

Tampereen yliopisto

Marianne Nissinen

**ЛЮБИТЕЛЬНИЦА ЧАСТНОГО СЫСКА ДАША ВАСИЛЬЕВА –
пример современного русского женского детективного романа**

Kieli- ja käännöstieteiden laitos
Slaavilainen filologia
Pro gradu -tutkielma, 93 s.
Helmikuu 2006

Tampereen yliopisto

Slaavilainen filologia, ensisijaisesti nykyvenäjä
Kieli- ja käännöstieteiden laitos

NISSINEN, MARIANNE: L'ubitel'nica častnogo syska Daša Vasil'eva – primer
sovremennogo rossijskogo ženskogo detektiva / Amatööriinuskija Daša Vasil'eva –
esimerkki nykyajan venäläisestä naisdekkarista

Pro gradu –tutkielma, 93 s.

Helmikuu 2006

Tutkielma käsittelee venäläisen dekkarikirjailijan Dar'a Doncovan seitsemää romaania ironisesta dekkarisarjasta "L'ubitel'nica častnogo syska Daša Vasil'eva" vuosilta 1999–2004. Dekkarien sankaritar on amatööriinuskija Daša Vasil'eva, neljästi eronnut äkkirikastunut yliopiston ranskanopettaja Moskovasta, joka satumaisen onnensa myötä alkaa perheensä ja koiriensa kanssa viettää uusrikkaiden elämää. Rikosten ratkaisemisesta hän kehittää itselleen harrastuksen.

Tutkielman tavoitteena on perehtyä Doncovan kirjoittamiin dekkariromaaneihin viihdekirjallisuuden teorian valossa ja luoda kuva siitä, millaisia naisdekkareita nykyään luetaan Venäjällä. Tänä päivänä dekkarit ovat erittäin suosittuja Venäjällä. Viihdyttäminen on yksi dekkariromaanin tehtävistä. Huolimatta synkistä aiheistaan – murhia, väkivaltaa, varkauksia – dekkareita luetaan paljon ajanvietteeksi ja viihdykkeeksi. Viihdekirjallisuus vie lukijansa eksottiisiin paikkoihin, kaukaisiin maihin ja vieraisiin kaupunkeihin: ongelmattomiin maailmoihin, joissa kaikki toiveet toteutuvat. Arki katoaa kauniin, rohkean ja viisaan sankarin tai sankarittaren rinnalla, johon lukijan on helppo samaistua. Huumori on perinteisesti kuulunut dekkarin lajityyppiin. Dekkareiden viihdyttävyys syntyy siitä ironisesta asetelmasta, että aihe ja sen käsittely eroavat niin paljon toisistaan. Doncovan romaanit kuuluvat ironinen dekkari –romaanisarjaan. Selvitämme, millaista huumoria dekkarit sisältävät ja mihin ironian terä niissä kohdistuu. Koska kysymyksessä on naisdekkari, naisen maailma, joka eroaa huomattavasti miesten kirjoittamien dekkareiden maailmasta, on myös tutkimuksemme kohteena.

Dar'a Doncovan ironiset dekkarit ovat hyvä esimerkki päiväuniin, kaukokaipuuseen ja eksotiikannälkään auttavasta viihdekirjallisuudesta. Sankarittaren seikkailujen myötä lukija pääsee kurkistamaan uusrikkaiden elämään, matkustamaan ulkomaille, tekemään, mitä hän ikinä haluaa. Tämä maailma on kuin paratiisi, jossa unelma ikuisesta onnesta on toteutunut. Rakenteeltaan dekkarit ovat tyypillistä standardia viihdekirjallisuutta. Kerronta on kevyttä ja vauhdikasta, henkilökuvaus stereotyyppistä ja juonirakenteet yksinkertaisia. Sankaritar on romaanien humoristis-ironinen kertoja ja huomioija. Maailmaa tai yleensä elämää syvältä luotaavia pohdintoja ei näissä romaaneissa kuitenkaan ole, vaan huumori on kevyttä eikä ironian terä ulotu pintaa syvemmälle. Naisen maailma rikkauden suomista vapauksista huolimatta on suhteellisen perinteinen. Nämä dekkarit ovat oivallinen esimerkki loppuun asti mietitystä ja markkinoidusta kaupallisesta tuotteesta, johon romaanien lisäksi kuuluvat mm. kirjailijattaren lukijaa houkutteleva nettisivusto, monet radio- ja televisio-ohjelmat, romaaneista tehdyt televisiofilmatisoinnit jne. Dar'a Doncova ja hänen mopsinsa ovat muuttuneet omantyyppiseksi tietyntyyppiseksi dekkariromaaniksi edustavaksi tavaramerkiksi.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	1
1.1. Предмет и цель изучения	1
1.2. Ход работы	3
1.3. Писательница Дарья Донцова	4
2. ИЗУЧАЕМЫЙ МАТЕРИАЛ	7
2.1. Крутые наследники	7
2.2. За всеми зайцами	7
2.3. Дама с коготками	8
2.4. Дантисты тоже плачут	9
2.4. Эта горькая сладкая месть	9
2.5. Жена моего мужа	10
2.6. Экстрим на сером волке	11
3. О ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	12
3.1. Вопросы определения	12
3.2. Популярная литература как способ развлечения	14
3.2.1. Общее	14
3.2.2. Удовольствие, впечатления и красивые мечты	15
3.2.3. Приятный уход от действительности	16
3.2.4. Идентификация с успешными героями	17
3.3. Характерные черты популярной литературы	18
3.3.1. Герои и преступники	18
3.3.2. Особенности структуры и сюжетные элементы	21
3.3.3. Экзотические места, чужие города	23
3.4. Коммерческие цели популярной литературы	23
4. ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ В РОССИИ	27
4.1. История русских детективных романов	27
4.2. Некоторые особенности русских детективных романов	30
4.3. Женские детективные романы в России	33
5. МИР ЧАСТНОЙ СЫЩИЦЫ-ЛЮБИТЕЛЬНИЦЫ	36
5.1. Персонажи	36
5.1.1. Образ главной героини	36
5.1.2. «Группа поддержки»	39
5.1.3. Жертвы и преступники	42
5.2. Компоненты сюжета	45

5.2.1. Повторяющиеся мотивы	45
5.2.2. Преступление и его раскрытие	47
5.3. Место действия	51
5.4. Насилие	53
6. О ЖЕНЩИНЕ	56
6.1. Образ женщины	56
6.2. Красота	59
6.3. Сексуальность	61
6.4. Женщина в мужском мире	64
7. ЧЕРТЫ ИРОНИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА	67
7.1. Юмор, комизм, ирония	67
7.2. Темы для смеха и способы создания комизма	69
7.2.1. Комический образ сыщицы	70
7.2.2. Мужчины и их матери	73
7.2.3. Российская действительность	76
7.2.4. Карнавал нашего времени	81
8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
БИБЛИОГРАФИЯ	89

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Предмет и цель изучения

Предметом изучения настоящей дипломной работы являются иронические детективы, написанные Дарьей Донцовой. Серия называется «Любительница частного сыска Даша Васильева» согласно своей главной героини. Серия содержит большое количество детективов, которые пользуются большой популярностью в современной России. В этой работе изучению подвергаются семь романов, изданных с 1999-ого по 2004-ый год, а именно «Крутые наследники», «За всеми зайцами», «Дама с коготками», «Дантисты тоже плачут», «Эта горькая сладкая месть», «Жена моего мужа» и «Экстрим на сером волке». Героиня романов, наша новая знакомая, в течение всего этого времени приносила нам много радостей и забав. После получения темы мы усердно начали знакомиться с этими детективными романами и, удивились. Правда, мы раньше видели книги с кричащими цветами на обложках, лежащие на столах российских студенток, изучающих финский язык. Так же, мы уже познакомились с некоторыми романами Александры Марининой, но атмосфера, скорость повествования, юмористические моменты и высказывания в романах были для нас, для человека, привыкшего к миру Кей Скарпетта и Филипа Марлоу, чем-то новым.

Целью настоящей дипломной работы является исследование одного примера о том, какие детективные романы читаются сегодня в России. Мы изучаем, что представляют собой детективные романы, написанные Дарьей Донцовой, в свете теорий популярной литературы, каким является мир романов с всеми героями, жертвами и преступниками, сюжетными поворотами в рамках легкой литературы. Детективные романы пользуются огромной популярностью в сегодняшней России. Развлечение читателя является важным фактором и одним из целей детективного жанра. Несмотря на мрачные темы – насилие, убийства, кражи – детективы много читаются, с целью развлечения, проведения времени. Легкое чтение уводит читателя в чужие и экзотические места, в незнакомые города, в другой мир, где нет времени, нет ограничений, где все мечты сбываются. Будни исчезают на страницах напряженного романа вместе с добрым, красивым и умным героем. Задаем вопрос о том, какими являются моменты, способы и

факторы в этих романах, при помощи которых развлекается читатель, а так же, какие объекты для идентификации предлагает мир этих детективов читателю.

В течение последних двадцати лет в российском обществе произошли большие изменения. В рамках литературы, последние десять лет являются, так сказать, временем женских детективов в России. Мир, в котором их героини живут и который описывается в романах, отличается от мира мужчин – традиционных «Рэмбо» или тайных агентов. Одной из целей настоящей работы является выяснить, что представляют собой образ и мир женщины в детективах, написанных Донцовой. Детективный роман рассказывает о преступлении, о раскрытии преступления, но также о совсем другом. Таким образом, мы стараемся ответить также на вопрос, чем является то другое, о чем рассказывается в этих романах. Задаем вопрос о том, какое представление о женщине передается читателю на фоне этого, каким показывает себя мужчина.

Серия изучаемых нами детективов называется «иронический детектив». Юмор является характерной чертой детективного жанра. В преступлении, которое часто представляет собой убийство, естественно, ничего смешного нет. Забавность и развлекательные свойства детективных романов основываются на том, что тема и способ ее обсуждения резко отличаются друг от друга. Таким образом, появляется ироническая диспозиция, которая содействует возникновению юмора и комизма. В настоящей дипломной работе мы стремимся определить, какой юмор содержат детективные романы, написанные Донцовой, что является комическим в мире этих произведений. Ирония повествования имеет много слоев и форм. В самом простом виде она представляет собой ситуацию, когда что-то говорится, а подразумевается другое. Нами поставлена цель выяснить, какими языковыми методами Донцова пользуется для создания иронии. Так же, вопрос о том, на что направляется острота иронии в этих детективных романах, не является незначительным.

Научная исследовательская литература, охватывающая теории легкого чтения, издается в России еще относительно медленными темпами. Это обусловлено, наверное, отчасти тем, что, например, детективный жанр сравнительно молод в российских условиях. Поэтому, в настоящей работе мы во многом опираемся на западные теории популярной литературы и взгляды западных ученых о современной русской легкой литературе.

Последними являются, например, Биргит Менцель, Стивен Ловелл и Антони Олкотт. Известными российскими исследователями популярной литературы являются, например, Борис Дубин, Мария Черняк и Марина Коренева, статьи которых в российских литературных журналах и западных сборниках нами также использованы.

1.2. Ход работы

В настоящей работе изучению подвергаются семь иронических детективов, изданных с 1999-ого по 2004-ый год, главной героиней которых является Даша Васильева, сыщицалюбительница. Так как предметом изучения являются целые романы, мы считаем важным, чтобы читатель сразу получил общее представление о том, что происходит и где, о каких героях рассказывается и т.д. Поэтому, во второй главе мы кратко описываем, что происходит в каждом отдельном романе для предоставления возможности читателю проникнуть в мир этих детективов. В определенном смысле и сведения автора помогают читателю лучше понять то или иное в любом романе. Таким образом, автобиография писательницы Дарьи Донцовой представлена в разделе 1.3.

Популярную литературу мы обсуждаем в третьей главе, с точки зрения развлечения, проведения времени читателем. Задаем вопрос о том, к каким целям стремится популярная литература, куда легкое чтение вводит своих читателей, с какими героями и почему. Так же, мы определяем, какими являются характерные черты популярной литературы, какое значение имеют коммерческие цели в рамках легкого чтения. При этом мы используем теории Джона Кавельти, Карин Моландер Даниелссон, Кимберли Й. Диллей, Юхани Ниemi и Джанис Радвей. Считаем также важным поднять вопрос о некоторых проблемах определения, так как общее отношение к легкому чтению в России все еще полностью не освободилось от старых представлений.

В четвертой главе мы обсуждаем историю русских детективов. Русский детективный роман отличается, по определенным чертам, от западного. Таким образом, мы представляем также особенности русского детективного романа. Так как предметом изучения являются детективные романы, написанные женщиной, мы обсуждаем характерные черты русских женских детективных романов. Мы определяем, что в них является специальным или различным, какими являются их героини. В качестве

главных источников мы используем теории Бориса Дубина, Марины Кореневой, Катерины Непомящи и Антони Олкотта.

В мир любительницы частного сыска Даши Васильевой мы проникаем в пятой и шестой главах. На основе теорий популярной литературы мы анализируем образ главной героини изучаемых нами детективов, анализируем преступников и жертв, другие персонажи, различные повороты сюжета, места действий и т.п. Поскольку эти детективные романы являются женскими детективами, мы обсуждаем образ женщины, передаваемый читателю этими романами. Так же, мы обсуждаем то, какую роль играют красота или сексуальность, каким представляется мир героини в этом отношении. Мир детективных романов – это мир насилия, так что поднимаем вопрос о том, каким показывается насилие в мире героини.

Изучаемые нами детективные романы называются ироническими детективами. В седьмой главе мы обсуждаем, что представляют собой различные определения иронии. Так же мы изучаем, какой юмор и какого типа иронию Донцова использует в своих романах, какими являются темы для смеха и какие языковые способы употребляются писательницей для создания комизма. Мы обсуждаем, над чем насмехается в этих детективных романах, на что направляется острота иронии. В качестве теоретической основы мы используем, например, взгляды Михаила Бахтина, Линды Хатшэн и Аарне Киннунена.

1.3. Писательница Дарья Донцова

Дарья Донцова – «королева» или «звезда» иронического детектива, российская Мисс Марпл – является псевдонимом Агриппины Аркадьевны Донцовой. Писательница – дочь советского писателя Аркадия Николаевича Васильева. Она родилась в 1952-ом году в Москве. После окончания факультета журналистики Московского государственного университета в 1977-ом году она два года работала в Сирии, в консульстве СССР, переводчиком французского языка, потом, вернувшись на родину, журналистом и преподавателем французского и немецкого языков. Детективы она пишет с 1995-ого года. Она замужем за деканом психологического факультета Московского университета, профессором А. И. Донцовым. В семье двое детей – дочь

Мария и сын писательницы Аркадий. Есть уже и внук, Никита. (<http://www1.dontsova.ru>, <http://e1.ru/talk/guest/desc.124.htm>, Чупринин 2003:130.)

В своей писательской работе Донцова очень продуктивна. Первые пять детективных романов она написала, когда вынуждена была лежать в больнице после тяжелой онкологической операции. К сегодняшнему дню она написала 68 романа в серии «иронический детектив», автобиографию с двумя частями и поваренную книгу. Ее детективы можно разделить на четыре разных серии в зависимости от главного героя: «Любительница частного сыска Даша Васильева», «Евлампия Романова – следствие ведет дилетант», «Виола Тараканова – в мире преступных страстей» и «Джентльмен сыска Иван Подушкин». (<http://www1.dontsova.ru>, <http://e1.ru/talk/guest/desc.124.htm>.)

Как автор детективных романов Дарья Донцова является очень популярной. Согласно статистике 2001-ого года московского Дома Книги на Арбате 38 % из всего дохода по продаже литературы занимали детективы. Из всех проданных детективов 34 % было написано женщинами. (Костюкова 2001:54.) Среди этих писательниц Дарья Донцова является одной из тех, которых люди больше всего читают. Она награждена многими литературными наградами, например призом «Писатель года» на XIV Московской международной книжной выставке в 2001-ом году и призом «Бестселлер» на XVI Московской международной книжной выставке в 2003-ем году. (Чупринин 2003:129–130.) В июне 2005-ого года ей был вручен орден Петра Великого первой степени Российской Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка за заслуги в литературе. На основе ее романов создано множество радиопередач и телевизионных сериалов. В сотрудничестве с газетой «Московский комсомолец» Донцова начала составление виртуального детективного романа. Он назывался «Народный роман» и в составлении его каждый читатель мог принимать участие на страницах газеты. Вследствие этой деятельности в 2005-ом году вышел роман с двумя детективами, написанными при помощи читателей. (<http://www1.dontsova.ru>, <http://e1.ru/talk/guest/desc.124.htm>.) Три детектива, рассказывающие о приключениях Даши, переведены на финский язык, а именно «Жена моего мужа», «Несекретные материалы» и «Спят усталые игрушки». Все переводы вышли в 2005-ом году. По словам Донцовой:

Я хочу побить рекорд одной известной западной писательницы, которая выпустила около шестисот романов, и написать не менее семисот (Чупринин 2003:129).

Романы Донцовой отчасти списаны с нее самой. По ее словам, темы приходят как будто из воздуха, а собаки, кошки, дети и мужья напоминают читателю о жизни и семье писательницы. У Донцовой третий брак, Даша выходила замуж четыре раза, девичья фамилия писательницы та же как фамилия героини, Даша ездит на «Пежо», а машина Донцовой была та же самая, писательница не очень любит готовить как и Даша, живет в доме на окраине Москвы как и Даша, имена дочери, сына и собак писательницы можно найти на страницах романов и т. д. (<http://www1.dontsova.ru>.) В современной России детективы Дарьи Донцовой читаются в огромных количествах. Так как для книг характерна серийность, читатель может наблюдать за приключениями Даши постоянно, по мере появления на рынке новых романов. Даша Васильева «распутывает» преступления уже в 26 романах. Самый свежий из них издан в ноябре 2005-ого года.

2. ИЗУЧАЕМЫЙ МАТЕРИАЛ

2.1. Крутые наследники

Даша Васильева, московская преподавательница французского языка, лет сорока с лишним, является женщиной, которая в своей жизни выходила замуж четыре раза. От бывших мужей у нее на иждивении осталось двое детей – дочь Мария, которой 13 лет, и сын Аркадий, которому лет двадцать. Судьба семьи волшебным образом меняется, когда подруга героини, скромная лаборантка Наташа, выходит замуж за богатого француза. Он погибает в автокатастрофе на следующий день после приезда Даши с детьми в гости в Париж. Никаких родственников, кроме новой жены, у несчастного не было, так что огромное имущество, хорошо налаженный бизнес, коллекция картин и ценности семьи остаются у Наташи. Она хочет это все поделить со своей лучшей подругой. Даша увольняется с работы в университете, переезжает с детьми в Париж и у них начинается жизнь «новых русских». Таким образом начинаются приключения Даши Васильевой в детективном романе «Крутые наследники». Скоро выясняется, что автокатастрофа, вследствие которой погиб муж Наташи, была подстроена. Чтобы помочь подруге, Даша начинает свое частное расследование. Над колоссальным наследством начинают кружить, как коршуны, разные люди: бесшабашная дочь разбогатевшей русской эмигрантки, подозрительный дамский угодник, не менее подозрительный друг семьи ... В большом имении под Парижем с Наташей живут сейчас Даша с детьми, Ольга – жена Аркадия – повар Луи с женой Софией, садовник Ив, две собаки – питбультерьер Банди и ротвейлер Снап – а также две кошки. Дочь начинает учиться в лицее, сын на адвоката и его жена на искусствоведа. Даша начинает преподавать французский язык любителям, пару раз в неделю, для освежения души. (Донцова 2003а.)

2.2. За всеми зайцами

Нашу богатую и счастливую жизнь изрядно портило только одно неудобство: бесконечные гости из Москвы. Как только слух о моем переезде разнесся по городу, косяком, как журавли на юг, потянулись визитеры. Каждый раз это выглядело одинаково: короткий телефонный звонок и через несколько дней в холле топнется очередной турист с необозримых просторов любимой Родины. (Донцова 2004а:8.)

Так рассказывает Даша в романе «За всеми зайцами». Оксана, подруга Даши, приезжает со своим сыном в Париж и оттуда семьи улетают в Тунис отдыхать. С ними едет также Дима – молодой мужчина, сын заведующей кафедрой, на которой Даша раньше работала, приехавший в Париж, якобы на работу, но который на самом деле оказывается хладнокровным киллером. В Тунисе сразу же начинаются неожиданные события. Французского «короля зубной пасты» убивают чуть ли не на их глазах. В Париж в багаже Даши отправляется по ошибке флакончик масла для загара, содержание которого оказывается неизмеримо ценным – 18 брильянтов. Даша опять начинает частное расследование, тайком от парижской полиции, которая готова закрыть дело за неимением улик. Выясняется, что смерти магната хотели все – жена, дочери, зять. Свидетели погибают вокруг Даши, и наконец-то и она просыпается в Германии в городе Бремене, на чердаке старой избушки-развалюхи. В этом романе читатель знакомится также с первой свекровью, со «змеей в сиропе» по мнению Аркадия, и с первым мужем Даши. Судьба свекрови – отравиться. Ликер «Амаретто», приправленный цианидом, был предназначен для Даши. Мопс – Федор Иванович или Хуч – присоединяется к семье в этом романе. В первой книге Даша подружилась с французским комиссаром, которому принадлежит Хуч. (Донцова 2004а.)

2.3. Дама с коготками

В Москве зима. Даша со своей семьей переехала обратно в свой родной город. Половину года они живут в Москве в двухэтажном особняке рядом с Кольцевой дорогой, а половину в Париже у Наташи. К компании присоединились домработница Ира, садовник Иван и кухарка Катерина. Веселое празднование Нового года в семье Войцеховских, друзей Даши, завершается трагедией, когда хозяйка дома умирает при странных обстоятельствах. Родственники погибшей хотят как можно скорее забыть о произошедшем, а Даша хочет разобраться во всем до конца. Кто виноват – наглая свекровь, муж или друзья, среди которых находятся всевозможные подозрительные люди, проститутки и мошенники. Вдруг появляется, непонятно откуда, пропавшая сестра погибшей с завещанием в руках. Расследование приводит Дашу в период второй мировой войны, на прием к психотерапевту и в стриптиз-клуб. Даша опять рискует своей жизнью и, в этот раз, опасности подвергается и жизнь дочери. В этом романе читатель знакомится также с полковником Александром Михайловичем, старым

другом Даши. Они познакомились много лет назад, когда Даша пожалела мужчину и поставила ему незаслуженную оценку по французскому языку. На следующий день благодарный студент явился с огромным букетом роз и приглашением идти в ресторан. С тех пор они дружат. Однако эта дружба, в связи с «хобби» Даши, иногда подвергается тяжелым испытаниям. (Донцова 2003б.)

2.4. Дантисты тоже плачут

«Я наступила на руку трупа.» (Донцова 2004б). Такими словами начинаются очередные приключения Даши Васильевой. Она находится на свалке из-за жены сына, которая, сняв с пальца бриллиантовое кольцо – подарок мужа на день рождения – положила его в замшевый мешочек и, не замечая, выбросила его в помойное ведро. Чтобы помочь невестке, Даша отправляется на свалку и находит там убитую девушку. С этого момента события разворачиваются очень быстро. У Ольги и Аркадия рождаются близнецы, сын и дочь, для которых, несмотря на толпу «нянь», которые живут в доме – в этот раз кроме хозяев еще пять гостей – нужна профессиональная няня. Подходящая девушка находится в бюро по найму прислуги. Она, однако, через некоторое время исчезает и оказывается в городском морге. Скоро Даше становится ясно, что преуспевающий стоматолог и владелец частной клиники Владимир Резниченко каким-то образом связан с убийствами. Мало по малу тайны семьи Резниченко раскрываются: странное завещание покойного отца, неверность, обман, шантаж, смерть близких к доктору женщин ... В тысячный раз Даша впускает в свой дом убийцу. Обезболивающее, предназначенное для Даши, дочь стоматолога колет по ошибке в ногу мопса, спящего рядом с Дашей. Для Даши доза была бы смертельной из-за аллергии. Роль ангела-спасителя опять играет полковник Александр Михайлович, который, как настоящий Эркюль Пуаро, в гостиной Даши распутывает клубок преступлений до конца. (Донцова 2004б.)

2.5. Эта горькая сладкая месть

Даша лежит в больнице в ожидании небольшой операции, на которой у нее собираются удалить невредную липому на шее. На кушетке за ширмой ожидает процедуру

скромная женщина, которой медсестра, с мужскими ботинками на ногах, ставит капельницу со смертельной дозой сердечного препарата. Даша опять бросается на поиски преступника. Узнав, что у убитой есть сын, посаженный за преступление, которого он не совершал, Даша решает помочь ему освободиться. Это, в конце концов, ей и удается, благодаря отчасти своему сыну Аркадию, который в этом романе уже работает юристом. Оказывается, что с убийством связаны женщины семьи знаменитого московского академика, профессора Альберта Павловского – его жена и дочь. У зятя тоже совесть не чиста. Профессор сам, в свою очередь, нахально эксплуатирует рабочую силу своих аспиранток, которые бесплатно убирают огромную квартиру семьи, готовят, моют окна. В качестве «заработной платы» профессор обещает бедным аспиранткам скорое утверждение диссертации или, например, должность доцента в каком-то университете, при помощи своих хороших связей. В своих поисках Даша притворяется аспиранткой, приехавшей в столицу из Казани. Ей тоже приходится не один раз таскать тяжелые сумки грязного белья в прачечную, бегать по магазинам и рынкам, убирать квартиру. Безжалостная рука убийцы наконец доходит и до Даши. В этот раз смертельная доза сердечного препарата ждет ее в холодильнике Павловских, в бутылке минеральной воды. Однако, «адвокату дьявола» – эту кличку ей дал полковник Александр Михайлович – защитнику безнадежных дел, опять удается раскопать все до конца. (Донцова 2004в.)

2.6. Жена моего мужа

Дома все члены семьи, кроме Даши, просыпаются рано утром. Сегодня, однако, она спускается на завтрак уже в полдевятого утра, так как ей совсем расхотелось спать из-за кошмарного сна, в котором один из ее бывших мужей, протягивая руки из могилы, просит у нее помощи. Звонит телефон. Звонят из Бутырской тюрьмы. Оказывается, что Максима Полянского, второго по очереди мужа Даши, обвиняют в убийстве жены. Он, быстро разбогатевший после начала занятия торговлей куриными яйцами, женился уже седьмой раз. Даша, естественно, хочет помочь. Она таскает необходимые для Максима товары в тюрьму, предлагает бывшей свекрови пожить у себя и старается найти настоящего преступника. Даша уверена, что Максим не мог выстрелить в лицо спящей женщине. Таинственный убийца все время опережает ее и оставляет на своем пути новые трупы. Во время поисков у Даши появляется новый друг –

высокопоставленный джентльмен, работающий за кулисами организации мафии. Для своих он – Иван Михайлович, а для чужих и для мира бизнеса – Круглый. Именно Круглый спасает Даше жизнь, отправляя одного из своих подчиненных в качестве шпика вслед за ней. Таким образом, намерения киллера, притворяющегося работником фирмы по продаже корма для собак, заканчиваются неудачей. Круглый и его помощники нужны и тогда, когда Даша, в пылу погони, забывает о бдительности и за эту ошибку она попадает в плен к убийце и его помощникам. (Донцова 2004г.)

2.7. Экстрим на сером волке

Мопс увезен, в сотый раз, на выставку собак с целью получения приза, но, может быть, опять все напрасно. На выставке Даша случайно встречает своих старых коллег из университета – Соню, уроженку Кавказа, и Розу, дочь профессора. Они имеют совместный бизнес – сеть супермакетов «Рай гурмана». Соня рассказывает, что ее преследует призрак, девочка в белом платье с веночком в волосах. Даша думает, что погрuga сошла с ума. Однако, Даша сама видит девочку. После неожиданной смерти Сони обнаруживается, что кто-то серьезно напугал женщину. Даша предлагает Кате, приемной дочери Сони и наследнице ее колоссального имущества, пожить у себя. Даша не верит в то, что Соня покончила самоубийством, и закручивает свой частный сыск. Выясняется, что родня Сони имеет темное прошлое: отец и мать Сони, как «Ромео и Джульетта», своим бракосочетанием заставили снова вспыхнуть кровную месть между враждебными семьями с таким результатом, что молодые были вынуждены убежать с Кавказа в Москву. Девочка в белом платье с веночком в волосах вернулась отомстить: в молодости Соня наехала на машине на маленькую девочку, от ответственности ее спас отец своими деньгами. Полковник Александр Михайлович, к удивлению читателя, живет в доме Даши. (Донцова 2004д.)

3. О ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

3.1. Вопросы определения

Что представляет собой популярная литература? Трудно найти точное и однозначное определение, особенно когда речь идет о России. Стивен Ловелл и Биргит Менцель отмечают, что, если на Западе популярная литература является предметом изучения уже в течение сорока лет с лишним, то в России она в таком виде, каком она существует сегодня, начала действовать только после экономических реформ конца 1980-ых – начала 1990-ых годов. Бывший Советский Союз же относился к коммерческой легкой литературе отрицательно, считая ее вредной западной продукцией, противопоставляя ее высокому художественному слову. (Lovell/Menzel 2005:7.) Таким образом, легкое чтение, которое сегодня пользуется огромной популярностью среди читателей по всей России, является в стране еще сравнительно новым явлением.

Существует много синонимов популярной литературы. Н. П. Кубарева выдвигает термины *массовая литература* или *масслитература*, *тривиальная литература*, *паралитература*. Массовая литература, по своему составу, предназначена для широких масс, а тривиальная в свою очередь, содержит пренебрежительное отношение к этому жанру, так же как и приставка *пара*, соединенная со словом литература. *Пара*, из греческого языка, означает *возле* или *при*. (Кубарева 2000:305.) В новых русских литературных словарях термина *популярная литература* мы не нашли. Ловелл говорит о том, что в России сложно было заимствовать английский термин *popular*, который кажется для русского уха пока чужим (Lovell 2005b:31). Он сам употребляет термин *массовая* (mass literature) синонимично с термином *популярная*, а Менцель (2005a:51) употребляет его в кавычках ("mass" literature). По нашему опыту, больше всего в России употребляется термин *массовая*. Менцель предпочитает употребление термина *популярная литература*, так как она, кроме производства, структуры, издания и распространения книг, содержит и отношение к их восприятию, т.е. факт, что они популярны. Она считает, что популярную литературу следует определить на том основании, что она является литературой, которую большинство людей **хотят** читать, а не только с той точки зрения, что она производится для широких масс. (Менцель 1999:391.) Мы согласны с Менцель и используем в этой работе термин *популярная*

литература, общепринятый на Западе, вместо употребляемого в России термина *массовая литература*. Мы считаем, что по своему содержанию эти два термина совпадают друг с другом – популярная от латинского слова *populus* (народ, люди), массовая от слова *массы*. То есть, в этой дипломной работе мы изучаем литературу, предназначенную для большого количества людей, с целью проведения времени и развлечения читателя – легкое чтение, которое многие любят и хотят читать.

В этой связи следует отметить, что соперничество между популярной и высокой литературой, в определенном смысле, еще существует в России. Стюард Холл отмечает, что в поле литературы *популярное* не считалось ни важным, ни серьезным или качественным. Популярная литература часто характеризовалась как поверхностная, дешевая и расчетливая. (Hall 1992:230.) Несмотря на то, что популярная культура со всеми своими разновидностями стала неотделимой частью культурной жизни России, отношение к популярной культуре в общем, а к популярной литературе в частности, еще не освободилось от старого образа мышления. Оппозиция между массами и элитой, в определенном смысле, существует. (http://anthropology.ru/ru/texts/chernyak_ma/masscult_30.html.) Некоторые даже считают, что современная литература погибла. Хотя около 97 % современного литературного потока занимает популярная литература, она в литературных кругах называется «макулатурой», и, например, чтение детективов считается доказательством плохого литературного вкуса. (Левина 2002:42–43.) На одном из уроков по русской литературе развернулась дискуссия о том, какая литература пишется в современной России сегодня. В ответ на вопрос финских студентов докладчик, профессор литературы, констатировал: «То, что в настоящее время пишут и читают, это не литература.» (Сузи 2003). Кажется однако, что границы уже исчезают. По мнению Менцель, детектив, например, уже нельзя считать лишь тривиальным жанром, так как, в настоящее время, в нем можно одновременно найти как развлекательные черты, так и серьезное описание действительности. (Менцель 1999:391–392.)

3.2. Популярная литература как способ развлечения

3.2.1. Общее

Современную жизнь сложно представить без впечатлений и наслаждений, предлагаемых популярной литературой. В современной популярной литературе читатель находит любовь, преступления, войну, приключения на Диком Западе, секс и невероятные рассказы о жизни человека. По количеству данную литературу издают больше всего в мире, а также больше всего читают. (Niemi 1984:11–12).

Легкое чтение представляет собой литературу, предназначенную для большого рынка сбыта, т.е. оно является товаром потребления широкой публики. Популярной литературе присущи простота содержания и широкие возможности маркетинга и продажи. Данная литература умно использует выразительные средства коммуникативной системы – простые темы и сюжеты, несложно построенные предложения, стереотипное описание мира. Как коммерческое производство, ей не выдвинуты художественные требования или цели, по крайней мере не в первую очередь. По своему содержанию популярная литература составляет стереотипную коммуникативную систему, которая отличается определенного типа нереальностью описания действительности, мест, образов и судеб героев. С точки зрения читателя, популярная литература стремится к определенной универсальности. Вкус и этические нормы широкой публики нельзя ущемлять. Материал текстов тщательно подбирается, и разные элементы повествования – приключения, романтика, события реальной жизни – включаются в тексты подходящими пропорциями. Таким путем создается единое целое, которое нравится как можно большему количеству людей. (Niemi 1984:11, 18–19.) Джон Кавельти определяет популярную литературу, употребляя термин *формульная литература* (formula literature). Он характеризует ее как стандартный товар определенного типа, который в большинстве случаев имеет предсказуемую структуру и при помощи которого гарантируется удовлетворение конвенциональных ожиданий читателей. В состав этого стандартного товара, производство которого является значительным культурным явлением современного общества, входит огромное количество книг, журналов и т.д. – а в рамках литературы, например, детективные и шпионские романы, любовные романы, мелодрамы, вестерны и многие

другие. (Cawelti 1976:1.) Согласно Ловелл, одна из целей популярной литературы – понравиться (Lovell 2005a:12).

По своему смыслу слово *развлечение* означает проведение времени, наслаждение в компании чего-нибудь, что является человеческой потребностью как таковой. Эйла Пеннанен считает легкое чтение литературой, с помощью которой автор стремится удовлетворить нереалистические мечты читателей. По ее мнению, читая популярную литературу человек принимает участие в символической деятельности, при помощи которой он имеет возможность испытывать положительные чувства и эмоции. (Pennanen 1970:299.) Кавельти подчеркивает, что для того, чтобы понять и истолковать популярную литературу, нам следует относиться к ней такой, какой она есть: художественные тексты формульной структуры, которые созданы для наслаждения и расслабления человека, для хорошего проведения времени читателем (Cawelti 1976:2). Такого же мнения тоже Ловелл, который в этой связи обращает внимание на понятия *развлечение, уход от действительности* (Lovell 2005a:16).

3.2.2. Удовольствие, впечатления и красивые мечты

Популярная литература открывает читателю мир, в котором для проведения времени человеку предлагаются питающие фантазию рассказы, иллюзии о более хороших, красивых и безопасных местах, показываются новые и незнакомые страны и города. Пеннанен говорит о том, что занимательное чтение предлагает читателю символическую деятельность и, принимая участие в ней, читатель испытывает удовольствие, благородные чувства и удовлетворение благодаря проникновению в стереотипный мир текстов. Шуточный или даже и серьезный анализ или оценка действительности предоставляет читателю возможность почувствовать, что он находится выше пределов своего будничного мира. (Pennanen 1970:299.) Легкое чтение привлекает читателя в мир, который представляет собой вечный карнавал. В этом мире человек может испытать что-то новое и совсем необычное, тайное и загадочное, на время убежать в мир фантазирования. (Кубарева 2000:307.) Люди читают популярную литературу для удовлетворения своих грез и, согласно Менцель, с целью погружения в красивый мир и счастливую жизнь (Menzel 2005a:51). Тийна Кайристола видит в читателе шпиона (*espionage*), который удовлетворяет свое любопытство наблюдая

авантюрную судьбу сыщика или сыщицы и, таким образом, с помощью героя или героини имеет возможность испытать чувство восторга и свободы (Kairistola 1997:230–231). Мария Черняк, в свою очередь, говорит о том, что читатель популярной литературы превращается как-будто в мечтателя или фантазера, потребителя и наблюдателя. Его задача – испытать страсти других людей. (Cherniak 2005:155.)

Дарья Донцова говорит о том, что ей жалко русских, обиженных жизнью женщин. Своими романами она хочет облегчить их тяжелые будни, принести свет в их жизнь. Читая ее романы эти женщины, может быть, думают, что и у них все будет лучше. (Чупринин 2003:129).

Мне кажется, меня оставили на этой земле, чтобы я приносила радость другим. Я должна это делать. Это моя задача. (там же)

3.2.3. Приятный уход от действительности

Согласно одному из литературных словарей «эскапизм, уход от будничной и монотонной действительности является одним из главных признаков популярной литературы» (Hosiaislouma 2003: 215). Легкое чтение служит противовесом действительности. При помощи его читатель получает возможность убежать на минутку из ежедневной монотонной жизни в другой мир, который замещает будни. Данная литература заставляет читателя на минутку забыть ежедневную жизнь со всеми ее требованиями, погрузиться в забавный напряженный мир героя, ознакомиться с экзотическими местами. Читатель отправляется в иллюзорную действительность, в которой все мечты сбываются. (Niemi 1984:107, Pennanen 1970:299.)

Джанис Радвей проведено исследование женщин, живущих в центральной части западных штатов Америки и покупающих в огромных количествах легкое чтение. Женщины в городе Смифтэн (Smithton), увлекающиеся любовными романами, обосновывают свои литературные навыки нижеуказанным образом:

They are light reading – escape literature – I can put down and pick up effortlessly.
I guess I feel there is enough reality in the world and reading is a means of escape for me.

They always seem an escape and they usually turn out the way you wish life really was.
(Radway 1984:88.)

По мнению Радвей данное увлечение не является только расслабляющим освобождением от ежедневной рутины и обязанностей. Оно также создает время и пространство, в которых женщина имеет возможность быть совсем одной со своими желаниями, потребностями и пристрастиями. На страницах книги она убегает туда, где она сможет найти своеобразие и экзотику. Радвей говорит также о том, что эскапизм включает в себя вопрос о применении власти, о переоценке половых ролей. Читательницу может охватить освобождающее чувство эскапизма, когда она читает романы, написанные женщинами или рассказывающие о женщинах – о героинях, которые в своем поведении не соблюдают традиционные правила патриархального общества. (Radway 1984:61, 215.) Черняк отмечает, что при помощи этих романов читатель может убежать в более приятную действительность – в мир, где все проще и где царствуют доброта, красота, ум и сила воли. (Cherniak 2005:155.) Марина Левина считает так же. Она видит в этих романах альтернативу для ухода в другой, более красивый и стабильный мир, в котором читатель сразу поймет, каким образом разрешить жизненные проблемы. После окончания чтения одной книги читатель уже знает, каких забав ожидать в следующей. (Левина 2002:42–43.)

3.2.4. Идентификация с успешными героями

Популярная литература дает читателю возможность идентифицироваться с главными героями романов, с их миром (Pennanen 1970:299). По мнению Юхани Ниemi в главных действующих лицах – в героях или героинях, а также в разбойниках – читатель находит хороший предмет для направления своих тайных надежд и ожиданий, свое восхищение и уважение. Легкое чтение выдвигает на первый план «великих» людей, которые на самом деле являются весьма обыкновенными. Таким образом, они напоминают читателя и предоставляют ему хороший предмет для идентифицирования. Благосостояние, успех, богатство, любовь и захватывающая жизнь, передаваемые популярной литературой, соблазняют читателя. Красивые герои и героини, превосходные противники зла, интеллигентные профессиональные частные детективы и сыщики-любители, а также их трагические судьбы или захватывающие приключения

уводят читателя в заманчивые грезы. (Niemi 1984:60, 76–80, 92,107.) Обыкновенная жизнь простого человека со всеми заботами и печалью не предоставляет собой подходящего предмета для идентификации.

Менцель проведено исследование по одному из поджанров популярной литературы, научной фантастике, читателями которой в России являются, в основном, молодые пары и мужчины. Она отмечает, что данная литература дает возможность идентифицироваться с позитивными героями, укрепить свое «я» более положительно. Она также, может быть, предоставляет молодому человеку возможность временного ухода от иногда суровой и жестокой действительности с целью приспособления к будущим требованиям. (Menzel 2005b:150.) Кубарева видит в легком чтении возможность реализовать свои тайные желания и надежды путем идентификации с героем мифа, который представляет собой идеал (Кубарева 2000:306–307).

3.3. Характерные черты популярной литературы

3.3.1. Герои и преступники

Кавельти отмечает, что популярная литература редко изображает реальную жизнь, а предлагает читателю фантазии. Поэтому и герои не являются совсем обыкновенными людьми. Характерной чертой героев популярной литературы является стереотипность. В основном эти герои более удачливые, они каким-то образом превосходят простых людей. Читатель знакомится с героями, храбрыми и сильными в пути к преодолению всяких опасностей, а также с любовниками, находящими себе идеальную пару, с которой они будут жить счастливыми до конца жизни. Он читает об агентах, детективах и сыщиках, которые, благодаря своему исключительному уму и сообразительности, раскрывают тайны и преступления. Он наблюдает жизнь хороших и симпатичных людей, проблемы которых разрешаются благодаря удаче или при помощи какого-то супергероя. Глубокая характеристика героев отсутствует, причины и следствия не ищутся, деятельность героев не критикуется или осуждается. Все считается оправданным, проблем нет, даже в отношении насилия. Путем придерживания героя в постоянном потоке действий избегаются вопросы, касающиеся черт его характера, мотивов или правильности действий. При помощи стереотипности

героев авторы стремятся также к укреплению конвенциональных представлений читателей о жизни и обществе на оси хорошо – плохо, правильно – неправильно, законно – незаконно, положительно – отрицательно и т.д. Таким образом, между читателем и героем завязываются отношения, при помощи которых гарантируется чтение, доставляющее удовольствие. (Cawelti 1976:18–19.)

Традиционный герой авантурных романов – мужчина. Он является или всемогущим и сильным супергероем или самым простым – одним из нас, по крайней мере в начале романа. Таким путем читатель подключается к судьбе героя. Герой может представлять собой вечного холостяка, стремящегося к справедливости, бирюка или супермена, неизлечимого игрока или вечно молодого ковбоя. Он может быть изысканным и загадочным тайным агентом или суперменом, одиноким «Рэмбо», который действует на свой риск независимо ни от кого, борется с структурами мафии или с международной преступностью. Любовные романы, в свою очередь, знакомят читателя с романтическим джентльменом, который преодолевает все препятствия, имеющиеся на пути к вечной любви. Этот герой, естественно, мужественен, красив и богат. С героинями этих романов связаны, например, понятия *красота*, *женственность* и *замужество*. Главные действующие лица любовных романов всегда молодые. Романы старых людей вряд ли интересуют читателей. (Cawelti 1976:40–42, Dubin 2005:101, 103, Radway 1984:126–128.) В мире детективных и криминальных романов, а также других мистерий действуют помимо традиционных сыщиков – профессиональных или любителей – безжалостные и неуступчивые частные сыщики, которые не знают пощады. По внешнему виду они могут выглядеть неряшливыми и затасканными. Характерным для этих мужчин является одиночество. Женщины этого типа сыщика – образованные, делающие карьеру дамы – напоминают своих мужских коллег своей самостоятельностью и цинизмом. (Dilley 1998:18–19, Tenkanen 1997:102, 106.) Среди современных женщин-сыщиков и полицейских встречаются и другого типа героини – женщины, имеющие семью, матери. Это женщины, которые выбрали себе профессию ради желания помочь людям, а не потому, что они хотели иметь деньги или стать знаменитыми исследователями. Эти женщины способны испытывать нормальные чувства – страх, бессилие, даже беспомощность. (Ovaska 1997:118, Tenkanen 1997:151.) Карин Моландер Даниелссон подчеркивает, что герои и героини современного криминального жанра уже не являются теми, кем они были раньше. Сегодня он или она может быть, например, профессором университета, наездником, активистом,

защищающим права афроамериканцев, или лесбиянкой. (Molander Danielsson 2002:65.) Так же обстоят дела с главными героинями современных детективов в России. Они являются или профессионалами – телохранителями, милиционерами, аналитиками, частными сыщицами, например – или любителями, которые по какой-то причине начали заниматься защитой прав ущемленных. Среди русских сыщиц-любителей Марина Коренева перечисляет три типа типичных героинь – пенсионерку, богатую женщину и обыкновенную женщину. Среди последних в детективах за уликами бегают, например, пианист, сестры-близнецы, преподавательницы и т.п. Характерно для этих любителей частного сыска являются любопытство от природы и желание попасть в приключения. (Koreneva 2005:87, 92.)

Главным героем романа может быть, естественно, и преступник. В черно-белом мире легкого чтения добро и зло постоянно борются друг с другом. В приключенческих романах злой человек обычно отличается от хорошего тем, что он имеет отличительную внешность или выглядит подозрительно. Преступника можно узнать, например, в том, что он лысый, низкого роста или толстый. Из рта могут выглядывать плохие зубы, нос может быть слишком широким или длинным. Преступники могут быть и иностранцами или откуда-то приехавшими. Раса у них другая и выглядят они по-другому. Они могут иметь какой-то внешний дефект или уродство. (Niemi 1984:96, 105.) Последнее можно найти, например, у Марининой в романе «Убийца поневоле» (1996). Экстремальное маскулинное поведение мужчины может являться признаком плохого героя, так как в хороших любовных романах настоящий мужчина – добрый и нежный (Radway 1984:168). Современным преступником, однако, может быть также любой из нас. В романе Лены Лехтолайнен (1999) «Смертельная лучица» (Tappava säde, перевод мой) преступление совершается работницей женского приюта. И так, преступником может быть и женщина – с одной стороны, традиционная «femme fatale», сладострастная злая красавица или ангел мести, а с другой стороны, совсем обыкновенная женщина, которая по каким-то причинам взяла право в собственные руки. Может быть ей надоела судьба, с ней обошлись несправедливо, ее оскорбили, унизили, обманули или напугали. (Arvas 1997:280–284, Lehtolainen 1997:88, 99.)

Мотивами преступника – негодяя, разбойника, киллера, мстителя – криминальных или приключенческих романов являются деньги, властолюбие, месть, жадность. Преступника можно считать своего рода частным предпринимателем или директором

фирмы со своими помощниками, только деятельность фирмы осуществляется не на той стороне закона. Так как противник – защитник закона – является умным, харизматическим или сильным, должен и преступник показать свою талантливость и оказать своими действиями достойное сопротивление. Как сыщик, так и преступник могут иметь в своем распоряжении множество вспомогательной техники: оружие, яд, бомбы, быстрые автомобили и т.п. (Niemi 1984:97, 103.) Иногда достаточно иметь лишь умелые пальцы для изменения подключения проводов электробритвы ...

3.3.2. Особенности структуры и сюжетные элементы

Кавельти, при определении популярной литературы отмечает, что «формульная литература», пользующаяся огромной популярностью во всем мире, является повествовательным жанром, использующим определенные стандартные формулы и универсальные стереотипы для развития сюжета и описания героев. (Cawelti 1976:5.) Моландер Даниелссон называет этот жанр литературы игрой между автором и читателем, которая разыгрывается по определенным правилам, касающимся структуры, сюжета и идентичности текстов (Molander Danielsson 2002:62). Дух игры популярной литературы в ее структуре. При помощи стереотипности и одинаково повторяющихся схем повествования, с добавлением, подходящими пропорциями, элементов романтики или напряженности, автору легко писать, а читателю несложно отгадывать, что будет дальше. С целью составления, например, хорошего детективного романа писатель должен знать не только о том, как с помощью структуры поднять напряжение до вершины и, таким образом, сохранить интерес, но и о том, какие черты характерны для каждой отдельной культуры, какие стереотипы употребляются в разных странах. Автор должен описать в своих текстах такие ситуации, героев и события, которые гармонируют с культурными ценностями и понятиями читателей. Роман будет обречен на провал, если читатель находит в нем героев, которые в данной культуре не считаются героями. Поэтому, говорит Кавельти, у нас так мало героев-водопроводчиков или героинь-уборщиц. (Cawelti 1976:5–19.)

Характерными чертами текстов популярной литературы являются простота повествования и развития сюжета, стереотипность героев. Герои одного и того же типа переходят из романа в роман. Типичный герой авантюрного романа – один человек или

группа людей – приступает к действию после получения какой-то важной задачи. Он может иметь какую-то моральную миссию, с целью осуществления которой он должен преодолеть множество препятствий и опасностей. В любовных романах типичным является сюжет *мужчина встречается женщину, на их совместном пути появляются препятствия, мужчина и женщина снова находят друг друга*, который свидетельствует об окончательной победе любви. Проблемы исчезают по мере появления больших и преодолевающих все чувств. (Cawelti 1976:39–41.) В части детективов Моландер Даниелссон употребляет термин *double narrative*. Она говорит о том, что детективы содержат два сюжетного слоя, т.е. рассказ о преступлении и рассказ о расследовании преступления. При помощи последнего первый постепенно дополняется и проясняется. Следовательно, у читателя остается представление о романе как о паззле, который он решает вместе с сыщиком. В традиционных детективных романах в начале коротко представляется проблема, которая в основном – убийство. Убийство всегда содержит мотив, часто личный. Или полиция отмечает, что убийство совершено, или труп обнаруживается посторонними. После этого начинаются поиски подозреваемых, тщательное отслеживание следов, сбор улик и раскрытие тайн, которые приводят к положительному результату – раскрытию преступления и поимке преступника. Преступление раскрывается силами или интеллигентного профессионального детектива или великолепно рассуждающего частного сыщика-любителя. Криминальные романы американской традиции открывают перед читателем кровавый мир, в котором убийство совершается и без причины. Для раскрытия преступления используется не только один путь, кроме основного сюжета имеется множество второстепенных сюжетов. В этих романах обычно главное внимание больше уделяется на проведение расследования, чем на само преступление. (Molander Danielsson 2002:22, 27–31, 34–35.)

Традиционная борьба между добром и злом, между героем и преступником, приводит, почти без исключения, к счастливому результату: проблемы разрешены и жизнь опять продолжается. Со злом покончено, счастье простого человека сохраняется, может быть и укрепляется. В любовных романах после многочисленных сложностей и разочарований появляется настоящая любовь вместе с богатством и успехом. (Niemi 1984:53, 76, 109.) Классический детектив имеет закрытый конец, который содержит раскрытые преступления с уликами: каким образом все было сделано, по каким причинам и кем. Это удовлетворяет читателя, так как он не должен иметь никаких

сомнений в том, что, может быть, убийца не найдется и, следовательно, не на кого возложить ответственность. Современным детективным романам более присущ открытый конец, так как работа и частная жизнь сыщика или сыщицы обычно продолжаются на страницах следующего романа. При помощи воспоминаний и описания событий автор постоянно возвращается к страницам предыдущих романов. Американские боевики обычно не заканчиваются поимкой одного единственного виновника. В открытом конце преступник иногда даже не предстает перед законом, а сам сыщик тоже обычно виноват в чем-нибудь, по крайней мере он занимается своим делом на грани законного и незаконного. (Molander Danielsson 2002:50–52, 144, 153.)

3.3.3. Экзотические места, чужие города

Легкое чтение уводит читателя в незнакомые места, экзотические страны и чужие города. Моландер Даниелссон отмечает, что место, где разыгрывается игра между читателем и писателем, имеет важное значение (Molander Danielsson 2002:35) – находимся ли мы в английской деревенской усадьбе или бродим по переулкам крупного города, поедем ли мы на Дальний Восток или в Голливуд. Местами любовных романов часто являются далекие страны, тропические зоны, места вечного лета. Цветущая природа и пейзаж с синим морем обещают романтику. (Niemi 1984:75.) Мир внутри стен ФРБ или Петровки 38 в Москве, лаборатория судебного патологоанатома или кабинет аналитика могут привлекать читателя. Темные и грязные переулки и замызганные бары мегаполисов отличаются также своей привлекательностью (Scaggs 2005:17). Окружение, свидетельствующее о высоком социальном положении героев, соблазняет, приключения малооплачиваемой уборщицы из соседней квартиры не выглядят достаточно интересными.

3.4. Коммерческие цели популярной литературы

Ловелл отмечает, что помимо того, что популярной литературе поставлена цель понравиться, она также должна пользоваться спросом на рынке (Lovell 2005a:12). Коммерческие цели являются важной чертой популярной литературы. Успех на рынке необходим как писателю, так и издательству. Хорошим видом развлечения считается

то, что пользуется большим спросом и долго сохраняет свою популярность. (Pennaen 1970:299.) Коммерческие цели имеют значение в формировании содержания и в создании формы произведения: доступность, универсальность и повторяющееся построение повествования, вместе с романтической или авантюрной темой, заставляют читателя снова и снова брать в руки новую книгу. Целью является то, что читатель не может остановиться, пока книга не прочитана. Следовательно, он начинает ожидать продолжение. Популярную литературу можно сравнивать с предметами торговли. Она издается большими сериями и продается потребителям так, как продаются любые другие вещи. (Niemi 1984:12, 17–19, 22.)

Одним из факторов, влияющих на привлекательность и успех романа на рынке, является название книги – «Страна чудес» Татьяны Гордеевой, «Дороги в ад» Виктора Доценко, «Улыбка 45-ого калибра» Дарьи Донцовой, например. Произведение рекламируется при помощи своего названия, которое знакомит читателя с темой романа. На основе названия читатель находит то, что он ищет – романтику, приключения, шпионство, секс и т.п. (http://anthropology.ru/ru/texts/chernyak_ma/virtual_62.html.) Один из детективов Донцовой называется «Дантисты тоже плачут». Следует упомянуть, что в начале 1990-ых годов по российскому телевидению шел пользующийся большой популярностью латиноамериканский сериал «Богатые тоже плачут».

С целью рекламирования произведения одним из средств является анонимность авторов. Фамилия писателя не является самым значительным фактором на рынке, и только некоторые авторы популярной литературы являются известными среди широкой публики. Писатель может заинтересовать читателей тем, что его известная фамилия считается гарантией хорошего товара. Одна из форм анонимности – употребление псевдонима. Большинство детективов российских авторов создаются сегодня под псевдонимом. Псевдоним, это уже не имя и фамилия писателя, а его товарная марка. (там же) Дарья Донцова рассказывает:

Я, собственно, не собиралась брать псевдоним, но издатели сочли, что Агриппина Донцова на обложке детективного романа смотрится как-то не очень эффективно. Псевдоним образовался как-то сам собой: главная героиня первых романов Дарья, романы написаны от первого лица, а в сочетании с фамилией Донцова получилось очень звучно и кратко. Мне нравилось, возражать не стала, а потом привыкла. (<http://e1.ru/talk/guest/desc.124.htm>)

Как выглядит обложка романа, это тоже значительный фактор. Обложка является знаком того, в какой поджанр популярной литературы входит данная книга, а также, принадлежит ли она к какой-то серии книг. (http://anthropology.ru/ru/texts/chernyak_ma/virtual_62.html.) Таким образом, в современной России часто с книжных полок бросаются в глаза читателя книги с кричащимися цветами, с различными картинками или рисунками на обложке. Согласно Кубаревой яркость и броскость оформления являются одними из признаков бестселлера (Кубарева 2000:306). На ярких обложках приключений частной сыщицы-любительницы Даши Васильевой читатель постоянно встречает красивую молодую женщину, украшенную бриллиантами. Место, где эта женщина находится, зависит от сюжета романа. В романе «Крутые наследнички», например, на фоне поднимается Эйфелова башня, так как события романа происходят в Париже. На обложке детективов Донцовой часто можно найти также какое-то животное. В основном это мопс. Черный пистолет, который обвязан красной или белой ниточкой, находится в левом верхнем углу обложки, а красное или черное сердце, проколотое английской булавкой, сбоку. По идее, читателю предлагается роман, который содержит напряжение и, может быть, немного романтики или любовные горести, и который написан женщиной. Мопс является личной товарной маркой Донцовой. Мопсы – любимые собаки писательницы (<http://www1.dontsova.ru>).

С целью обеспечения устойчивого места на книжном рынке автор должен быть способным произвести текст быстрыми темпами (http://anthropology.ru/ru/texts/chernyak_ma/virtual_62.html). То же самое касается и чтения детектива. Ольга Кушлина говорит: «Детектив – это как быстрая еда, съел – и порядок.» (<http://old.russ.ru/journal/krug/99-03-04/kushlina.htm>). Донцова утверждает, что она пишет по минимуму 20 страниц в день. Только что вышел ее 68-ой иронический детектив. (<http://www1.dontsova.ru>).

Для сохранения успеха автору популярной литературы необходимо производить книги в сериях. Существуют, например, такие названия, как «Черная кошка», «Российский проект», «Иронический детектив», «Бандитский Петербург». Жизнь знакомого героя – исследователя, сыщика или разбойника – его отношения в семье, развитие личности, болезни, любовные отношения и т.д. привлекают читателя. Жизнь главного героя продвигается из романа в роман. То, что произошло в первом романе, может повлиять

на события в следующем. (Molander Danielsson 2002:13–14.) Так как некоторые писатели производят текст удивительно быстрым темпом, началось обсуждение того, кто на самом деле является автором того или иного романа. Возможно, что издательства используют помощников, т.н. «литературных негров», с целью издания как можно большего количества романов. (http://anthropology.ru/ru/texts/chernyak_ma/virtual_62.html.) Донцова утверждает, что она пишет свои романы сама (<http://www1.dontsova.ru>). По нашему мнению, однако, это невероятно. Во-первых, темп писания кажется нам слишком быстрым для одного человека. В течение составления настоящей дипломной работы от нее издано 10 детективов, т.е. почти один детектив по 350 страниц в месяц, а за все то время, что она пишет – 10 с лишним лет – издано более 70 романов. Во-вторых, что касается стиля повествования или словарного состава, например, это немалое количество романов, которые явно отличаются друг от друга.

Одним из способов рекламировать себя и свои романы является хорошо составленный сайт в Интернете. Сайт Донцовой выглядит таким, какими выглядят обложки ее детективных романов – разноцветным с заманчивыми рисунками. У читателя создается впечатление, как-будто он входит в дом Даши, садится в ее гостиной для того, чтобы начать дружескую беседу с писательницей. Донцова и приглашает своих читателей принять участие в сборе детективного паззла, представляемого на сайте, просит читателей посылать ей письма с вопросами, дает информацию о том, когда выходит следующий роман или когда ее голос можно услышать по радио и т.д. На сайте можно познакомиться с членами семьи и собаками, конечно. У читателя создается впечатление, как-будто Даша наша хорошая знакомая или подруга, с которой можно поделиться обо всем. Это, по нашему мнению, является хорошо продуманным маркетинговым ходом. Коммерческие цели, конечно, важны для любого писателя.

4. ДЕТЕКТИВНЫЕ РОМАНЫ В РОССИИ

4.1. История русских детективных романов

Существуют разные мнения о том, с чего начинается история детективного романа. Некоторые исследователи обращаются к старинным временам, а большинство из них считает, что история детективного романа начинается от Эдгара Аллана По. В 1841-ом году был опубликован его роман «The Murders in the Rue Morgue», который, согласно Кореневой, содержит все те основные элементы, которые должен содержать детективный роман. Таким образом, этот роман заложил основу для детективного жанра. На освоение и развитие жанра, однако, существенно влияет культурный контекст. Произведения По были переведены на русский язык в 1870-ые годы, а до этого в России уже опубликовались свои криминальные истории, однако не в прямом смысле соблюдающие конвенции детективного жанра. Коренева напоминает, что русский фольклор, старинные рассказы, мифы, былины и т.д. содержат много элементов и сюжетных особенностей, которые оказали влияние на развитие русского детективного жанра. (Koreneva 2005:59.)

В старые времена популярная литература, любимая народом, продавалась на улице, на ярмарках и прочих событиях, например. Она называлась «лубочной литературой» и ее читали вплоть до начала 20-ого века. Эти листки и тетрадки состояли из рыцарских рассказов, основывающихся на фольклоре, различных смешных или романтических историй, рассказов о путешествиях, войнах, преступниках и преступлениях. Особенно криминальные истории были популярны среди народа. (Brooks 2003:62, 68–69, 79.) Коренева отмечает, что эти старые авантюрные романы являются предшественниками русского детектива. Одной из самых популярных была «Повесть о Шемякином суде», трагикомические приключения бедного крестьянина. В 18-ом веке русский авантюрный роман и повесть получили дальнейшее развитие. Большая часть популярной литературы того времени была литературой, по западной модели применяемой к русской действительности. На рынке появились романы, содержащие загадки, мистерию, ужасы и поиски кладов. Появились романы, в которых на основе английской традиции рассказывали о жизни известных бандитов. Только эти бандиты не были благородными (noble), как например Робин Гуд, а настоящими преступниками, легенды о которых остались в живых. Одной из легенд был Ванька Каин (1718–1760), бандит и

сын бедного крестьянина. Для авантюрного романа начала 19-ого века типичны вульгарность, с одной стороны, а с другой сентиментальная романтичность с целью ознакомления читателя с «литературным ужасом» – с убийством, смертью и насилием – в пути из приключения в другое вместе с романтическим героем. В середине 19-ого века на первом плане как место действия появились города. Так же, в то время в газетах и журналах начали публиковаться описания преступлений, короткие истории о судебных разбирательствах, психологические моменты вошли в моду, что, в свою очередь, повлияло на рождение криминального и психологического романов. 1860–1880-ые годы были временем «the noble detective» (детектив с благородным героем, перевод мой). На рождение благородного героя отчасти повлиял французский писатель Эмиль Габорио с своим героем Мэсье Лэкок, который пользовался большой популярностью в России. (Koreneva 2005:60–68.) В конце 19-ого века Шерлок Холмс и Нат Пинкертон со своими приключениями были опубликованы на русском языке. Они, так же как и Ник Картер, стали сразу популярными и их начали читать огромными количествами. Можно отметить, что 1905-ый год был временем первого настоящего детективного «бума» в стране, который, однако, долго не длился. В России, так же как и в других странах, растущая популярность легкой литературы причиняла беспокойство господствующей элите. (Nepomnyashchy 2001:162.) Согласно Кореневой вся легкая литература, авантюрные, криминальные и детективные романы, которые читались в России, считалась низкой литературой по сравнению с высокой, имеющей высокие нравственные цели (Koreneva 2005:69).

В результате Великой Октябрьской Революции 1917-ого года все виды культуры в стране стали пролетарской культурой, управляемой государством. К формам культуры прежних времен, в том числе и к легкому чтению, стали относиться более подозрительно. Идеологией марксизма-ленинизма контролировалось все, как в экономике и политике, так и в культурной жизни. Дарья Донцова, обостря естественно, вспоминает в одном из многочисленных интервью о том, что советский человек не должен был отдыхать, а строить коммунистическое будущее. В этом процессе он не должен был отвлекаться. Легкий жанр просто был предан как-будто анафеме. По ее словам: «В стране не было не только детектива, но и не было любовного романа и не было секса.» (Костюкова 2001:54.) Официальная советская литературная политика считала легкое чтение подозрительным и опасным для

советского человека, вредным для нравственных, политических и эстетических устоев масс (Менцель 1999:398).

В период новой экономической политики (НЭП) с 1921-ый по 1928-ой год намечается второй «бум» в истории детектива. Имелись попытки создать свой, коммунистический детективный роман. Появились «Красные Пинкертон», в качестве русского ответа на западные, пользующиеся популярностью детективы. Самой известной среди этих «идеологических» детективных романов была повесть «Месс-Менд: Янки в Петрограде», написанная Мариэттой Шагинян. Однако, вследствие неудачи соединения развлечения и идеологии между собой, коммунистический детектив не завоевал себе место в рамках советской литературы. (Nepomnyashchy 2001:163.)

Приход к власти Сталина положил начало периоду больших изменений, под влиянием которых популярная литература была почти забыта. Социалистическим реализмом, идеологией Советского Союза, было создано огромное количество механизмов, при помощи которых поддерживались «серьезная и хорошая» литература и искусство, подходящие к идеологии советского общества. Шерлок Холмс и многие другие исчезли с полок библиотек и книжных магазинов, частные издательства были закрыты (Nepomnyashchy 2001:163). После смерти Сталина, в конце 1950-ых годов, и с наступлением «оттепели» культурная атмосфера немного разрядилась. Советский Союз начал диалог с Западом, и литература начала дышать немного свободнее. (Stites 1992:123.) Таким образом, и детектив вернулся в рамки советской литературы. Детективные романы пользовались большой популярностью. Известными писателями т.н. «отечественного детектива» были, например, Аркадий Адамов, Лев Овалов с «Приключениями майора Пронина», братья Вайнеры – Аркадий и Георгий – и Николай Леонов со своим героем Львом Гуровым. Однако, самыми известными являются, наверное, Юлиан Семенов и герой его романов – двойной агент Максим Исаев/Макс Отто фон Штирлиц. (Nepomnyashchy 2001:164.)

Начало перестройки и окончательная отмена цензуры в конце 1980-ых годов привели к тому, что в «новой России» началось время процветания популярной культуры. Книгоиздание стало работать по коммерческим принципам, и, например, в Москве число книжных магазинов по сравнению с советскими временами удвоилось. На рынке стала появляться всевозможная переводная западная литература, в том числе и

детективы. (Olcott 2001:2–3). В связи с переломом общественного строя и новыми изменениями произошел третий «бум» в истории детективного романа в России. В качестве ответа на западных суперменов и агентов времен холодной войны, сравнительно быстро появились новые писатели детективных романов, которые начали публиковать новые, подходящие к динамичным изменениям нового строя и требованиям читателей, свои русские детективы. Из писателей советских детективов лишь Николаю Леонову удалось измениться и сохранить свое место на рынке. Лев Гуров, его герой, начал бороться с мафией. (Nepomnyashchy 2001:166.) Помимо Агаты Кристи, Иана Флеминга, Тома Гланси и Дэна Брауна в России пользуются популярностью следующие русские писатели, например Борис Акунин, создатель т.н. ретро-детектива – название Коренева (Koreneva 2005:66) – первые романы которого были опубликованы со слоганом «Детектив для разборчивого читателя» на обложке (Черняк 2002:72), Виктор Доценко, Даниил Корецкий и Тенгиз Абдулаев, писатели боевиков, а также женщины – Александра Маринина, Марина Серова и другие.

4.2. Некоторые особенности русских детективных романов

Коренева отмечает, что русский детективный роман в своей нынешней форме является весьма молодым, десяти с лишним лет (Koreneva 2005:95). Согласно Черняк массовому российскому читателю предлагаются сегодня многочисленные детективные романы – исторические, политические, экономические, женские, боевики, «крутые», шпионские, сатирические, бандитские. (Черняк 2002:72). Катерина Непомнящи различает в детективном жанре, например, боевики, даже супербоевики, политические боевики, остросюжетные романы, мистерии об убийствах, даже черные женские романы. (Nepomnyashchy 2001:166). Коренева дополняет перечень детективами с элементами авантюрного романа, полицейскими детективами и ироническими детективами (Koreneva 2005:95). Согласно Ловелла в современный русский криминальный жанр входят кроме детективных романов боевики, а женские детективы он считает поджанром детективных романов (Lovell 2005:37). Так же, существуют еще шоу-детективы и авантюрные детективы.

Русский детективный роман имеет множество западных образцов и типов героя. Несмотря на то, что темы одинаковые везде – убийства, ограбления, похищения,

насилие, вымогательство, обман и т.д. – детективы в России отличаются, однако, по определенным чертам от западных. Коренева подходит к этому, задавая вопрос о том, что по каким принципам вообще определить преступника и жертву, так как они в детективах в России не всегда в прямом смысле означают то, что в западных – злой человек является преступником, а хороший жертвой. Она говорит, что можно поднять вопрос о том, кого, на самом деле, можно считать преступником и кто является жертвой, когда все персонажи в современных русских детективных романах, по определенным причинам, нарушают закон и наступают за пределы социальных нормативов и общественного порядка. (Koreneva 2005:98). Антони Олкотт поднимает вопрос о праве на собственность, об отношении в обществе к собственности. Он отмечает, что, так как в бывшие советские времена вся собственность принадлежала государству, мотивом преступления не могли быть богатства или собственность кого-нибудь. Жертвой или потерпевшим, таким образом, всегда было каким-то образом государство, а не индивид. Героями, которые защищали права и силу государства, были, в основном, участковые, сыщики-профессионалы, следователи или агенты КГБ. По идее, после распада коммунистической системы, старое негативное отношение к частной собственности должно было исчезнуть или по крайней мере уменьшиться. Олкотт, однако, отмечает, что это далеко не так. Наоборот, в некоторых случаях отмечается весьма сильное отрицательное отношение ко всему материальному и к тому, что называется имуществом. В этот раз объектом осуждения являются те, которые незаслуженно много имеют, а также те, которые «много имеют, но ничего не дают». (Olcott 2001:17, 25, 37, 67, 72–73.) Коренева отмечает, что в настоящее время под государством уже не понимается то, что понималось раньше. Сегодня государство на фоне русских детективов отражается в отрицательном свете, оно уже не понимается как общество. В самом худшем варианте оно представляет собой насилие, направленное на общество. Раньше ведь государство согласно коллективной совести понималось как «мы», а теперь оно понимается как другие, неопределенные «они». (Koreneva 2005:98–99.)

Для героя современного русского детективного романа часто характерно также то, что он сам и нарушает закон, так как то, что является законным, не всегда является справедливым. Это дает моральное право, например, милиции не наказывать вора, который в магазине без разрешения берет кусок сыра и ест его, так как он голоден. Ведь людям надо есть. Таким образом, о преступнике дается романтизированное

впечатление, так как он является жертвой обстоятельств. Так же, преступник может быть своего рода гением в своих действиях, что, в свою очередь, влияет на то, что его криминальная деятельность превращается как-будто в более приемлемую, в романтическом свете. Кроме того, убийство может показаться оправданным в том случае, если его причиной были какие-то обстоятельства, а не зло или желание убивать. Также деятельность государственных чиновников (тайных агентов, сыщиков и др.) романтизируется, не потому, что они представляют систему, а потому, что они работают, скорее всего, как самостоятельные профессионалы, соблюдая возвышенные принципы универсальной этики. Таким образом, герой боевика не только выполняет свои обязанности или действует с целью приобретения денег, но и с целью возвращения права и морального порядка, которые расшатаны. Деятельность преступников, в свою очередь, можно считать приемлемой на основе того, что они действуют согласно своим «законам чести». (Dubin 2005:101, Koreneva 2005:99, Olcott 2001: 74–75, 131.) В этой связи Коренева напоминает о русском фольклоре, который традиционно рассказывает о победе добра над злом. В нем, однако, часто показываются примеры о т.н. социальной этике или законе природы – преступления можно принять, если их совершает «хороший» герой. Зато преступления «плохого» героя следует осудить. (Koreneva 2005:99.)

Западные детективные романы часто содержат секс, детальное описание секса и сексуальности. Интересным явлением является то, как редко можно увидеть секс и особенно криминальный секс в русских детективах. В советское время, естественно, государственная цензура заботилась о том, что ничего «ненормального», неприличного или развращенного в книгах не публиковалось. В связи с общественными изменениями можно было бы предположить, что ситуация изменилась. Олкотт, однако, отмечает, что, хотя в русских современных детективах читатель часто встречается, вместе с героем, с разнообразными голыми, соблазняющими или продажными женщинами, посещает эротические бани и т.п., обсуждение сексуальности и подробное описание секса, наготы или частей тела женщины или мужчины, в основном, не типично. Причиной этого он считает то, что, несмотря на все произошедшие изменения в России, культуры публичного обсуждения сексуальности человека в стране все еще нет. Согласно Олкотта, отсутствие секса как мотив преступления обусловлено тем, что, в отличие от Запада, проституция и порнография, например, в России не считаются преступной деятельностью. Тот секс, который можно найти в русском детективном

жанре, имеет скорее всего отрицательный, чем положительный характер. Часто вопрос касается преступников, которые обращаются со своими партнерами или любовниками по-разбойничьи. Так же, трудно найти положительное отношение к естественной сексуальности женщины. Сексуальная женщина, в основном, преступник. (Olcott 2001:53–55, 57.) На наш взгляд, однако, ситуация мало по малу уже подвергается изменениям. Наряду с незамужними сыщицами в современных детективных романах появляются женщины, которые имеют друга, мужа или детей. Секс, естественно, является частью их жизни, хотя он описывается и о нем говорится еще весьма осторожно или в юмористическом свете, как мы позднее на страницах этой работы сможем увидеть.

4.3. Женские детективные романы в России

Традиционно детективные романы в России писали мужчины. Среди них были и женщины, но в небольшом количестве. Детектив как-то считался не женским делом. В современной России, однако, ситуация резко изменилась. Одной из пользующихся огромной популярностью группой авторов детективных романов являются женщины, которые согласно Менцель, обновляют жанр, находя выражение в новой манере письма, в иных ролевых образцах и моделях действительности (Менцель 1999:402). Название *женский детектив* появился в общем языковом употреблении в 1990-ые годы, когда первые детективы, написанные женщинами, были опубликованы. В части характерных черт жанра они во многом не отличаются от детективов, написанных мужчинами, но кроме автора, также главный герой детектива является женщиной. Самой известной из первых писательниц женского детектива в России является Александра Маринина, романы которой издаются огромными тиражами. После нее появилось множество других имен, например Марина Серова, Ирина Зарубина, Анна Данилова, Дарья Донцова, Полина Дашкова, Татьяна Полякова и т.д. (Olcott 2001:58–59.)

Борис Дубин отмечает, что популярная культура поставила себе приспособительную задачу. Советские институты рухнули, прежние культурные устои исчезли и старые символы потеряли свое значение. Поэтому неудивительно, что после середины 1990-ых годов среди читателей начал возникать интерес к обыкновённым темам, которые могли

быть обсуждены также в детективных романах. Стали популярными психологические семейные романы, в которых обсуждались вопросы будней с напряженным сюжетом – приключениями и преступлениями – на фоне. На основе этого можно сделать вывод, что русский читатель, в определенном смысле, тоскует по внутреннему спокойствию и стабильному будущему. Этим можно объяснить большой интерес читателей к будничной жизни и миру женщин, описываемых в детективах, прочь с всяких «Рэмбо» и катастроф мужского мира. (Dubin 2005:116.) Внутри русского женского детективного жанра можно найти различия. Согласно Ольге Костюковой Маринина пишет психологически-полицейские или социальные детективные романы, Донцова – иронические детективы, например. Дашкова, однако, вообще не считает свои детективные романы женскими детективами, так как, по ее словам, детективы, написанные ей, резко отличаются от детективов других представительниц жанра. (Костюкова 2001:56–57.)

В большинстве случаев героиня современного русского женского детектива является обыкновенной женщиной, которая работает по обыкновенной профессии. Героини Дашковой, например, представляют собой переводчицу, балерину или студентку. Героиня романов Донцовой, изучаемых в этой дипломной работе, является богатой женщиной среднего возраста, которая увлекается «вынюхиванием». Многие из героинь работают милиционерками, сыщицами или исследователями. Героиня Марининой, аналитик уголовного розыска Анастасия Каменская, является женщиной, которая обыкновенно выглядит и скромно одевается, лучше всего чувствует себя за своим рабочим столом, хотя и спина болит. Таким образом, она резко отличается от традиционного описания женщины в детективах. Раньше ведь женщина описывалась, в основном, как объект мужского взгляда. Героини Серовой – частная сыщица и телохранитель. Они молодые, красивые и спортивные с хорошим образованием. Они умеют пользоваться оружием. Они уверены в себе и, таким образом, хорошие объекты для идентификации. При помощи повествования от собственного «я» читатель знакомится не только с преступлением, но и с внутренним миром героини, имеет возможность познакомиться с ее личной жизнью – с членами семьи, родственниками, друзьями, бывшими мужьями, с тем, какие книги она читает (часто это детективы), как она одевается (описание нижнего белья важно), что она оценивает и уважает или, например, с тем, с чем она пьет кофе или как она красится. (Koreneva 2005:86–90, Olcott 2001:59.) Таким образом, среди этих героинь почти любая женщина может найти

хорошие объекты для идентификации. Для некоторых важна семейная жизнь, для других личная свобода и самостоятельность. Типично для этих женщин также то, что они не являются всемогущими суперженщинами, а своего рода упорными труженицами. После раскрытия преступления они акцептируют то, каким, на самом деле, является общество и то, что преступления из этого общества никак не исчезают. Иногда преступления не раскрыть и они ничего не могут сделать. Хотя большинство этих героинь по своим свойствам, внешнему виду и профессии являются совсем обыкновенными, мы считаем их весьма сильными женщинами, которые к своим недостаткам относятся реалистично и критически, иногда с юмором, иногда с здоровой иронией. В этом смысле Даша Васильева, героиня изучаемых нами детективов, является для нас не только новым, но и интересным, даже удивляющим знакомством.

5. МИР СЫЩИЦЫ-ЛЮБИТЕЛЬНИЦЫ

5.1. Персонажи

5.1.1. Образ главной героини

Даша Васильева играет главную роль во всех детективах серии «Любительница частного сыска», написанной Дарьей Донцовой. Даша рассказывает о своей жизни сама. По профессии она преподавательница французского языка. Она худенькая, невысокого роста, волосы у нее короткие и темные. По возрасту ей сорок с лишним лет. Она разведена. Она живет в Москве со своей семьей: с дочерью и семьей сына – с его женой и маленькими близнецами. Кимберли Й. Диллей отмечает, что, в настоящее время, частной сыщицей-любительницей может быть любая женщина – она может быть замужем или иметь детей. По сравнению с профессиональными частными сыщицами или женщинами-милиционерами, она, как мать, сестра или жена, не является маргинальным человеком, который со стороны наблюдает положение дел в обществе. Кроме того, она не связана так тесно с господствующей мужской иерархией, как ее профессиональные коллеги. Дом, семья и дети на фоне влияют на ее действия. (Dilley 1998:95-96.)

Таким образом, Даша, по идее, является обыкновенной москвичкой со своими заботами и печальями. У Даши, однако, есть что-то, что есть не у каждого – деньги. Даша очень богатая женщина. Она представляет собой одну из основных типов героинь современных российских детективов, написанных женщинами – «богатую женщину, у которой нет необходимости работать» (Koreneva 2005:92). Малооплачиваемая работа преподавательницы французского языка осталась позади и, благодаря экономическим причинам, ей ни от чего уже никогда не приходится отказываться. О бывших бедных временах она только иногда вспоминает. Образ жизни у Даши не такой, как у обыкновенного работающего человека, так как, благодаря удивительным событиям в жизни подруги, она стала вести жизнь «новых русских». В отличие от Мисс Марпл Агаты Кристи, той серой и суховатой бабушки, или Насти Каменской, белой мыши Марининой, Даша глубоко уверена в себе. Она считает себя хорошенькой, одевается дорого и фирменно, и ни алмазные украшения, ни дорогие парфюмы, ни сумки из крокодиловой кожи и ни платиновые часы не являются для нее чужим делом,

наоборот. Хотя она уже среднего возраста, в определенном смысле она представляет все-то, что считается уважаемой чертой современной идеальной женщины – хорошую внешность, благосостояние, деньги, личную свободу. Читателю легко идентифицироваться с героиней, погрузиться в ее безпроблемный мир.

Эйла Риккинен отмечает, что одной из многих варьируемых популярной культурой сказок является сказка о Золушке. В настоящее время эта сказка применяется в качестве общего названия для описания различных любовных романов, мелодрам и прочего легкого чтения, в котором принц получает свою принцессу, несчастливый становится счастливым, уродливый красивым и бедный богатым. (Rikkinen 1996:102.) Жизнь Даши мы считаем современной сказкой о Золушке. Малооплачиваемая скромная университетская преподавательница вдруг превращается в богатую, живущую в Париже светскую женщину. Следствие этого кажется, что все двери мира открыты для Даши и ее семьи. Принца Даша себе пока не нашла, а денежные заботы у нее исчезли моментально. Семья может путешествовать куда-угодно, купить себе что-угодно. Говорится, что деньги не являются гарантией счастья. По крайней мере эта семья не страдает от того, что они стали богатыми. Таким образом, всемирная мечта о счастье, о том, что «они жили счастливыми до конца жизни» осуществилась. В жизни Даши миф рая стал реальным.

Мисс Марпл является основным образом сыщицы-любительницы классического детектива. Эта старая дева полагается на свою интуицию и накопленный опыт о человеческой натуре, умеет смотреть за слова и поступки, что помогает ей разобраться в делах. (Dilley 1998:100.) То же умеет и Даша, которая превратила раскрытие преступлений в хобби, чтобы жизнь не была слишком скучной. Она сует нос во все дела, задает вопросы и, собирая головоломку, с любопытством расспрашивает всех обо всем. Часто ей просто везет или счастливый случай ей помогает. Она, однако, «разнюхивает» не только из-за любопытства или страсти к приключениям. Одним из ее мотивов является также желание помочь. Иногда она является слишком добродушной и наивно доверчивой и, таким образом, она может, сломя голову, бросаться в действие, чтобы исправить несправедливость, совершенную по отношению к друзьям и знакомым, иногда даже к совершенно чужим людям, как, например, в

романе «Эта горькая сладкая месть» в случае Ромы, сына убитой Кати Виноградовой. Парень сидит в тюрьме из-за преступления, которого он не совершал.

Понятно. У бедной Катюши сын отбивал срок на зоне. Пальцы сами вытащили письмо, глаза побежали по тексту. – Дорогая мамочка. Передачу получил. Большое спасибо, но не надо так тратиться. В другой раз вместо шоколадных конфет пришли карамелек, лучше сигарет побольше. А еще передай кусок мыла, пару носков и несколько футболок. Жду не дождусь, когда ты приедешь на свидание. Очень волнуюсь о твоём здоровье. Мамулечка, не расстраивайся, справедливость восторжествует, Виолетта сдохнет, а меня освободят. Жду писем. Рома.

Я медленно сложила письмо и сунула в карман. Жаль парнишку. Всего двадцать лет – и уже тюрьму попал. Интересно, сообщили пареньку о смерти матери? И что с ним теперь будет? Судя по всему, у Романа никого, кроме мамы, нет. На письме стояла дата – 3 апреля, а сегодня 16 мая. Не похоже, что мальчишка настоящий уголовник, о матери беспокоится. Что же это за Виолетта такая? (Донцова 2004в:16–17.)

Так как органы власти, по мнению Даши, не хотят или не умеют раскрыть преступления – согласно формуле традиционного детектива – героиня самостоятельно приступает к действиям и, таким образом, часто и сама оказывается в опасности. Для достижения своих целей она обо всем милиции не рассказывает, по мере необходимости врет, притворяется, подкупает и обманывает людей без особых мучений совести. Вранье, обман и маскировка, на самом деле, являются ее методами проведения расследования. Она никогда не извиняется за то, что она сделала. Ей не трудно рыться в чужой сумочке или без разрешения войти в чужую квартиру. Это очень раздражает ее семью, даже до такой степени, что иногда им приходится следить за тем, чтобы «Ватсон» или «Эркюль Пуаро» напрасно не подвергал себя опасности. В детективе «За всеми зайцами» Даша пытается выведывать данные у французского комиссара Перье, однако напрасно.

Я рассердилась и возмутилась одновременно. Что ж, если комиссар не хочет откровенничать, я тоже не расскажу о том, что знаю. А если он не хочет искать убийцу несчастного ребенка, то этим займусь я. (Донцова 2004а:145.)

Деньги – это тот фактор, который помогает Даше в работе сыщицы. Деньги открывают ей двери, которые иначе остались бы закрытыми. Даша является своего рода добродетелем: она не жалеет потратить свои сто долларовые купюры, если она с помощью их сможет продвинуться в расследованиях или обрадовать друзей и гостей, покупая им одежду или другие вещи. Левина обращает внимание на то, что Даша как будто постоянно извиняется за богатства, ссылаясь на прежнюю жизнь, когда ей из-за

недостатка денег пришлось покупать картофель поштучно или когда один раз за новогодним столом семья ела только селедку. Таким образом, она оправдывается перед читателем за огромное имущество, как-будто, благодаря своим хорошим поступкам, она всего заслужила. Новая, экономически обеспеченная жизнь, может быть, Даше еще не кажется совсем законной. (Левина 2002: 42–43.) По нашему мнению, образ Даши кажется, в определенном смысле, противоречивым. Современная богатая женщина, с одной стороны, и любопытная старая дева начала 20-ых годов, с другой, является интересной комбинацией.

5.1.2. «Группа поддержки»

Самые важные люди для Даши – это дочь Мария – Маша, Маруся, Маня – и сын Аркадий – Кешка, Кеша. О детстве Даши или ее родителях в книгах даже не упоминается. В начале серии Марии 13 лет, а Аркадию около двадцати. Даша, однако, не родная мать детей. Дети остались у нее от бывших мужей.

По счастью, в этот момент в столовую влетела Маня, моя дочь и сестра Аркадия. Хотя называть Аркадия и Маню родственниками – неверно. Кешка на самом деле приходился сыном моему первому мужу, но при разводе почему-то остался со мной. Марусю принесло мне четвертое замужество. Мы с ее отцом Андрюшей Куловым прожили всего ничего – меньше двух лет. Потом он с новой женой собрался эмигрировать в Америку. У моей заместительницей оказалась восьмимесячная дочь – Ну, не тащить же младенца с собой, незнамо куда – рассуждал Андрюшка. – Дашка, будь человеком, пригляди за девчонкой месячишко-другой. Как устроимся, заберем.

С тех пор прошло тринадцать лет. За эти годы из маленького провинциального городка Юм штата Айова пришло только одно письмо. Андрей сообщал, что Машина мать умерла, он женился вновь и ребенок ему ни к чему. В конверте лежало свидетельство о смерти. Целый год я оббивала пороги разных учреждений, добиваясь разрешения на удочерение. Когда Марусе исполнилось двенадцать лет, мы с Кешкой рассказали ей правду. Маня фыркнула, дернула плечиком и заявила: – Совершенно все равно, из какого живота я выползла на свет, мамуля. (Донцова 2004в:17–18.)

Дети совершенно противоположные друг другу. Аркадий – худенький, темноволосый и спокойный. Он разговаривает тихим голосом, рано ложится спать и рано встает. А сестра его – темпераментная и громкоголосая. Любимым занятием этой толстенькой и синеглазой блондинкой является пожирать сладости в постели перед сном. Она читает книги до полуночи и, по мере возможности, встает в час дня. Сердце своего брата она смягчает в любое время. Брат и сестра нежно любят друг друга. В эту компанию входит

также Ольга – Зайка – милая жена Аркадия. Свою семью Даша бессовестно эксплуатирует для достижения своих целей. В романе «Дама с коготками» Даше удастся уговорить невестку отправиться к психотерапевту с жалованиями о бессоннице, чтобы выяснилось, чем занимается мужчина, подозреваемый Дашей. В романе «Дантисты тоже плачут» Даша приводит дочь на прием именно того стоматолога, от которого она хочет получить нужную информацию. Наташа, лучшая подруга Даши, тоже подключается к действиям, когда только освобождается от своих дел в Париже или от заграничных поездок.

Даша никогда не была одна. Донцова выводит огромное количество людей на сцену – с целью введения читателя в заблуждение, естественно – и иногда читателю сложно следить за всеми оборотами и помнить, кто был кем и что делал, что привело к чему. Даша и сама часто думает о том, где же она раньше слышала какую-то фамилию, где видела какого-то человека. Кроме семьи и друзей, не забывая домработниц и слуг, бывшие мужья и их матери постоянно вертятся вокруг Даши. Когда одни уходят, чемоданы других уже стоят в вестибюле. Даша ведь была замужем четыре раза. Хотя мужья ушли, родственники остались, и забыть Дашу у них никаких намерений нет.

Больше замуж я не выходила. Собиралась еще раза два три, но экс-супруги были против и нынешние семьи были против. Представленные им кандидаты не пришлись к нашему двору. А «двор» у нас большой – все мои мужья, дети от разных браков, бывшие мужья жен ... (Донцова 2003а:5-6.)

Домашние, эти «герои будней», никакой второстепенной роли в романах не играют, наоборот. Их роль очень значительна. Донцова развлекает читателя путем ознакомления его с семейной жизнью Даши, со странными привычками ее родственников и друзей, с купанием собак и кормлением кошек, с уходом за младенцами, с тем, как люди должны жить и что полезно есть, с поисками невесты для одного из родственников и т.д. Помимо своих, в семье часто живет кто-нибудь из родных пострадавшего, которых Даша, благодаря своей доброте, приглашает к себе пожить. Часто кажется, что само преступление не является столь важным, как это все остальное в жизни Даши. Читатель может прочитать несколько десятков страниц, и только потом преступление снова упоминается. Согласно Черняк эти романы не представляют собой чистый детективный жанр, а «своеобразный синтез любовного, бытового и приключенческого романа с элементами детектива» (Черняк 2002:72). Мы

согласны с взглядами Черняк. Коренева, в свою очередь, называет их детективами, очень близкими к авантурным романам. Действия продвигаются стремительно от одного события к другому, а преступление имеет лишь роль предисловия к приключениям главной героини. (Koreneva 2005:92–93.)

В жизнь современного «нового русского» обязательно входит животное-любимец. Обычно это собака. Дорогая породистая собака – например терьер, доберман, ротвейлер или шар-пей являются очень популярными – является символом зажиточности человека и доказательством богатства хозяев. Животным-любимцем люди хотят показать себя. Большая собака дает представление, например, о размере квартиры хозяина и о том, что он имеет достаточно денег для содержания животных. Одной из характерных черт современной России является рост количества животных-любимцев в семьях, а также увеличение объемов промышленного производства товаров, предназначенных для этих животных. (Barker 2001:268–269.) В доме Даши живут пять собак – питбуль, ротвейлер, английский мопс, йоркширский терьер и пудель, а также две кошки. Мопс принадлежит полковнику Александру Михайловичу, а терьер няне. Пуделиху один из друзей оставил у Даши на неделю, а потом забыл забрать. Так как Маша проводит свободное время в Ветеринарной академии – она мечтает стать ветеринаром – в семье появляются то мыши, то хомяки, то попугаи. В детективе «За всеми зайцами» убийце невозможно найти алмазы, так как дети спрятали их на дне аквариума. В романе «Эта горькая сладкая месть» Даша нежно рассказывает о собаках.

Начиналась коллекция псов с питы и ротвейлера. Их купили для охраны. Но, увы, ничего не вышло. И Банди, и Снап самозабвенные обжоры. Пасти страшных охранников вечно заняты какой-нибудь вкуснятиной. Поэтому любой, предлагающий лакомство, автоматически становится другом, а едят они все, особо не кривляясь: сыр, творог, яйца, печенье, суп, оладьи, чипсы, соленые огурцы и орехи. Человека, первый раз пришедшего в дом, псы встречают, отчаянно крутя хвостами и заглядывая в руки. Им в голову не придет залаять или оскалить зубы. (Донцова 2004в:10–11.)

То, без чего Даша не может жить, и, на самом деле, уже не была бы жива, это полковник милиции Александр Михайлович и его сотрудники. Несмотря на то, что Донцова ничего не рассказывает о том, каким образом милиция принимает участие в расследованиях, а разрешает Даше мчаться от одного события к другому, это именно милиция, у которой в конце детектива всегда имеются окончательные ответы на

раскрытие преступления. Согласно формулы детективного романа о существовании официальных органов дается понять, но к действиям они подключаются лишь тогда, когда нужно спасти сыщицу или арестовать преступников (Kogeneva 2005:94). Это характерно для детективов Донцовой. По словам Даши, дружба с Александром Михайловичем началась нижеуказанным образом.

Полковник – старый и верный друг. Познакомились мы много лет назад, когда я была нищей преподавательницей французского языка и ради дополнительного заработка взялась вести группу в Академии МВД. На первом же занятии меня поразил бравый капитан, абсолютно неспособный к восприятию иностранного языка. Он дрался с глаголами аки лев, но, увы, безрезультатно. Раз восемь приходил ко мне, пытаясь сдать зачет по теме *Москва – столица СССР*. Наконец мне все надоело, я поставила пригорюнившегося мужику незаслуженную оценку. Тот просиял и на следующий день явился с огромным букетом роз и приглашением сходить в ресторан. С тех пор мы дружим. (Донцова 2004б:9.)

Кудрявый, хорошо сложенный капитан превратился позднее в толстого и лысого полковника. В дружбе между ними есть, однако, одна ложка дегтя – вмешательство Даши во все дела, ее частные расследования. Несколько раз приходилось полковнику официально допрашивать Дашу в связи с тем, что отпечатки ее пальцев были найдены на месте преступления. Каждый раз, когда Даша в конечном этапе своих частных расследований из-за импульсивной, неожиданной и небрежной деятельности оказывается в беде, Александр Михайлович со своими сотрудниками приходит на помощь. Даша как-будто соревнуется с полковником в раскрытий преступлений – я более способна, я больше знаю и умею. На самом деле, своей находчивостью она дает повод для множества новых убийств, и часто мешает расследованиям милиции, которая формально присутствует, а активно принимает участие в событиях только в конце детектива. Она или спасает Дашу, или арестовывает преступников или ставит последнюю точку в расследовании.

5.1.3. Жертвы и преступники

Сыщик-любитель, хотя он движется на частном и личном уровнях, очень серьезно к самому преступлению не относится. В основном он интересуется процессом расследования. Кроме того, в детективах отношения между людьми не должны стать слишком значительными. Так же, жертва не должна быть очень важным человеком и о нем нельзя выявлять много информации во избежание того, чтобы не увести читателя

слишком далеко от самого главного – «разнухивания». (Cawelti 1976:91,143.) Таким образом, и Даша не страдает бессонницей из-за того, что она думает, что случилось с каким-то человеком. Она ограничивается лишь удивлением, оханьем и аханьем, после чего приступает к действиям. Пострадавшими являются или чужие люди или знакомые Даши, мужчины и женщины, в основном самые обычные люди – муж лучшей подруги, бывшая коллега из университета, хозяйка семьи друзей, нынешняя жена бывшего мужа Даши, незнакомая женщина в больнице, девушка на свалке, владелец завода зубной пасты. Они имеют что-то, что привлекает преступника или ради чего от них нужно избавиться: в основном это деньги и имущество, или слишком острый язык. По мере продвижения расследования пострадавших, естественно – также посторонних – появляется больше, когда убийца убирает свидетелей с пути Даши. В детективах Донцовой пострадавших всегда больше, чем одна, одно убийство вводит к другому и, по мере продвижения частных расследований Даши, из прошлого появляется все больше жертв. Хотя жертвы могут быть знакомые Даши, они не являются ей столь близкими, чтобы читатель мог, вместе с Дашей, испытывать чувство угнетения. В этих романах не погружаются в глубокие психологические рассуждения о причинах и следствиях, так что легкие моменты с романом, приносящие читателю хорошее настроение, не нарушаются, и, таким образом, как повествовательница, так и читатель остаются в позиции постороннего наблюдателя.

Жертвы, которых Даша знает, можно в семи романах найти четыре. Остальные – совсем незнакомые Даше лица, в делах которых она начинает копаться, так как, во-первых, она по натуре «ищейка» – беспомощно любопытная и упрямая – а, во-вторых, потому, что ей жаль детей, супругов или родителей, оказавшихся в затруднительном положении из-за смерти жертвы. Она хочет им помочь. В романе «Экстрим на сером волке» бывшая коллега, Соня, предчувствуя свою смерть, которая на самом деле блеф, организованный силами ФСБ из-за причин следствия, умоляет Дашу, что бы не случилось, не оставить ее дочь Катю в беде. Катя позднее и переезжает к Даше жить. Туда же переезжает и бывшая свекровь, в романе «Жена моего мужа», после того, как против бывшего мужа Даши возбуждено судебное дело по убийству. В детективе «За всеми зайцами» замаскированной Даше удается – при помощи профессионального преступника, которому она платит, конечно, большие деньги – освободить сына своей подруги Оксаны из тюрьмы. Сын был осужден, естественно, на основе фальшивых аргументов.

Тот, который совершает преступление, в современных детективах уже никак не отличается от других. Раньше, социальный статус или определенная профессия, например врача, полицейского или научного сотрудника, были в литературе доказательством о том, что человек имел какую-то нравственную стойкость, а сегодня преступником может быть любой человек. Вчерашняя жертва может быть преступником сегодняшнего дня. (Koreneva 2005:88, 91.) Разбойниками и убийцами могут быть мужчины и женщины, молодые и старые, знакомые и незнакомые люди. В детективах Донцовой преступниками являются, в основном, совсем обыкновенные люди, которые, добиваясь денег, имущества, власти, более легкой жизни или чего-то другого, важного для себя, с целью отомщения или извлечения выгоды, готовы на любые поступки. Когда в романе «Жена моего мужа» бывшего мужа Даши обвиняют в убийстве нынешней молодой жены, обнаруживается, что жена сама инсценировала свою смерть. На самом деле, у нее уже есть муж, по инициативе которого зародился план добраться до больших денег бывшего мужа Даши. В романе «Экстрим на сером волке» имеется тема мести: Роман Степнов, бывший Рамазан Иссахов с Кавказа, который маленьким мальчиком был единственным, кто остался в живых после порочного круга кровной мести, собирается отомстить и убить каждого живого члена семьи-противника. Преступниками могут быть и родственники. В детективе «Крутые наследники» мотивом убийства является наследство. Преступником оказывается сестра мужа Наташи. Она хочет взять все наследство, оставшееся от погибших родителей, себе, и к тому же преждевременно. В романе «За всеми зайцами» зависть и жадность доводят брата-близнеца короля зубной пасты до убийства. Преступник может находиться также в кругу друзей. В романе «Дама с коготками» мужчина и женщина, сидящие за одним праздничным столом с хозяйкой дома, боятся, что она может своим острым языком выявить тайны их темного прошлого, и, отравляют ее. Из-за любви, ревности или секса в этих семи романах никто не убивает.

Те, кто планируют или совершают преступление, являются в этих детективах, в основном, непрофессионалами – стоматолог, жена и дочь академика, родственники – хотя у некоторых из них далеко нет чистого прошлого. Лишь в двух романах Даша сталкивается с организованной профессиональной преступностью. В романе «За всеми зайцами» исчезнувшие 18 брильянтов ищет киллер, а одной из подруг Даши необходимо с сыном убежать от киллеров при помощи фальшивых паспортов. Роман «Жена моего мужа» знакомит читателя с Иваном Михайловичем Круглым,

авторитетом, передвигающим фишки на высоком уровне в структурах мафии. Его помощник Бекас спасает Даше жизнь, застрелив киллера, проникнувшего в дом Даши. В романе выявляется интересный момент: Круглый и его помощники, при необходимости беспощадные разбойники и убийцы, представляются в очень положительном свете. Самому Круглому около 60-и лет, он хорошо выглядит, хорошо одевается и вежливо относится к женщинам, т.е. он полностью противоположен Александру Михайловичу. Таким образом «плохой» герой описывается в лучшем свете чем «хороший». Оказывается, что бывший муж Даши когда-то сидел в тюрьме. Там его защищал именно Круглый, конечно не бескорыстно, но защищал. Один из помощников Круглого, 18-летний Бекас, который, в силу обстоятельств, ходил в школу только пару лет, охраняет Дашу и дружит с ее дочерью. Она начинает учить его школьным предметам. В качестве встречной услуги Бекас, который знает все о моторах, производит техническое обслуживание и ремонт машин, мопедов и другого оборудования семьи. Таким образом, и разбойник может, в зависимости от ситуации, быть хорошим.

Так же как жертв, и преступников в этих романах всегда имеется больше, чем один. У того, кто или планирует или совершает преступление, всегда имеются помощник или помощники, с преступным прошлым или без. В романе «Дантисты тоже плачут» помимо стоматолога убийство совершают его молодая дочь и любовница. Его любовница, в свою очередь, молодой девушкой положила в родильном отделении своего ребенка в кровать ребенка богатой женщины, таким образом заменяя детей ...

5.2. Компоненты сюжета

5.2.1. Повторяющиеся мотивы

Детективы Донцовой построены в соответствии с характерной для легкого чтения формулой: повествование легкое, события продвигаются стремительно, строение персонажей и сюжетов повторяется из одной книги в другую, глубокий анализ мира вокруг главной героини, так же как и ее внутреннего мира, отсутствует. По правилам формулы детективного романа, во-первых, устанавливается то, что совершено преступление, затем начинается охота на улики и преступников, появляются новые

трупы, главная героиня подвергается опасности, преступление раскрывается, героиня спасается, преступники арестовываются и в конце объясняется, что ввело к чему. Сам процесс раскрытия преступления и поиски улик являются самыми важными, а не обсуждение причин и следствий или психологический анализ вопроса «почему». В этих детективах читателю открывается логика сказки. Согласно Риккинен, для нее характерно то, что, в конце концов, хорошее всегда побеждает. Так же злость преступников, разбойников и бандитов глубоко не обсуждается. (Rikkinen 1996:102.) Герои и героини, жертвы, преступники, их помощники, места событий не очень отличаются друг от друга в этих романах. Мы считаем, что детективы Донцовой представляют собой отличный пример современной стереотипной легкой литературы, по своей конструкции четко обдуманной с точки зрения развлечения читателя.

«Любительница частного сыска Даша Васильева» является серией книг и, поэтому, определенные вещи повторяются в каждом романе. Помимо того, что детективы рассказывают о «разнохивании», поисках улик и раскрытии преступлений, можно в них найти дополнительные тексты, другие рассказы. Первым таким рассказом является рассказ о семейной жизни разбоготевшей бывшей преподавательницы французского языка. В каждом романе повторяется один и тот же рассказ о том, как все началось, включая четыре брака Даши, бывших мужей и свекровей, детей, собак, бывшую жизнь бедной преподавательницы университета, дружбу между полковником Александром Михайловичем и медицинским экспертом Женей. Читатель может, таким образом, вступить в жизнь Даши на страницах любой из детективов, а также быть уверенным в том, что эта жизнь будет продолжаться и в следующем романе. Вторым фоновым текстом является рассказ о дружбе между женщинами. Третьим может быть рассказ о мужчинах, четвертым рассказ о современной бюрократической Москве и т.д. Согласно Кореневой первый рассказ такого повествования содержит события, продвигающиеся одно за другим во время расследования, а второй – дополнительный текст – превращается в комплексную драму, которая и составляет настоящий сюжет. (Koreneva 2005:93.) Ритва Хапули и Йоханна Матеро отмечают, что помимо детективного сюжета детективы могут содержать сюжет о дружбе, любви и отношениях между матерью и дочерью, например (Hapuli & Matero 1997a:183, 188).

Интересным и неожиданным моментом для нас в этих детективах является подчеркивание семейной жизни Даши со всем остальным, связанным с ней. Таким образом, романы не представляют собой детективный жанр в чистом виде. Коренева отмечает, что в этих романах частная точка зрения и приключенческое повествование, содержащее множество сюжетных оборотов, означают то, что само преступление уже не является исключительным, а оно превращено в будничное. Такое впечатление дает, в особенности, иронический стиль повествования, характерный, например, для детективов Донцовой. В нем как будто аннулируется то серьезное влияние, которое преступление и преступники оказывают на общество. (Koreneva 2005:94.) Ирина Савкина сравнивает эти детективы с женскими журналами (Савкина 2005), в которых можно найти советы о том, как приготовить вкусную еду, как сохранить здоровье, как одеваться в различных ситуациях и, даже, где положено провести похороны. Чай в мешочках ничто по сравнению с настоящей заваркой, унынию жизни помогают успокаивающий травяной сбор, расслабляющие ванны, легкий массаж и витамины, от гриппа имеются и другие лекарства, чем «Колдрекс» – сок редьки с медом, раствор яблочного уксуса с сахаром, боржоми с лимоном или горячее молоко, на опухший глаз полезно сделать примочку из сырого мяса и т.д. Коренева отмечает, что все вышеуказанное обусловлено тем, что в центре повествования находится женщина, что предоставляет новые возможности для развития сюжета. Так же, это придает повествованию больше динамики и лишнюю своеобразную напряженность. Сыщица-любительница находит приключения не только среди преступлений и улик, но ее авантюры распространяются и на личный уровень – на домашнюю среду, личные и дружеские отношения. (Koreneva 2005: 90, 94.)

5.2.2. Преступление и его раскрытие

Странно, что женщина не откликнулась на зов мужа. Может, глуховата или телевизор заглушил его голос. Во всяком случае, следовало поздороваться с хозяйкой. И я довольно громко произнесла: – Добрый вечер!

Женщина даже не пошевелилась, не повернула головы. Я обогнула кресло и увидела лицо мертвенно-синего цвета, аккуратную дырочку в правом виске, струйку крови, сползающую на щеку, щею и теряющуюся на ослепительно красной блузке. Рука безвольно болталась у подлопатника, внизу валялся маленький, словно игрушечный, перламутровый пистолетик. Госпожа Изабелла Радова была окончательно и бесповоротно мертва. (Донцова 2004б:8.)

Классический детектив начинается, как правило, с определенной ситуации: совершено убийство, которое официальные органы власти начинают расследовать. Сыщик-любитель, для которого расследование преступлений является только хобби, начинает отгадывать загадку при помощи сбора улик вокруг преступления. Преступление является для него вызовом, к которому он относится как к пазлу. Он собирает этот пазл, задавая вопросы, делая предположения и выводы, считая один плюс один, и, таким образом, в конце детектива пазл будет собран. (Cawelti 1976:80–81, 84.) Это характерно и для детективов, написанных Дарьей Донцовой. Любительница частного сыска связывается с убийством невольно, просто случайно. Даша всегда оказывается на правильном месте в правильное время. В романе «Дантисты тоже плачут» она находит труп молодой девушки на городской свалке. Здесь, однако, читатель вынужден усомниться в убедительности событий. Чем занимается богатая женщина рано утром на свалке? Будет ясно, правда, что она ищет там дорогие, выброшенные по ошибке в мусор, серьги, но – с какой стати? В романе «Дама с коготками» рассказывается о том, как хозяйка новогоднего праздника, хорошая подруга Даши, после обеда пошла немного поспать и уже не проснулась. В детективе «Экстрим на сером волке» бывшую коллегу Даши из университета находят мертвой у себя дома, а в романе «Эта горькая сладкая месть» незнакомую женщину убивают за ширмой в больнице. Роман «За всеми зайцами» отвозит Дашу в отпуск в Тунис, где сразу, на следующий день, она находит мертвого мужчину на шезлонге, а утром мужчину еще кто-то видел живым. Кроме того, Даша находится в Париже в гостях и тогда, когда муж Наташи умирает в романе «Крутые наследники», а в романе «Жена моего мужа» бывший муж Даши, в свою очередь, оказывается в беде в связи с тем, что его обвиняют в убийстве. Во всех вышеуказанных семи детективах преступление совершается или обнаруживается сразу, в четырех – в течение первых десяти страниц, в одном – на странице 36 и в двух – примерно двадцатью страницами позже. Всегда первой, и до появления милиции, с убийством сталкивается Даша.

Согласно Кавельти в классическом детективе расследование преступления осуществляется по определенной формуле, которая содержит, помимо преступления, представление сыщика, улики, процесс расследования, сообщение об окончательном раскрытии преступления и объяснение того, что к чему привело. Эти стадии, однако, появляются не всегда в одном том же порядке. (Cawelti 1976:82.) Даша представляется читателю путем рассказа о ее жизненном пути, добавляя, в каждом романе, рассказ

новыми данными. Согласно Диллей, улики, которые сыщица начинает расследовать, можно найти в деталях будней и жизни людей, каким-то образом связанных с преступлением. Эту жизнь она «читает» для того, чтобы создать как можно более логичный и бесспорный рассказ. В этом ей помогают интуиция, ум и острый психологический глаз. (Dilley 1998:140.) На самом деле, хотя детектив начинается с убийства, то рассказ, ведущий к убийству, начинается намного раньше, даже много лет раньше. В этих детективах не само убийство выдвигается на первый план, а выяснение жизни и истории людей, связанных с событиями по убийству. В романе «Дама с коготками», например, Даша ищет улики при помощи событий 1944-ого года.

В мистериях об убийстве рассказ вокруг преступления строится таким образом, что читателю дается понять, что преступление невозможно раскрыть обыкновенными методами проведения расследования (Scaggs 2005:144). Даша уверена, что милиция неспособна или не хочет раскрыть преступление. Александр Михайлович со своими сотрудниками приходит на место преступления, они берут отпечатки и допрашивают очевидцев или других свидетелей, но это все. Процесс расследования силами милиции более подробно не описывается. Всю работу делает Даша – по крайней мере она сама так считает.

Конвенции детектива содержат маскировку. С целью получения информации, Даша притворяется, например, сотрудником ФСБ или милиции, представителем органов по защите детей или престарелых, берущим интервью для телевидения, уборщицей, монахиней, представителем налоговой полиции или владелицей стриптиз-бара, пользуясь доверчивостью людей. Иногда данная маскировка, однако, кажется нам неубедительной и утрированной. К своей незаконной деятельности Даша иногда относится противоречиво, но она всегда оправдывается тем, что она хочет только помочь. Для того, чтобы удачно проводить расследование, нужно замаскироваться или одеваться должным для выполнения задачи образом. Тогда сыщику удастся стать незаметным, невидимым. Бедная аспирантка из провинциального города никого не убеждает в костюме «Гуччи» и с сумкой «Тиффани» на плечах, а также, если женщина притворяется женой араба-миллионера, она не должна выглядеть обыкновенной москвичкой. Для приобретения нужной информации Даша нахально обманывает также милицию. В этом ей помогают знание французского языка, вкусная еда и собаки.

Александр Михайлович не может устоять перед соблазном еды, приготовленной кухаркой Ирой, а дочь медицинского эксперта Жени часто нуждается в помощи во время выполнения домашних задач по французскому языку. Так же, дорогим Жене двум йоркширским терьерам иногда нужна помощь Даши, специалиста по собакам. В романе «Эта горькая сладкая месть» одной из собак надо поставить клизму. Даша, естественно, хочет услугу за услугу.

– Жень, позвони в отделение милиции на Зеленой улице и договорись, чтобы меня завтра принял следователь Искандер Даудович.

– Ни за что, – тут же сообщил приятель, – Александр Михайлович узнает, убьет.

– Ладно, – беззлобно согласилась я, – вези домой.

– А клизма? – оторопел приятель.

– А звонок в отделение?

Мучительные колебания отразились на лице мужчины. С одной стороны, боялся, что полковник прозняет о звонке и открутит голову; с другой – хотел, чтобы обожаемая Лиззи опять трескала креветки. Угадайте, что победило? (Донцова 2000б:187–188.)

Своими силами Даша не раскрывает преступления, не ловит преступника. Для этого существует Александр Михайлович. Даша всегда доходит близко до разоблачения преступника, но расследование часто остается незаконченным, так как Даша оказывается в опасности. Она может раскрыть преступление и случайно, и этого не заметить. Характерным для детективов Донцовой является, например, конец романа «Эта горькая сладкая месть». Сотрудники милиции бросились в квартиру академика Павловского. За несколько минут до этого жена и дочь академика попытались убить Дашу, предлагая ей стаканчик минеральной воды, «приправленной» смертельной дозой сердечного препарата. Даша, естественно, не имела никакого понятия о том, что она находится на кухне одной из квартир московского многоэтажного жилого дома с убийцами. Ее частные расследования еще не были закончены и она, в тот момент, шла следом за другой уликой. Когда милиция собирается вывести преступников из квартиры, Даша спрашивает, кому принадлежит сумка, на ручке которой болтается на цепочке большая золотистая буква «О». Когда жена академика отвечает, что сумка принадлежит ей, Даша выкрикнет: «Теперь знаю, кто убил Катюшу!» (Донцова V:305).

В традиционном детективном романе то, что случилось и каким образом дошли до раскрытия преступления, всегда объясняется. Это является важным, так как при помощи его достигается та цель, к которой продвигались все время, и рассказу будет поставлена точка. При этом сыщик обычно рассказывает, каким образом и какими

методами он пришел к какому-то выводу, а также, как и почему преступление было совершено. В основном это происходит в закрытом помещении, в котором собрались все заинтересованные лица. (Cawelti 1976:87–88). В четырех из семи романов окончательное обсуждение происходит в рабочем кабинете Александра Михайловича, дважды стороны сидят в зале дома Даши, а один раз в Париже в пустом китайском ресторане. В этой стадии Даша наконец-то должна передать милиции все, что она знает, а милиция, к удивлению Даши, знает намного больше, чем Даша могла предположить. Рассказ Даши лишь дополняет рассказ милиции, которая на самом деле раскрыла преступление. Зло не остается без возмездия и преступники будут арестованы, а о наказаниях или приговорах не упоминается. В двух романах можно найти открытый конец, так как преступникам удалось убежать. В детективе «Крутые наследники» Даша сама является виноватой в том, что преступников не поймали. Французский комиссар Перье рассказывает:

Во-первых, замечу сразу: мне ужасно мешала Даша. Вместо того, чтобы спокойно подождать развития событий, она то и дело засовывала палку в осиное гнездо... Результат вы уже знаете – куча подозреваемых и ни одного обвиняемого. Ну ладно, давайте по порядку. (Донцова 2003а: 274.)

Формула большинства традиционных детективных романов содержит также признание виновника о совершении преступления. Оно, однако, не является обязательным для кульминации романа. Иногда признание и раскрытые преступления происходят одновременно. Признание осуществляется в основном быстро и коротко для того, чтобы вместо способностей сыщика внимание не уделялось на преступника. (Cawelti 1976:91–92.) В этих семи детективах преступник признается в содеянном один раз. В романе «Дантисты тоже плачут» стоматолог Владимир Резниченко в конце романа рассказывает, как все произошло и, по иронии судьбы, как все началось по ошибке.

5.2.3. Место действия

Приключения Даши начинаются в Париже. Во втором романе главным местом событий является тоже Париж, который однако, по нашему мнению, является для писательницы не своим местом. Читателю кажется не очень убедительным, например, то, что 13-

летняя русская девочка в часы-пик просто так катается на мопеде по парижским улицам. В третьем детективе Даша с семьей возвращается в Москву.

Подруга предложила нам уехать из Москвы и поселиться вместе с ней во Франции. Но у нас как-то не получилось окончательно покинуть Россию. Так и существуем на два дома – полгода тут, полгода там, и совершенно неожиданно для себя превратились в «новых русских», хотя и со старыми привычками. Купили большой дом в пяти километрах от Москвы и живем в нем все вместе. Денег теперь хватает на любые прихоты, но у нас не очень получается швырять ими направо и налево. Очевидно, сказываются годы, проведенные в бедности. (Донцова 2003б:10.)

Париж, город всех влюбленных, в качестве места всех событий, является отличным выбором для увода читателя из забот будней в грезы, чужие страны и другие города. Некоторые имеют возможность путешествовать лишь на страницах книги. В романе «За всеми зайцами» Даша с семьей едут в отпуск в Тунис и вместе с ними читатель может убежать от своей ежедневной действительности в бассейн гостиницы, бултыхнуться в теплую воду. Позднее, в том же романе, разбойники увозят Дашу, в одурманном состоянии, в Германию. Когда Наташи нет дома, она обычно развлекается в каком-то экзотическом месте: в Монте Карло, Сен Тропез, Канн или в каком-то другом европейском городе. Даша «вынюхивает» в богатых кругах и, при помощи их, читатель имеет возможность заглянуть в ту Москву, в которой живут богатые «новые русские» – особняки с тремя этажами и десятками гостиных, большие дворы, ухоженные садовниками, охраняемые жилые районы, Мерседесы и Вольво в гаражах, дорогие частные школы для детей, кухарки и домработницы, моющие пылесосы ...

То, что бросается в глаза читателя, это Запад. Своего рода «экзотика западной жизни» отражается в этих романах многочисленными товарными марками – автомобили, предметы одежды, часы, косметика, напитки, сигареты, корм для животных и т.д. – которые имеются в текстах Донцовой. Даша курит сигареты только марки «Голуаз», кошки предпочитают марку «Вискас», близнецов кормят молоком марки «Нестле», Даша не может терпеть ликер «Амаретто», свои чеки она подписывает «Паркером», женщины пахнут дорогими духами «Диора» и т.д. В детективе «Дантисты тоже плачут» братья Арцеуловы из Ялты, друзья Даши, приезжают в гости. Жена старшего из братьев, которой надоели эгоизм и грубые намеки мужа, находит себе нового партнера в Москве. В нижеуказанной цитате Даша с семьей готовятся к визиту бывшей госпожи Арцеуловой, которая со своим новым мужем собираются прийти в гости.

К визиту блудной жены подготовились основательно. Наташка влезла в серебристый брючный костюм, в котором ездила на церемонию вручения премии на Каннском фестивале. Из драгоценностей практически ничего, только у воротника камешек бабушки Макмайер. Зайка нацепила простенькое черненькое платьице, цена которого в салоне «Шанель» равнялась месячной зарплате служащего банка; на тоненьких руках загадочно мерцали сапфировое и бриллиантовое кольца. Аркадий предпочел спортивный стиль – рубашка и простые слаксы от Пако Рабанна. Машка надела форму своего супепрестижного лица – юбочка в складочку до середины лодыжки, белая блузка, строгий синий пиджак с двумя буквами на кармане *Л. А.* Кто знает – поймет. Кошки разгуливали в жемчугах, Жюли прикрепили к челке изумрудную подвеску, Снап бряцал серебряным ожерельем с бирюзой, Хуч был украшен аметистами. Маня, ругаясь сквозь зубы, пыталась подобрать золотую цепь для необъятной шеи Бандика. (Донцова 2004б:82.)

Одно место, где читатель бывает в каждом романе, это «Макдоналдс». Даша обожает гамбургеры.

В романах видна и обыкновенная среда, Москва тех людей, которые живут в обыкновенных и скромных условиях. С этой «бедной» Москвой, с теми, которые пытаются приспособиться к условиям новой капиталистической России, Даша сталкивается во время своих частных расследований. На страницах детективов читатель знакомится с жилыми районами, подъездами многоэтажных жилых домов, общежитиями, вьетнамскими рынками, местами около станций метро, больничными палатами, залами ожидания тюрем, задними сиденьями такси ... Даже огромная городская свалка и мусороконтейнеры на заднем дворе становятся ей знакомыми. Главный преступник является всегда представителем «хороших» кругов, а среди тех, с которыми Даша встречается в пути к раскрытию преступления, имеются самые обыкновенные люди, часто малоимущие и нуждающиеся. Одной из характерных черт героинь современных российских детективов является то, что они действуют, не только из-за денег и любопытства, но иногда и ради желания помочь (Koreneva 2005:92).

5.2.4. Насилие

Во время частных сысков, отчасти от того, что Даша действует импульсивно и особенно не думает о последствиях, она неоднократно подвергается опасности. Ее часто пытаются застрелить, один раз отравить, дважды ее накачивают наркотиками и однажды под ее машину поставлена бомба. На последних страницах романа «Жена моего мужа» она просыпается в маленькой избушке в наручниках.

Сначала вернулся слух. Кто-то тихонько бубнил непонятные фразы, затем потянуло чем-то кислым, затхлым и довольно неприятным. Наконец раскрылись глаза. Вместо привычной лепнины взор наткнулся на гладкий беленый потолок.

Я попробовала сесть. Ужасно, просто катастрофически болела голова, во рту пересохло ... Принять вертикальное положение никак не удавалось. Я извивалась на спине, словно новорожденный щенок, не понимая, почему тело отказывается повиноваться. Ответ пришел через пару секунд – руки скованы наручниками, причем очевидно, уже давно, потому что запчастя чуть опухли и сильно болели. (Донцова 2004г: 281.)

Отношение Даши к покушениям против самой себя кажется как-то беззаботным. В романе «За всеми зайцами» после обнаружения того, что ее держат в заложниках, она не поддается панике, а начинает сразу придумать методы, при помощи которых ей можно освободиться, что ей и в конце концов удастся. Таким образом, всемогущая сыщица устраняет все препятствия. Только один раз, в романе «Дама с коготками», можно обнаружить более серьезную атмосферу: в конце романа, после разрядки ситуации по захвату своей дочери в заложники, Даша заливается слезами и понимает, какой опасности она своими действиями подвергала и себя и своего ребенка. Диллей отмечает, что женщина как сыщица – или любительница или профессиональная – доводит угрозу насилия и смерти до своего дома. Опасность существует все время, читателю иногда только дают забыть о роли сыщицы в вводе этого элемента в круг домашнего очага и друзей. (Dilley 1998:99.)

В своих романах Донцова не наслаждается насилием, рассказ не строится так, чтобы у читателя пробежал мороз по спине. На самом деле, насилие, в полном смысле слова, отсутствует в этих романах. То, каким образом совершено убийство, играет второстепенную роль: трупы, способ совершения или место убийства, вскрытые трупа детально не описываются. Так как в этих мистериях главным не является жертва, не преступник и не то, почему или как преступление было совершено, а то, каким образом поймать преступника при помощи мозговых извилин сыщицы, а также, каким образом преступление, различные повороты сюжета и персонажи соединены друг с другом (Koreneva 2005:93), данные детективы не содержат эпизодов с драками, изнасилованием, избиением, пыткой и т.п. Даша не умеет стрелять, она не занимается никаким единоборством. На нее никогда не нападают так, чтобы ей надо было активно себя защищать. Ей никогда не угрожают так, чтобы ей надо было заранее особо бояться. Диллей отмечает, что в мистериях об убийстве, в которых роль главного героя, в качестве частной сыщицы, играет женщина, насилие, направленное против нее, часто является минимальным (Dilley 1998:120). В романе «За всеми зайцами» мертвый

мужчина лежит на шезлонге с чистой пулевой дырочкой на лбу, и это все покрывается шапочкой от солнца. В детективах «Эта горькая сладкая месть», «Жена моего мужа» и «Дантисты тоже плачут» появляется множество трупов по мере того, как Даша продвигается в своих расследованиях. Она, однако, прямо не оказывается в центре насилия, а появляется на месте обычно после того, как все уже произошло. Один роман, «Дама с коготками», отличается в этом отношении от других. В нем можно прочесть запоминающийся ужасный эпизод, в котором читатель оказывается в центре сцены грубого насилия и, таким образом, вынужден отказаться от роли нейтрального наблюдателя. События происходят во время второй мировой войны. Отчим убивает путем пытки свою маленькую падчерицу. Когда мать возвращается домой, муж – садист и палач немецких лагерей военнопленных – лежит довольным на кровати и говорит, что девочка отдыхает на кухне. Мать находит девочку там зверски убитой.

Читателя утешает и напряженность окончательно ослабляет эпилог, который можно найти во всех романах. Тогда, обычно, в доме собираются все члены семьи. Они сидят уютно в зале, восхищаются только что родившимися щенками, ужинают и разговаривают за столом, вспоминают о каком-то забавном событии, смеются. Атмосфера веет теплом, миром ... Или нет: новые гости с чемоданами уже стоят у двери. Дела обстоят опять хорошо и приключения Даши будут продолжаться в следующем романе.

6. О ЖЕНЩИНЕ

6.1. Образ женщины

Вопрос о том, какой образ женщины передается читателю в романах Донцовой, является весьма интересным. Какой, как женщина, представляет собой Даша? А другие женщины романов? Является ли Даша феминисткой, раз она такая свободная и самостоятельная?

Так как автор и главная героиня романов – женщины, эти детективы можно охарактеризовать как женские детективы. Согласно Хапули и Матеро, для женской детективной литературы характерно то, что романы являются или написанными женщинами или женщины играют в них значительную роль в раскрытии преступлений. В этой связи появляется термин *феминистский детектив*. Феминистский детектив является всегда женским детективом, характерными чертами для которого – по расплывчатой формулировке, так как существует и много различных типов определений самого феминизма – эмансипированные цели и стремление воспротивиться существующей патриархальной системе в обществе, стремление изменить эту систему. (Napuli & Matero 1997б:8.) На наш взгляд, Даша не является образцом феминистской женщины, как, например многие ее американские сестры-сыщицы. Она, правда, часто спрашивает на страницах книг о том, что для чего вообще нужны мужчины, но, мы считаем, что критические замечания о мужчинах и смех над ними не являются признаками феминизма. Анне Кранни-Франсис отмечает, что феминистский детектив написан с умышленной феминистской точки зрения и его авторы действуют против консервативно-патриархальных идеологических дискурсов (Cranny-Francis 1990:2). Согласно Туулеви Оваска феминистский детектив критикует традиционные стереотипные половые роли, выдвигает на первый план сыщицу нового типа, сосредоточивается на преступлениях, касающихся жизни женщины, а также смотрит на мир с точки зрения женщины (Ovaska 1997:149). Часть этих определений характеризует Дашу, но вопросы о равноправии между мужчиной и женщиной, о положении женщины в обществе, о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, например, серьезно в романах не обсуждаются. По нашему мнению, Даша не является новым типом сыщицы среди остальных. Она не производит впечатление о женщине, которая активно защищает права женщин, или глубоко думает о том, в каком мире

женщины живут сегодня. У нее нет необходимости и нет времени, так как она только торопится, слишком быстро бросается туда-сюда за уликами. На самом деле, Даша во многом ведет себя так, как по традиционным понятиям женщина должна себя вести. Донцова хочет дать понять больше о Даше, иронизируя над различными вещами, например, но, на самом деле, у нас осталось впечатление о сравнительно стереотипной женщине. По нашему мнению, четыре развода, беззаботная свобода определенного типа и то, что она не готовит, не любит танцевать и рано утром не встает, не являются настоящими признаками феминизма. С другой стороны, мы разделяем точку зрения Пяйви Лаппалайнен (Lappalainen 1997:223) о том, что формирование значения текста является сложным вопросом. Составление текста является сознательной деятельностью, но тот процесс всегда включает в себя и несознательные элементы. Кроме того, читатель еще вкладывает в процесс чтения свой способ читать, свой опыт. Поэтому, определение степени феминизма текстов, в конце концов, остается за каждым отдельным читателем.

Женский детектив содержит элемент дружбы и солидарности между женщинами (Naruli & Matero 1997a:190). В жизни Даши много женщин, с которыми она имеет близкую связь. Вокруг нее образована как-будто постоянная сеть женщин, помощь и поддержка которой ей нужны, как в частной жизни, так и в «работе» сыщицы. Отношение между матерью и дочерью существует не только между ей и Машей, но иногда и к своей невестке она относится так, как будто она ее собственная дочь. Иногда невестка для нее как сестра, так же как и лучшая подруга. Что касается свекровей, можно сказать, что между поколениями образовано «отношение по уходу». Это касается также жертв и их родственников. Эти отношения не являются безпроблемными, но Даша не может жить без этой сети, даже не без свекровей. Она живет как будто в «коммуне» или в современной «хрущевке», зато в роскошной.

Даша – мать. Дети имеют большое значение в ее жизни, хотя она о сущности материнства или о своей жизни как мать особенно не думает. Даша рассказывает о детях, тепло и с юмором вспоминает об их приключениях и о начале совместной жизни. Однако, она никак не ухаживает за своими детьми, хотя дочери только 13 лет. В романах не обсуждаются проблемы по воспитанию подростков, вопросы по опасным для детей улицам большого города или по заботам родителей о проведении свободного времени молодежью за пределами дома. Когда, например, Маша, в романе «Эта

горькая сладкая месть», уезжает в гости в Киев с Ольгой и близнецами, Даша о них даже не вспоминает и по ним не скучает. Наоборот, она дает понять, что она очень довольна тем, что теперь у нее есть возможность спокойно заниматься «работой» по сыску, часто ходить в «Макдоналдс», читать свои любимые детективы и курить в постели. Героини российских детективов, написанных женщинами, обычно любят читать детективы и загадочные истории. Даше больше всего нравится Агата Кристи.

Несмотря на определенного типа независимость, удальство и острый язык, Даша представляет собой образ женщины, свойства которой в обществе традиционно считаются подходящими именно женщине. Она добродушна, всем помогает, живет своими чувствами и принимает других людей во внимание. В своей жизни она поступает как женщина, которая ведет себя в соответствии с ожиданиями окружающего мира и, как женщина, она никогда не движется за пределами конформизма. В своей жизни она никогда не поступает неожиданным или радикальным образом, кроме конечно частного сыска. Она довольна своей жизнью такой, как она есть, и не ставит ее под вопрос. Она никогда не ссорится с детьми, собаки никогда не играют ей на нервах, хотя они часто пачкают все в доме. От нее веет женственностью и «мягкими» жизненными ценностями. Это дом, семья, друзья, животные и т.д., которые приносят ей удовольствие, пока жизнь не становится скучной. Тогда опять пора бросаться, сломя голову, за уликами. Кирси Луукканен сравнивает Дашу с американскими профессиональными сыщицами, характеризуя ее суровой (Luukkanen 2005:62). Мы не согласны с этим. На наш взгляд, прилагательными *удалая, упрямая и по-детски вызывающая* можно лучше характеризовать Дашу.

Другие женщины – свекрови, подруги, хозяйки семьей друзей, кандидаты в невесты, преступные женщины и т.д. – описываются в романах тоже более или менее стереотипно, согласно традиционным понятиям о женщине. Свекрови – ужасные бабы, которые обожают своих сыновей и пренебрегают их женами, подруги Даши, в свою очередь – или просто богатые или хорошо обеспеченные, делающие карьеру женщины, разведенные или семейные гетеросексуалы. Преступная женщина часто является молодой и красивой. С преступлением всегда каким-то образом связан мужчина: в качестве жертвы, мотива или инициатора совершения преступления. Незамужние родственницы, которые приезжают к Даше в гости, проводят время в постоянных поисках мужа, а Даша и сама когда-то пыталась еще раз выйти замуж, что ей не

удалось. Значит, замужество является все еще одним из самых важных целей в жизни женщины, хотя над этим в романах и смеются. На самом деле, мы считаем, что сеть женщин и остальных людей компенсирует Даше отсутствие мужа. Женщины, которых Даша встречает, бегая за уликами, являются представителями традиционно малооплачиваемых женских отраслей. Они – бухгалтеры, секретарши, врачи, медсестры, дворники. Среди преступников много женщин, а ни с одной полицейским-женщиной читатель в этих семи романах не встречается.

Тогда, когда Даша «вынюхивает», она имеет возможность осуществлять другую, более удалую сторону своей натуры. Она во многом напоминает американских активных, самостоятельных и незамужних частных сыщиц. Мотивом начала расследований у них часто является личная причина (Reddy 1988:114), как и у Даши. Однако, мы точно не знаем, можем ли мы найти в ней ту другую сторону, если бы у нее не было денег. Как преподавательница французского языка, она все же, наверное, помогала бы другим, имела бы чувство юмора, и привычка смеяться над мужчинами никуда не исчезла бы. Однако, деньги дают ей свободу и самостоятельность, делают возможным то, что ей не надо думать о муже – втором кормильце семьи – или о средствах к существованию, что она может спать до полудня и давать советы о том, какой ликер самый хороший и куда стоит поехать в отпуск. С другой стороны, без денег, без фантазии о жизни «новых русских» в этих романах уже ничего не было бы – не было бы побега от бесцветности будней, не было бы экзотических мест, не было бы сладких грез. Даша, героиня современного российского женского детектива, беззаботная, самостоятельная и смелая без богатств не была бы.

6.2. Красота

Интересно в этих романах то, каким образом в них описывается то, какой должна выглядеть женщина. Сама по себе красота, как самое ценное свойство женщины, не подчеркивается, но общие замечания о том, как одеваться со вкусом и иметь ухоженный внешний вид, повторяются. Наоми Вульф отмечает, что интерес к своей внешности традиционно считается одной из характерных черт женщин. Она говорит о том, что многие женщины признают, что внешний вид, фигура, лицо, волосы и одежда имеют большое значение в их жизни. Согласно Вульф мистика женственности

домашнего очага превращена, в наши дни, в ложный миф красоты. С ним связано понятие о том, что красота – объективное и универсальное свойство, к которому каждая женщина должна стремиться и которое она всегда должна собой выявить. (Wolf 1996:7–11.)

О Даше не пишется, что она красивая. Однако, в ней можно найти множество других черт, оцениваемых в женщине современным обществом: ухоженный внешний вид, стильную одежду, стройность. Даша не полнеет и не стареет. Невестка Ольга худенькая как нить, а ноги молодых женщин, связанных с преступлением, обычно «растут от шеи». Лишь о своей дочери Даша рассказывает, что она, на самом деле, полненькая и не капризничает в еде. Самоуверенности она, все-же, не теряет из-за нескольких лишних килограмм. Может быть, Донцова хочет показать молодым девушкам и другую модель женщины. В мужчине оцениваются спортивность и стильность. Об Аркадии у читателя остается представление, что он высокий молодой мужчина с хорошим телосложением. Большой живот и мятые брюки Александра Михайловича не являются положительным признаком в современном обществе. При этом, при помощи бинарных оппозиций – черный-белый, плохой-хороший и т.д. – создается дополнительный эффект, подчеркиваются определенные черты, стереотипы.

Даше не надо смотреть будням в лицо, так как деньги дают ей необходимую свободу также по отношению к внешнему виду. Она одевается хорошо, со вкусом и модно, что положено русской женщине, учитывая еще то, что она крутится в богатых кругах. Жизнь каждой, уважающей себя женщины, естественно, включает в себя услуги парикмахера и косметолога, маникюр и педикюр, и в театр в любой одежде нельзя идти. С помощью ухоженного внешнего вида и всего остального, связанного с красотой, люди хотят показать себя. Однажды Даша с любопытством расспрашивает эксперта Жени о трупе девушки, найденной на свалке. Обнаруживается, что ногти у девушки были без маникюра, и в предметах одежды не было никаких знаков прачечной, так что девушка не могла быть из хорошо обеспеченных кругов. В романе «Экстрим на сером волке» Даша, ожидая девушку, у которой она могла получить нужную информацию, сидит в кафе. Девушка входит и, судя по ее внешности, Даша сразу делает свои выводы.

Дверь хлопнула, на пороге появилась полненькая, похожая на румяное наливное яблочко девушка. Легкие светлые волосы обрамляли круглощекое личико, полная фигура была облачена в слишком короткую юбку и обтягивающую майку, пухлые руки сжимали слегка облупившуюся белую лаковую сумочку. Из черных босоножек высовывались пальцы без признаков педикюра. (Донцова 2004д:199.)

В образ настоящей женщины входят также духи, но не любой марки, конечно. Об этом упоминается в романе «Эта горькая сладкая месть», в котором Даша притворяется аспиранткой, приехавшей в Москву из Казани.

Образ просительницы из Казани дался нелегко. Пришлось специально покупать на вещевом рынке дешевый трикотажный костюмчик, на ноги нацепила жуткие баретки, в которых наша домработница Ирка ходит выбрасывать мусор. В ушах сережки из блажайшего ларька. Отполированный «Вольво» удачно спрятала в соседнем дворе. Можно было еще подушиться «Красной Москвой», но на такой ужас я не согласна даже ради торжества справедливости.» (Донцова 2004в: 31.)

Любовь украшает женщину. Миф о неизменности и универсальности красоты означает то, что всемирные идеалы о женщине можно привести к одному единственному образу платоновой идеальной женщины – к образу, к которому все женщины должны стремиться. Так, по крайней мере, нас хотят уверить. (Wolf 1996:11–12.) В романе «Дантисты тоже плачут» новая, побеждающая все любовь превращает Соню Арцеулову, бесцветную и толстую преподавательницу, в красавицу, которую Даша почти не может узнать.

В кресле сидела ... Сонька. Бывшая госпожа Арцеулова выглядела ослепительной красавицей. Всегда небрежно стянутые в пучок рыжеватые волосы теперь вольготно лежали на ослепительных плечах. Очевидно, где-то за ее головой находился скрытый источник света, потому что Сонькина шевелюра искрилась и переливалась, как елочная игрушка. Крупное тело Сони, обычно упрятанное в бесполое учительские костюмы, сейчас плотно облегалo вечернее платье из белого атласа. На колонноподобной шее сверкало варварски великолепное ожерелье из кровавых рубинов. Элегантные ножки 40-го размера были вбиты в узенькие лодочки цвета бордо. (Донцова 2004б:80–81.)

6.3. Сексуальность

Согласно Кранни-Франсис современная женщина, как сыщица-любительница или профессиональный частный детектив, существенно отличается от того, каким образом она была охарактеризована в 19-ом или в начале 20-го века. Сыщица-любительница раньше была описана как сексуально неспособная и неактивная, т.е. она или не могла

себе найти мужа – образ старой девы – или она уже была замужем. Образ женщины в сегодняшнем мире представляет собой сексуально самостоятельную, талантливую и мужественную женщину, которая способна заботиться о себе. Она уже не оценивается лишь по внешности. (Cranny-Francis 1990:165.) Таким образом, можно было бы подумать, что жизнь сороколетней хорошо обеспеченной женщины в сексуальном смысле активна.

У Даши нет сексуальной жизни. На самом деле, в романах полностью отсутствуют сексуальные, эротические или даже романтические оттенки. Хотя Даша иногда оказывается в «сексуальной» среде – среди проституток, в секс-клубах и пип-шоу – и наблюдает со стороны супружескую жизнь сына или друзей, а также поиски мужа или жены своих незамужних и неженатых родственников, это все. Даша о любви, о сексе ни с кем не разговаривает. Она не испытывает сексуального интереса к мужчинам, она не думает о своей сексуальности, у нее нет грез по отношению к сексуальной жизни и она не опечалена тем, что у нее нет партнера, нет друга. В этом отношении Даша, как женщина, характеризуется нетрадиционно. Что может представить собой сексуальность женщины среднего возраста, это не описывается. В этих детективах нет ситуаций, в которых читатель мог бы узнать о существовании чего-то сексуального. Супружеская жизнь, все мужчины, бывшие и тепершние отношения с ними, а также возможные романтические ситуации подвергаются только смеху. В романе «Дама с коготками» Даша записывается в члены частного клуба-гостиницы, чтобы шпионить за одним человеком. Когда она заказывает в номер клубнику со взбитыми сливками, директор клуба отправляет к ней мужчину-проститута с чашей, переполненной взбитыми сливками, в руках. Сцена превращается лишь в смешную. В том же детективе Даша должна спрятаться под кровать в спальне убитой хозяйки – она находится там без разрешения в поисках улики – так как дверь открывается и внутрь входит пара с целью заняться сексом. Даша сдерживает смех и чихание. В конце романа «Дантисты тоже плачут» вся семья стоит у себя дома в холле в середине ночи. Аркадий одет в черные трусы с нарисованным костром и надписью «Разожги мое пламя!». Это, а также то, что у них близнецы, являются единственной ссылкой на то, что по крайней мере у этой пары имеются интимные отношения. В один единственный раз, в романе «Жена моего мужа», можно между строками ощутить что-то, что можно, хотя очень расплывчато, истолковать как интерес главной героини к мужскому полу. Даша встречает Круглого в его доме.

Я опустилась на мягкое сиденье, и тут из боковой двери выбежали два довольно тучных ротвейлера и принялись шумно обнюхивать мои ноги.

– Аякс, Гельмут, фу! – раздался аристократический голос. – Не бойтесь, они не кусаются, абсолютно беззлобные существа.

– Совершенно не боюсь, – проговорила я, поглаживая псов по крупным головам.

– Любите больших собак? – удивился хозяин. – Редкость для дамы.

– Я вообще уникальная женщина, штучный вариант.

Круглый рассмеялся. Он производил самое приятное впечатление. Высокий, подтянутый, никакого намека на живот. Абсолютно седые волосы зачесаны назад, карие глаза с блеском и безукоризненно выбритые щеки. Лет ему, по виду, шестьдесят пять. Одет по-европейски: в светло-песочные вельетовые «Levi's» и тонкую бордовую рубашку. (Донцова 2004г: 97–98).

Тело Даши особо не описывается. Мы знаем о ней, что она неполная и невысокого роста. К своему росту она относится с юмором и просто говорит, что своими 160-и с минусом сантиметрами до высот не дотянуть. На ноги ей часто приходится надевать туфли со шпильками, в которых ей трудно ходить. О своем теле она не думает, и читатель не знает, какие у Даши губы, какого размера ее грудь, например. Интимные стороны жизни женщины героиня этих романов не обсуждает.

Несмотря на внешние признаки женщины, от Даши остается впечатление определенного типа о том, как будто у нее нет пола. Она не является сексуальным существом. Хапули и Матеро считают, что интимные отношения главной героини, описываемые в детективах, традиционно ослабляют основу ее самостоятельности (Naruli & Matero 1997б:14). На наш взгляд, андрогинность Даши является частью ее невидимости. Она как Мисс Марпл, та старая дева, которая, при помощи своей незаметности, получает всякую полезную информацию, и никто не подозревает ее в сыске. Она не является угрозой для других женщин, не соблазном для мужчин. Возраст также имеет большое значение в этом деле. (Dilley 1998:100.) В определенном возрасте женщина становится незаметной, и Даше ведь уже сорок с хвостиком.

Мужчина, как сексуальное существо, в этих детективах тоже не описывается. На самом деле, они представляют собой традиционных типов-клише мужчин. Александр Михайлович – лысеющий, толстый и раздражительный тип, который как будто становится тупым после хорошего ужина. Споры между Дашей и Александром Михайловичем кажутся читателю препирательством старой супружеской пары. Эксперт Женя – размазня, живущий под башмаком своей жены, а Аркадий – молодой муж, который ничего не понимает в чувствах жены. Бывшие мужья Даши, в основном, мамины сынки или негодяи. Мужчина не описывается так, чтобы он мог вызвать у

женщины чувства или страсть. Слово *голубой* появляется один раз, о лесбийских отношениях не говорится вообще.

6.4. Женщина в мужском мире

Частные сыщики, полицейские, расследование преступлений, мафия – все эти понятия традиционно связаны с мужским миром. Согласно Морин Редди женщина, как сыщик или частный детектив, является, в настоящее время, совсем другой, чем она была раньше: она более человечна и неуверенна, она ошибается и нуждается в поддержке. Она может бояться, чувствовать себя недостаточной и очень нуждаться в помощи. (Reddy 1988:101–102.) На наш взгляд, Даша не соответствует вышеуказанному описанию. Она движется в мужской среде свободно. Она не боится, она не нуждается в помощи и не просит помощи, она не останавливается для того, чтобы глубже подумать о причинах и следствиях. Она не воспринимает то, что она женщина, как проблему в этом мире. Мужчины для нее – средство для продвижения вперед в расследованиях, и она не стесняется пользоваться женскими методами, подкупом или обманом в зависимости от ситуации, если она таким образом продвигается к своей цели. Иногда читателю кажется, что Даша летает вихрем без всякого представления об опасности или контроля над самой собой. Мы считаем, что Даша, как сыщица, иногда очень легкомысленна и наивна, даже глупа, что ослабляет убедительность сюжета детективного романа. Мужчины для Даши не являются равноправными партнерами. Даша считает себя намного лучшей, чем мужчины.

Противоречивым фактором является то, что Даша хочет показать, что она способна справиться своими силами, что она ни от кого не зависит, и в особенности от мужчин, но, на самом деле, сеть мужчин вокруг нее ей так же нужна, как и сеть женщин. Александр Михайлович и его сотрудники, медицинский эксперт Женя, другие милиционеры, молодой юрист Аркадий, заведующие тюрьмами и другие ей очень нужны. Это всегда мужчина, который спасает Дашу, когда ей удается попасть слишком близко к раскрытию преступления или когда она оказывается, например, объектом покушения. Это мужчина, который передает ей кольцо, которое стоит только показать во избежание проблем в криминальных структурах. Она даже взяла Александра Михайловича – хотя он друг, но все равно чужой мужчина – к себе пожить. В этой

связи читатель, естественно, начинает думать о том, что, может быть, они позднее, в какой-то стадии жизни, станут парой. Даша не рвется за пределы этого патриархального мира, хотя она над ним смеется, критикует мужчин и сразу сердится, когда представитель противоположного пола дает ей советы. В детективе «Жена моего мужа» авторитет Круглый советует Даше больше не вмешиваться в дела для сохранения своей безопасности.

Иван Михайлович улыбнулся:

– Моими друзьями становятся на всю жизнь или ...

– Или?

– Или не становятся ими больше. Колечко сохраните, но, надеюсь, больше оно вам не пригодится. Оставьте подобные дела профессионалам. Вас могли убить отморожки, люди, не соблюдающие никаких законов, такие подонки, для которых человеческая жизнь ерунда по сравнению с жадной денег.

Я глядела на него во все глаза. Еще один на мою голову с нравочениями. (Донцова 2004г: 315.)

В мире сказки существует миф о принце-спасителе, который бросается спасти любимую женщину. В определенном смысле Александр Михайлович и есть для Даши такой принц, и потенциальный жених. Даша, правда, имеет женскую силу определенного уровня и, прежде всего, желание и устремленность справиться самостоятельно. Она хочет показать, что женщина может раскрыть преступление. Она, однако, не тот человек, кто окончательно раскрывает преступление. Она подходит близко, но умеет выяснить лишь часть рассказа, хотя и большую. Обычно в конце романа она оказывается в беде, с которой она, конечно, справляется, но не одна. Она никогда не является тем, кто сообщает Александру Михайловичу о том, что преступники нашлись. Наоборот, Александр Михайлович обычно тот, кто придумывает ответ и бросается спасать Дашу. Таким образом, в конце концов ключи к раскрытию преступления остаются конвенционально у мужчины – ангела, принца или спасителя, который на фоне следит и контролирует за действиями Даши. Она, в свою очередь, остается в плену традиционных представлений о женщине и становится лишь своеобразной помощницей милиции. Самостоятельная и храбрая – да, сообразительная и смелая – да, но все же женщина, которая будет поставлена на свое традиционное место.

Американские сестры-сыщицы Даши часто дейсуют как мужчины. Традиционные конвенции о женщине не включают в себя открытую агрессивность. Даша не ведет

себя агрессивно и не носит оружия, хотя постоянно встречается с беспощадностью мира. Она небольшого роста и физически не очень сильная. Когда она, опять, поднимается за уликами по лестнице многоэтажного жилого дома, она признается, что кроме ума частный детектив должен иметь и крепкие ноги. Она не занимается спортом или оздоровительной общефизической подготовкой: спортивный костюм и кроссовки предназначены для маскировки. Таким образом, Даша справляется лишь своим умом и хитростью, но и об этом у нас иногда остается впечатление, что в ее «работе» счастье и случайность имеют большее значение, чем острая логика. Иногда Даша не видит совершенно ясного, а бросается туда-сюда, как будто она заблудилась, и, таким образом, читатель знает, как и положено, намного больше, чем сыщица.

Передвигаясь в мужском мире, человек должен знать, как себя вести. Даша знает. На наш взгляд, она не является объектом или жертвой в этом мире, какими женщины часто являются в детективах. Она храбра, но прикидывается, при необходимости, слабой перед глазами других. Она также не глуха по отношению к мужским комплиментам. Она умеет себя выразить, при необходимости и нагло и злобно, и находит подходящие выражения для любой ситуации. Таким образом, ей удастся создать хорошие отношения со стороной, необходимой для нее в каждой отдельной ситуации. Конечно, она притворяется и врет, но иногда говорит и правду. В этой связи нам нужно выдвинуть на первый план опять тот фактор, который отличает Дашу от своих сестер-сыщиц: деньги. В мире коррупции деньги разрешают многие из проблем Даши. Если дела идут неблагополучно, Даша достает из кошелька стодолларовую купюру. Так она делает в различных ведомствах, в аптеке, в морге. Иногда сто долларов слишком мало. В романе «Эта горькая сладкая месть» Даша хочет забрать тело убитой в больнице женщины. Даша, однако, не родственница, так что вопрос решается деньгами.

Я поглядела на довольно ухмыляющегося капитана и достала из кошелька хорошенькую стодолларовую купюру. Евдокимов уставился на портрет Франклина и грозно спросил:

– Взятку предлагаете?

– Да, – сказала я нагло, – а если договоритесь, чтобы мне отдали тело Виноградовой, получите еще столько же.

Капитан ловко спрятал бумажку в ящик письменного стола и перешел со мной на «ты»:

– Дай номер мобильного и езжай по делам. Как только обстрапаю, сразу звякну. Да покинь еще пятьдесят баксов, надо ребятам из другого отдела заплатить, чтобы глаза закрыли на отсутствие родственников.

– Сделайте дело, получите еще сто пятьдесят долларов, – заверила я его и отбыла к Павловским. (Донцова 2004в: 50–51.)

7. ЧЕРТЫ ИРОНИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА

7.1. Юмор, комизм, ирония

Серия детективов «Любительница частного сыска Даша Васильева» характеризуется как серия иронических детективов. На основе этого можно, таким образом, предположить, что романы отличаются своей острой иронией, содержат юмор и комические черты, дают читателю возможность улыбаться, смеяться. Юмор всегда являлся существенной чертой детективного жанра. Хета Пюрхёнен отмечает, что детективная история включает в себя элементы, замедляющие продвижение сюжета, при помощи которых автор детектива стремится к сохранению интереса читателя. Юмор как раз представляет собой одно из возможных средств замедления повествования и, таким образом, поддержания интереса читателя. Читателю легко принять юмор как способ замедления, так как с помощью юмора увеличивается удовольствие читателя, и, таким образом, ему предоставляется хорошая возможность расслабиться. (Purhonen 1989:14.) По мнению Аарне Киннунена, комическое и юмор представляют собой два отдельных понятия, однако юмора не может быть без комического. Никакая человеческая деятельность, поступок, событие, процесс или свойство сами собой не являются комическими, а нейтральными, но все действия и черты человека можно сделать комическими. Существует много способов, методов и средств превращения какого-то дела в комическое, так что любая вещь может быть комической. При помощи комизма обнаруживается настоящий характер положения дел, показывается то, что осталось скрытым перед глазами обыкновенного читателя. По отношению к комизму и юмору читатель играет значительную роль, он определяет их существование и в том случае, когда у автора намерений представить что-то в комическом свете не было. (Kinnunen 1994:11, 24, 29.)

Важным фактором для понятия комизма, согласно Киннунену, является то, что первым в тексте или речи узнается то, что является комическим. Читатель должен быть способным обнаружить даже самые тонкие намеки повествователя для того, чтобы наслаждаться юмором. Юмор требует от читателя понятия традиций, мира ценностей и черт поведения данной культуры. Жест, выражение лица, слово или предложение, содержащие насмешку, должны быть, во всех значениях, знакомыми всем для того, чтобы при применении их создались предпосылки для комизма. Комизм всегда

предназначен для кого-нибудь. Киннунен говорит о сетях значения каждой культуры. Без них, без их глубокого понятия, повествователь не создает юмора и читатель не смеется над его действиями. Контекст всегда влияет на рождение комического. Когда какое-то дело, событие или поступок показывается в комическом свете, одновременно о нем представляется оценка. Комическое никогда не является свободным от оценки. (Kinnunen 1994:65, 83.)

Средства и способы, при помощи которых рождается комическое, многочисленны. Читателю, однако, должны быть известны границы между комическим, серьезным и нейтральным. В данном случае повествователь инструктирует читателя, применяя в качестве средств, например, смех, преувеличение, веселость или игру. Юмор является оттенком или окраской повествования, теплым положительным подходом. Повествователь передает свое отношение читателю и, при помощи системы комических норм культуры, читатель понимает юмористическую окраску произведения. (Kinnunen 1994:22, 25, 157, 252–253.)

Одна из форм юмора – ирония. По определению Уейна Бута, ирония означает то, что в ней просто говорится об одном, а подразумевается другое. Таким образом, для того, чтобы текст стал понятным, он требует интерпретации читателя. Читатель должен сам найти невыраженные значения текста: возместить то, что ему кажется сказано – поверхностное значение – тем, что по настоящему сказано. (Booth 1974:6–7.) Линда Хачэн считает, что под ироническим выражением понимается то, когда повествователь что-то сказал, а в действительности он не то имел в виду. Одновременно он, однако, предполагает, что читатель понимает, что он действительно хотел сказать. Тот, который иронизирует, и тот, который интерпретирует его слова, играют ироническую игру (*ironic game*) между собой. В этой игре, в конце концов, интерпретирующая сторона определяет то, содержит ли сказанное иронию или нет. Ирония всегда включает в себя отношение, цель и значение. Хачэн говорит об остроте иронии, которое иронизирующий направляет на желаемый объект. Интерпретация иронии, однако, не является беспроблемной, так как нет уверенности в том, видит ли интерпретирующий иронию там, куда иронизирующий хотел ее направить. (Hutcheon 1995:11–13, 97.) Пюрхёнен отмечает, что детективы содержат ироническую ситуацию уже сами по себе, ведь тема и обсуждение резко отличаются друг от друга. Это, в свою очередь, создает атмосферу для развлечения, на которую еще делается упор при помощи юмора и комических

элементов. Преступление и его раскрытие, естественно, являются ядром произведения, но комические элементы используются с целью задерживания продвижения повествования к своему финалу и, таким образом, увеличивается удовольствие от чтения. (Pyrhönen 1989:6, 18.)

7.2. Темы для смеха и способы создания комизма

В детективах Дарьи Донцовой читателю передается легкий веселый юмор. Даша является юмористично-иронической повествовательницей серии «Любительница частного сыска». Основной тон романов – юмористично-насмешливый. Скорее всего в них можно найти легкую иронию, чем серьезную критику, не говоря уже об описании действительности резким ироническим тоном. Поэтому мы считаем, что название «юмористичный детектив» было бы более уместным для этой серии. Прежде всего Даша делает юмористичные наблюдения над миром и людьми вокруг себя. Часть из ее смеха, иронии и насмешки получают так слишком доверчивые люди, глупые милиционеры, разбойники и мужчины вообще, как и сегодняшняя российская действительность, академические круги, общественное здравоохранение и образ жизни «новых русских». Она также не забывает радостей супружеской жизни, странностей бывшего советского общества или бюрократию, которую она встречает везде. Даша умеет смеяться и над самой собой. Интересным вопросом для нас является то, на что именно направляется острие иронии, хотя и легкой, в этих детективах.

Один из повествовательных способов для создания комического – противопоставление. В нем два несовместимых или противоположных друг другу элемента или представления соединяются между собой, что приводит к комическому результату. Вторым часто применяемым способом является пренебрежение, в котором умышленной пренебрежительной манерой изложения пренебрегается значение, качества, внешний вид и деятельность кого-нибудь или чего-нибудь. Понижение, в котором кто-нибудь или что-нибудь делается по достоинству и ценности хуже или ниже настоящего, тоже один из способов. Преувеличение – превращение красивого в еще более красивое и некрасивого в уродливое – тоже является типичным способом создания комической окраски. Так же повторением, постоянным напоминанием об

одном и том же, и карневализацией вещей и положений дел создается комическое впечатление. (Kinnunen 1994:17–18.)

Донцовой применяются многие из вышеперечисленных способов для возникновения комизма, с целью создания возможности для читателя смеяться тем большим смехом, который Киннунен называет *метафорическим смехом*, имея в виду такого типа смех, когда автор – писатель, рассказчик, художник и т.д. – видит мир комическим и показывает это адресату. Адресат, в свою очередь, понимает комику и юмор автора, наслаждаясь ими. (Kinnunen 1994:44.) Михаил Бахтин говорит о том, что при помощи смеха выявляется другая точка зрения на мир. Карнавал является частью жизни народа, которая основывается на смехе. Смех уводит смеющегося за пределы всего того, что является официальным, в другой мир и в другую жизнь. В своих исследованиях о средневековой народной культуре смеха он вводит термин *карнавальный смех*, который представляет собой не любой смех какого-то отдельного человека над каким-то отдельным явлением, а универсальный освобождающий смех, которым все смеются и который направлен на всё и всех. Таким образом, весь мир можно понять как смешной. Однако, самым важным является то, что этот смех направляется также на самого смеющегося. Он содержит также два противоположных стороны – он радуется, а в то же время издевается, в один и тот же момент и отрицает и соглашается. (Bahtin 1995:7, 10, 13.) В изучаемых нами детективах Даша много смеется. Она дает возможность и читателю смеяться.

7.2.1. Комический образ сыщицы

Эрл Баргайнер отмечает, что классическая традиция детективного жанра, в которой мы как раз находим много общего с детективами Донцовой, содержит много юмора. В классических детективах больше комических, чем трагических черт. Комизм встречается, в особенности, в описании персонажей. Задача действующих лиц – быть комическими, создать смех. Они могут быть стереотипами или карикатурами, они могут быть изображены как простые или даже глупые. Образ частного детектива или любителя частных расследований тоже может быть комическим. В принципе, однако, он является представителем серьезности, правды и правопорядка, и, таким образом, он

никогда не может быть полностью смешным, если он хочет сохранить свою убедительность. (Bargainnier 1987:1, 3–5.)

В своей деятельности сыщица Даша иногда является действительно комическим образом. В работе и действиях частного детектива, в расследовании и раскрытии преступлений, конечно, ничего смешного нет. Образ Даши превращается в забавный, однако, тем, как она действует. Она напоминает свою английскую коллегу Мисс Марпл – смешную сыщицу-старую деву классического детектива – в том смысле, что и она, не колеблясь, всюду сует свой нос и, в особенности, в чужие дела, как будто у нее самой своих дел вообще нет. В отличие от того, конечно, что она держит в руках уже не вязальные спицы, а сумочку «Шанель». Комический образ Даши строится на основе своего типа юмористической глупости и наивности, свойственных любительницам частного сыска классического детектива, а также на том, что ей ничто никогда не служит уроком. Мисс Марпл не замужем, и Даша свободно бегаёт туда-сюда за уликами, как будто у нее семьи или никаких обязательств не было. Даша является, в определенном смысле, своего рода нарциссом. Она безгранично доверяет своим способностям, пренебрегая милиционерами, которые, однако, представляют собой профессионалов и, в конце концов, всегда являются теми, которые смеются последними. На основе рассказов Даши у читателя создается впечатление о том, что она как-то обожает саму себя, считая себя самым хорошим и компетентным частным детективом в мире. Это, отсутствие способности критически мыслить и то, что даже в момент отчаяния Даша не понимает реальности или не хочет признаться в положении дел, часто составляют читателя удивляться и смеяться, а иногда и жалеть героиню. Даша себя не жалеет, а смеяться над самой собой она умеет. Так она и делает часто и много. Комический оттенок образу Даши передают еще, например, те многочисленные поиски невест и женихов для родственников или друзей, в которых Даша принимает участие, постоянные визиты свекровей, приключения животных и все то, о чем говорится в романах помимо детективного сюжета. Согласно Джейн С. Бейкермен образ любительницы частного сыска во всем своем комизме является пленительным. Это предоставляет читателю возможность безопасно смеяться в пути из одного страшного эпизода в другой. (Bakerman 1987:125.) Юмором и комизмом удаляется страх. Согласно Бахтину это и является одной из задач смеха (Bahtin 1995: 37).

Остриё иронии Даша часто направляет на себя. Читатель не может не заметить, как Даша с юмором анализирует себя, свою бывшую и сегодняшнюю жизнь, как она считает саму себя комическим лицом. Неудача Даши в четырех браках, например, является в романах постоянной темой для смеха, как, например, в детективе «Крутые наследники».

Я много раз выходила замуж. И каждый раз неудачно. Но, очевидно, раз начав, трудно остановиться. Мой первый муж был художник. После развода он получил однокомнатную квартиру, а мне оставил своего сына от первого брака Аркадия. Мой второй муж оказался дипломатом. Ему после развода досталась машина, а мне маленькая собачка дворянских кровей по кличке Снапик. К третьему мужу отошла дача, я же приобрела кошку Клеопатру с тремя котятками. Четвертое замужество принесло мне девочку Машу. (Донцова 2003а:6.)

В вышеуказанном примере Даша приводит читателя сразу в юмористичный мир детективов. На первых страницах самого первого романа читателю становится ясным насмешливое отношение главной героини к самой себе и своим неудачам. Донцова удачно применяет в тексте множество различных противопоставлений, на основе которых создается ирония и которая становится понятной в свете определенных стереотипных понятий. За легковерие, доверчивость и беспомощность – их можно бы назвать и глупостью – наказывают, зато за наглость награждают. Судьба женщины по сравнению с мужчиной продвигается традиционным образом – мужчины являются победителями, а женщины проигравшими. Муж-дипломат кажется вообще неплохим выбором, тем более, что Даша при разводе получила не просто собаку, а породистую. Почему Даша от своих первых неудач ничему не научилась? Ответ находится в вышеуказанном примере, в котором она над собой насмехается – *но, очевидно, раз начав, трудно остановиться*. Если женщине удалось выйти замуж, ее нужно второй, и третий, даже четвертый раз удариться головой о стену. Замужество, мечта каждой девочки, становится противоположностью самого себя. В романе «За всеми зайцами» после того, как одна из свекровей опять неожиданно приехала в гости, Даша объясняет, что в своих выборах она соблюдала лишь тактику, которую бабушка ей посоветовала.

Элеонора! Элеонора Яковлевна, бывшая свекровь. Вернее, моя первая бывшая свекровь. Вообще-то, я выходила замуж четыре раза. Не подумайте, что причиной такого количества замужеств служила уникальная красота невесты. Нет, просто многие женщины живут годами с любовниками, не оформляя отношений. Мне же бабушка с детства твердила: «Никогда не ложись с мужчиной в постель без штампа в паспорте. Получит, что хочет, и не женится.» Бабушкина тактика приносила удивительные результаты. И, не случились поездки в Париж, я продолжала бы без конца расписываться, потому-что, как сказала одна наша преподавательница: «Замуж выходят одни и те же.» (Донцова 2004а:196–197.)

Ирония направлена против самой Даши. То, что не сказано, скрывается под несовместимостью представлений. Тактикой бабушки Даша добилась неожиданных результатов. Так как выражение *удивительные результаты* содержит положительный выжидающий оттенок – читатель скоро услышит о чем-то чудесном или хорошем – комика возникает от того противоречия, к чему на самом деле привела тактика бабушки: к четырем разводам, что вряд ли можно назвать успехом. Выражение *уникальная красота невесты* содержит пренебрежение, что составляет читателя улыбаться. Это не красота, которая принесла Даше эти удивительные результаты, а настоящая причина находится в предложении *замуж выходят одни и те же*. Даша соглашается, что без той козырной карты, которую ей раздала судьба, она, будучи дурочкой в этом отношении, еще проводила бы время, в тысячный раз, в поисках мужа.

7.2.2. Мужчины и их матери

Одним из постоянных способов создания комической окраски в детективах Донцовой является повторение. Даша, как повествовательница, неоднократно возвращается к определенным деталям и событиям в романах. О вышеуказанных четырех браках, например, рассказывается забавно в каждом романе с добавлением новых смешных деталей так, что читатель, при открытии следующего детектива, уже знает, чего ожидать. В один и тот же пакет входят, естественно, бывшие мужья и свекрови. В детективе «За всеми зайцами» Даша рассказывает:

Беда состоялась в том, что получив мужа, я совершенно не знала, что с ним делать. Получилось так, что каждый раз в доме заводилось что-то похожее на экзотическое животное, типа варана или страуса эму. Его нужно было регулярно кормить, мыть клетку, чистить перья, хвалить и подбадривать. Надоедало уже через месяц. Но и это бы ничего, однако к каждому из них прилагалась мама. (Донцова 2004а:196.)

В вышеуказанном примере применяется понижение в качестве способа создания комизма. Даша сравнивает своих бывших мужей с противной рептилией и птицей, которая не умеет летать, показывая, таким образом, свое негативное отношение к мужчинам как к мужьям. Домашние работы жены изображены эвфемизмом о кормлении и чистке перьев. Но и это бы ничего, если к ним не прилагалась мама. Первая свекровь Даши – Элеонора Яковлевна, учительница французского языка и

литературы. Даша рассказывает о ней, например, что «забыть ее невозможно из-за ее уникального характера.» (Донцова 2004а:198). Ирония создается опять несовпадением вещей – положительной окраской слова *уникальный* и тем, что на основе контекста читатель понимает, что отношение свекрови к Даше было далеко от приятного.

Одним из многочисленных мифов сказки является образ злой мачехи – завистливой, ворчащей и кровожадной стареющей женщины, которая ненавидит чужих детей. По нашему мнению свекрови этих детективов в определенном смысле представляют собой этот миф – женщину с вздернутым носом и острым языком, которая недовольна почти всем и, в особенности, молодой женщиной, выбором своего сына. Свое мнение обо всем эта женщина не стесняется высказать. Любая женщина принцу этой королевы не годится и, на самом деле, читателю легко обнаружить, что для великолепных сыновьей четырех свекровей Даши никакая женщина достаточно хорошей не является. Таким образом, когда злая мачеха выгоняет Золушку из замка, также свекрови Даши своим поведением оказывают влияние на то, что семейная жизнь Даши с мужем заканчивается, скорее или позднее, поспешным бегством назад в свою «хрущобу». После развода своего сына первая свекровь Даше ни разу не звонила, а родственные чувства проснулись только после их отъезда в Париж. Свекровь номер два описывается в детективе «Жена моего мужа». Она в первый раз приезжает в гости к Даше, к невесте своего сына Максима.

Нина Андреевна сняла сапоги, протянула Максу пальто и радостно сказала будущей невестке: – Как у вас мило! Мне нравится, когда люди не гоняются красотой и уютом, не делают фетиша из домашнего хозяйства, а просто живут, как живется.

Я вздрогнула. Накануне три часа драила «хрущобу», чтобы понравится предполагаемой свекрови. Нина Андреевна присела к столу и принялась расхваливать угощение:

–Тортик! Великолепно, давно не ела ничего готового. Просто надоело: как придешь куда-нибудь, все домашнее подсовывают – пирожки, кулебяки ... А у вас покупное, чудесно! Правильно, деточка, нечего с молодых ногтей в домохозяйку превращаться.

– Но, мама, – завел Макс.

– Замолчи, замолчи, - велела свекровушка. – Не позволю обижать Дашу, всегда стану на ее сторону, даже если она и чуть-чуть не права. (Донцова 2004г:7.)

Свекровь говорит об одном, а подразумевает совсем другое. В примере можно обнаружить множество выразительных противопоставлений. Во-первых, свекровь отмечает, что *как у вас мило*. Однако, когда ей *нравится, когда люди не гоняются красотой и уютом*, трактуется то, что раньше сказано, полностью наоборот. Во-вторых, что касается еды, ситуацию можно понять по некоторым общепринятым

понятиям вежливости. Угощение гостей домашней едой более уважительно, конечно, чем покупной. Свекровь, однако, выражает это не прямо, а с обиняками – *просто надоело: как придешь куда-нибудь, все домашнее подсовывают*. Она насмехается над Дашей, выражая свое пренебрежительное отношение к молодой женщине, ведь выпечка и приготовление пищи портят ногти. Этим, естественно, она хочет сказать, что для своего сына было бы лучше, если бы он поменял невесту. В-третьих, в конце все это коронуется тем, что по словам свекрови Даша может быть *чуть-чуть не права*. На фоне всего изложенного выражением *чуть-чуть* выявляется, что, по мнению свекрови, Даша делает все неправильно. Даша, в свою очередь, называет свекровь *свекровушкой*, употребляя в слове уменьшительно-ласкательный суффикс *-ушк-*. Контекстом в конечном счете определяется то, что Даша хочет этим выразить: не ласку, а скорее всего неприязнь.

Не только бывшие мужья но и, в принципе, все мужчины подвергаются постоянной насмешке Даши. В романе «Эта горькая сладкая месть» Даша, заостряя, перечисляет те пять типов мужчин, которые существуют на земле: бабник, алкоголик, хам, лентяй и семьянин. Даше не повезло. За четыре первых из этих типов ей удалось выйти замуж, а настоящий семьянин с крепкими плечами не попался ни разу. (Донцова 2004в:57.) Милиционеры, естественно, являются хорошим примером мужчины, так как женщин в качестве милиционеров в этих детективах нет. Самого уместного представителя милиционера, в свою очередь, представляет собой Александр Михайлович, к которому Даша относится приветливо-юмористично, но с легким пренебрежительным оттенком, ставя под вопрос его компетенцию как милиционера и, на самом деле, также как настоящего мужчины. Нижеприведенный фрагмент взят из детектива «Экстрим на сером волке». Даша стоит у окна и смотрит на двор. Александр Михайлович собирается поехать в командировку и уже идет во дворе с чемоданом. Даше его походка кажется странной и она понимает, что полковник по ошибке одел на ноги ее обувь – кроссовки с невысоким каблуком. Даша пытается остановить мужчину, чтобы сообщить об этом, но без результата. Комизм находится в той противоположности, что Даша знает, а Александр Михайлович только думает, что знает. Даша называет полковника *типом*, выражая свое пренебрежительное отношение к нему. Текст содержит также преувеличение. Полковник описывается во всей своей упрямости как самый тупой, потому что он, мол, не замечает, что у него женские кроссовки с каблуками на ногах.

– Эй, – крикнула я, – погоди!
 – Некогда! – не оборачиваясь, рывкнул Дегтярев.
 – Стой!
 – Я опаздываю.
 – Посмотри на...
 – Уехать не дадут! – завопил полковник и исчез за калиткой. – Понасыпали камней, – донеслось из-за забора, – иду, спотыкаюсь! Некому дорогу подмести! Одни лентяи кругом! Я схватила мобильный. – Дегтярев слушает, – петардой взорвался в голове голос.
 – Ты ...
 – Сейчас я не могу говорить!
 – Эй, посмотри на свои...
 – Ту-ту-ту-ту...
 Я покачала головой. Ну, как общаться с этим типом. Влез в мою обувь на каблучках и отправился в командировку. (Донцова 2004д:173–174.)

Согласно Бахтину смех и понижает и материализует. В средневековую народную культуру смеха входят образы шума и дурака, которые существуют везде и всегда. (Баhtin 1995:10, 21-22.) В этой связи, Александр Михайлович превращается своего типа карнавальский образ с большим животом и измятыми брюками – в дурака, который шатается во дворе в не той обуви и который, поэтому, подвергается насмешке всех остальных. Упрямый Александр Михайлович никогда не может признаваться, что он неправ. По иронии судьбы так же как и Даша.

7.2.3. Российская действительность

Кроме персонажей также многие другие вещи, места или события могут содержать юмор, отражать комизм. В серии «Любительница частного сыска» приключения происходят в основном в Москве, в современном российском обществе. Оно и является для Даши хорошим объектом для насмешки. В детективе «Дама с коготками» Даша не может не хвалить российское высококачественное строительство, когда она, стоя на лестничной клетке третьего этажа, через тончайшие стены слышит все, что происходит в квартире на четвертом этаже. (Донцова 2003б:187–188). Несовместимость высококачественного строительства и «картонных» стен является несомненной. В том же детективе в ЦУМе, удивляясь высокими ценами мужских брюк, Даша спрашивает *А может, они продаются вместе с хозяином?* (Донцова 2003б:211). В деловой жизни, в свою очередь, хорошо в настоящее время иметь пару лет отсидки за плечами. Они являются хорошей стартовой площадкой для карьеры. В романе «Эта горькая сладкая месть» Александр Михайлович рассказывает Даше о двух мальчиках, которые дрались

между собой на базаре. Вследствие этого первый из мальчиков, восьмилетний, убил второго выстрелом из револьвера своего отца. Это вполне понятно, так как у *него же папаша такой крутой, пальцы веером, три отсидки за плечами, сейчас честный коммерсант*. (Донцова 2004в:123.) По нормальным понятиям сидеть в тюрьме и быть честным успешным бизнесменом не очень коррелируются между собой. В детективе «Жена моего мужа» можно найти преувеличение, когда полковник и Аркадий по вечерам включают телевизор и *погружаются в ужасы, которые называются новостями* (Донцова 2004г:58).

В романе «Дантисты тоже плачут» богатый семейный друг, художник, организует выставку картин. Маше предоставлена возможность выставить там одну из своих картин, которые она пишет в свободное время для своего удовольствия. В следующем Даша описывает, какая есть картина.

Покосившийся на один бок серо-розовый домик. На окнах буйно цветет герань. По дорожке, спиной к зрителю, идет кривоватая и длиннорукая женщина с гигантским ведром темно-зеленого цвета, наполненным сусально-золотой жидкостью. На дороге избушки восседает трехцветная кошка потрясающей жирности. Животное улыбается во весь рот, обнажая мелкие зубы хищника. Над всем этим великолепием сияет полная луна, в угольно-черном небе блестят выполненные серебряной краской звезды.

Я вздохнула – художника из моего ребенка не получится, пусть лучше учится на ветеринара. (Донцова 2004б:118.)

Семья относится ко всему этому, с одной стороны, как к смешной шутке, а с другой стороны, в ужасе от того, что ребенок подвергается сильной критике и насмешке. Но получается иначе.

Небольшое оживление наблюдалось возле Маниного пейзажа. Маленькая седовласая дама, обвешанная с головы до пят разнообразной бижутерией, громко восклицала:

– Какой примитив! Какой примитив!

– Ох, не надо было Манькин пейзаж сюда выпихать, – уныло сказал Аркадий, – конечно же, примитивная и дурацкая. Ну, сейчас наслушаемся комплиментов!

Но возбужденные зрители, столпившиеся возле Манькиной картины, не собирались расходиться. Оттуда постоянно слышались странные фразы:

– Потрясающая диспропорция деталей!

– Шикарно нелогичная композиция!

– Полное отсутствие стандарта! (Донцова 2004б:119.)

Повествователь опять говорит об одном, а подразумевает другое. Поверхностное значение слов *примитив, диспропорция, нелогичная, полное отсутствие* и то, на что

они ссылаются, ясно: по идее картина ужасная и в ней ничего такого не найти, чтобы ее купить. Ирония и настоящее значение сказанного выявляются в том, что Маше удастся продать свой «примитивный нелогичный пейзаж с диспропорцией и полным отсутствием чего-то» за хорошую цену, и позднее еще много других, московским, уже все увидевшим и всем пресыщенным, любителям искусства. В этом контексте значение вышеуказанных слов, к тому же еще при помощи прилагательных *потрясающая*, *шикарная*, полностью отменяется и они читаются противоположно. Здесь свою долю насмешки получают также художественные круги и бизнес.

В детективе «Дама с коготками» комизм создается путем игрой со словами. В поликлинике лежит женщина, у которой Даша раньше выведывала информацию, с ужасными ожогами. Теперь она представляется родственницей женщины. Медсестра просит у нее страховой полис, которого, естественно, у Даши нет. Комизм рождается вследствие двух вариантов интерпретации слова *страховая*. Кроме того, то, что «деньги – это самое главное», из-за чего не так давно россияне жалели американцев, является сегодня будничным явлением и в России.

Я смотрела на ее профессионально-спокойное лицо. Конечно, работая в таком месте, ко всему привыкаешь. И все же! Еще не так давно мы от души сочувствовали американцам. Говорили, что их врачи – бездушные и алчные существа, для некоторых главное – кредитоспособность больного. И вот, пожалуйста!

– А если иногородная, вы выбросите ее из больницы?

– Не говорите глупостей, – обозлилась девушка, – просто нужен полис. Медицина сейчас страховая.

Ага, от слова *страх*. Я порылась в сумочке и вытащила пару купюр. (Донцова 2003б:391.)

В романе «Эта горькая сладкая месть» Даша продолжает мыслить о системе здравоохранения *Ничего так не боюсь, как бесплатной медицины*. (Донцова 2004в:151.) То, что что-нибудь можно приобрести бесплатно, по идее хорошее дело. Однако, соединение двух несовместимых слова между собой приводит к интересному результату: глаголом *бояться* передается прилагательному *бесплатный* новый отрицательный оттенок. То, чем раньше гордились, разве не было качественно?

Академические круги, их мир ценностей и иерархия тоже подвергаются насмешке Даши. В детективе «За всеми зайцами» Даша просыпается в пять утра из-за телефонного звонка. Звонит Анна Михайловна Петрова из Москвы, профессор кафедры университета, где Даша раньше работала. Как свекрови, так и бывшие коллеги начали

показать интерес к делам Даши только после того, как она с семьей переехала в Париж. Профессор является человеком, которого не забыть.

Даже при желании не забудешь профессора Петрову. Высокая, полная, с величественной осанкой и серебристой укладкой, она полностью и абсолютно хозяйствовала на кафедре, где уныло протекла моя преподавательская деятельность. Не то, чтобы Анна Михайловна меня не любила, нет, просто не замечала: не хвалила и не ругала. Я была исправной преподавательской единицей, безропотной и ужасно скучной. Я не имела мужа-генерала, как Леночка Костина, или папу-академика, как Милочка Любавина, я не ездила за границу, как Женя Славин. Даже Катя Артамонова, вышедшая замуж за парикмахера, пользовалась расположением Анны Михайловны.

– Конечно, для Катюши это мезальянс, – говорила она хорошо поставленным голосом.

– Парикмахер вообще-то ей не пара, но настоящего мастера так трудно найти. (Донцова 2004а:5-6.)

Иронию можно здесь еще раз обнаружить в том, что говорится об одном, а имеется в виду другое. Даша называет себя *исправной преподавательской единицей*, что дает понять, что она занималась своей работой хорошо и добросовестно. При таком случае человек может и быть *безропотным*, иногда и *скучным*. Однако то, что Даша в следующем предложении говорит о мужах-генералах или папах-академиках своих коллег, указывает на то, что действительно подразумевается. По сравнению с Дашей, даже обыкновенный парикмахер – *настоящий мастер* – снискал милость профессора. По идее, из этого выходит то, что будучи человеком с высоким образованием, к тому же еще преподавательницей не так распространенного языка, а также хорошим и добросовестным работником, Даша, по правилам игры, не является мастером своего дела.

Во всех детективах, по мере необходимости, Даша открывает свою сумку и начинает в ней рыться. Наконец она находит то, что она ищет. Вопрос обычно в взятке, в основном в долларах или предметах роскоши – в дорогих духах, например, а также в принадлежностях для осуществления ремонта, в бутылке виски или коньяка, даже водки, в продуктах питания и т.п. О них, однако, не говорится по настоящим именам, а вместо них употребляются перифразы, образные выражения и иносказания. Это один из способов создать комическую окраску в романах. В детективе «Эта горькая сладкая месть», например, в больнице Аркадий поделился с доктором частью *коллекции портретов американских президентов* (Донцова 2004в:9). В детективе «За всеми зайцами» Даша, в свою очередь, вручает сидящей за окном служащей тюрьмы *спецразрешение* – сто долларов в конверте. (Донцова 2004а:63). При помощи

спецразрешения можно было в бывшем Советском Союзе получать услуги и попасть в места, куда иначе невозможно было попасть. В романе «Дама с коготками», в котором Даша пытается попасть в архив для того, чтобы приобрести данные о событиях времен войны, *флакончик французских духов смягчил сердце Аргуса* и ей выдали большую пахнущую пылью подшивку (Донцова 2003б:245). Таким образом, подкупить можно кого угодно и чем угодно, что само собой стало уже смешным. По словам Даши дела в современном мире идут по следующему принципу:

Ничего не вижу, ничего не слышу, никому не скажу. Если, конечно, не заплатят приличную сумму. (Донцова 2003б:203.)

Даша – «новая русская». Однако, на самом деле то, как она разбогатела, является противоречивым к нормальной логике. Та нелогичная ситуация, когда подруга – несмотря на то, что она самая хорошая и сама приобрела богатства неожиданно и как-то, как нам кажется, незаслуженно – передает свое имущество в свободное пользование подруги, содержит, на наш взгляд, уже с самого начала семечку комики в этих детективах. В нижеуказанном примере Даша показывает интерес к одежде известного дизайнера Блистательного, но, на самом деле, она хочет только получить информацию. Судья по скромному внешнему виду продавщица оценивает Дашу неправильно.

Девушка вздохнула:

– Вещи, сделанные господином Блистательным, уникальны, просто произведения искусства. Носить их в обыденной жизни не рекомендуется, да и цена окажется вам не по карману. Подберите что-нибудь на первом этаже, - и она с презрением уставилась на мой сарафанчик от Гуччи, простенький и не приметный.

Нахалку следовало поставить на место.

– Детка, – снисходительно прогундосила я, доставая из сумочки платиновую кредитную карточку, – моих средств хватит не только на то, чтобы купить эти чехлы для артиллерийских орудий, но и все ваше здание с прилегающей территорией. Поэтому, возьмите свои безупречные ноги в ловкие руки и быстренко сообщите господину Блистательному о приходе крайне выгодной клиентки.

Дернув щекой, девчонка убежала. Я доставала «Голуаз» и сев в кресло, сладко затаилась, стряхивая пепел на пол. В конце концов, я «новая русская» или кто?» (Донцова 2004в:146-147.)

Вследствие соединения двух несовместимых друг с другом представлений возникает ирония. Если сарафан выглядит простым, может ли он быть сделан в «Гуччи»? Не может, по крайней мере по мнению продавщицы. Так же, согласно этой логике человек, который одевается неприметно, не может быть богатым. Это все выражено словами Даши в романе «Дама с коготками»: «В Москве все по-другому. Если есть деньги, надо

вдеть в нос золотое кольцо, а в зуб воткнуть брильянт.» (Донцова 2003б:282.) Продавщица называет предметы одежды, сделанные господином Блистательным, *произведениями искусства*, зато читатель на основе контекста понимает, что на вешалках висят, по глазам нормального покупателя, странные и очень некрасивые вещи, которые Даша порекомендовала бы дамам, мужья которых страдают от тучности. Жена одевает платье и у мужа сразу аппетит пропадает. Даша приказывает продавщицу *взять ноги в руки*, то есть быстро убраться с места. Когда Даша, довольна своей победой, стряхивает пепел на пол, читатель косо улыбается, может быть, над плохими привычками новых русских, глупостью продавщицы, местью Даши, богатыми москвичами – или над чем?

7.2.4. Карнавал нашего времени

Над чем, на самом деле, насмеяется в этих детективных романах? Так как комическое не является свободным от оценки, задаем вопрос, что можно найти под поверхностным значением иронии, что на самом деле подразумевается тем, что говорится. В иронии можно различить много слоев и форм. Согласно Бахтину то, что сказано и то, что не сказано, не всегда являются в явной оппозиции между собой. Они существуют одновременно и, таким образом, создают ироническое значение повествования. (Bahtin 1981:327–329.)

Так как вопрос идет о настолько легкого типа чтения, что представляют собой эти детективные романы, речь не может идти об особо глубоких оттенках иронии. В соответствии с формулой популярной литературы, при помощи легкого юмора, смеха, быстрых темпов повествования и приключений читатель развлекается, расслабляется, юмористичное и шуточное описание мира и героев заставляют его смеяться. Это и является одной из целей автора романов. Следует, однако, обратить внимание на один момент. Бахтин отмечает, что в иронии можно различить два типа смеха одновременно – веселый, открытый праздничный смех, с одной стороны, а с другой – отрицательный издевательский смех (Bahtin 1986:135). Даша, с одной стороны, ласково улыбается и смеется, а, с другой, одновременно нагло издевается. Манера ее юмористичного повествования иногда обманывает читателя. На основе ее слов и действий обнаруживается противоречие. Она, правда, и добродушная и доброжелательная, но в

то же время нарцисс и эгоист. Она с легким смехом иронизирует над государством и обществом, в которых все можно подкупить и которые позволяют людям нарушать законы, но, на самом деле, с целью продвижения в своих расследованиях она одобряет все это и поступает таким же образом – обманывает, дает взятки, показывает фальшивые документы, врет и т.д. Она добродетель, но, в большинстве случаев, от чистого сердца она помогает людям только своей социальной среды, остальным она «помогает» путем оплаты за нужную информацию или от любопытства. Она, мол, критикует обычаи и прибычки «новых русских», но дает себе право обращаться невежливо к ничего не понимающим продавщицам или чиновникам, страхивать пепел на пол в общественном месте и т.д. Кроме того, она как-то сама всегда провоцирует эти ситуации. То, что она с одной стороны пропагандирует, с другой стороны поворачивается против нее. Она так часто насмехается над людьми, что читатель устает, и, мало по малу, смех перестает выглядеть одобряющим. Деньги дают ей сомнительное право на тайное презрение к «маленькому» обыкновенному человеку, например, к бывшим коллегам, бедным родственникам, тем, у которых нет таких возможностей, как у нее. Как ни смешно, единственный человек, к которому она с первого взгляда относится с уважением – разбойник. Черняк отмечает, что Даша, осваивая правила жизни «новых русских», постоянно иронизирует над этим (Черняк 2002:77). Мы отчасти не согласны. Она, правда, насмехается и над самой собой в этом новом мире, но смех не является настоящей оценкой, а, скорее всего, своего рода удовлетворенностью собой.

В части определения смеха, ничто, естественно, не является обязательным или общепределенным. Как уже раньше отмечалось, жизнь Даши напоминает карнавал. То, что сегодня такого типа легкое чтение пользуется огромной популярностью в России, уже само собой содержит семечку комизма. На наш взгляд, эти детективные романы можно назвать своего рода карнавалом, одним примером о современном российском обществе. Название серии «иронический детектив» обещает читателю больше, чем оно, на самом деле, дает. Закончив роман, через некоторое время мы уже забыли, о чем в нем рассказывалось. Донцова хорошо соблюдает формулу легкого чтения, которой поставлена цель развлекать читателя путем ввода его в другой, более красивый мир. Таким образом, ирония в этих детективах играет второстепенную роль. Остриё иронии на кого-то или что-то направляется, но только по поверхности – ничего глубокого о положении дел в сегодняшнем мире в этих романах не обсуждается.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предметом изучения настоящей дипломной работы была серия иронических детективов писательницы Дарьи Донцовой. Серия называется «Любительница частного сыска Даша Васильева», главной героиней которой является богатая московская женщина среднего возраста, преподавательница французского языка, которая увлекается расследованием преступлений для освежения души. Судьба ее семьи полностью меняется, когда подруга героини выходит замуж за богатого француза, который погибает, оставляя все богатства жене. Она хочет это все поделить со своей лучшей подругой. Даша увольняется с работы в университете и переезжает с детьми в Париж. Начинается жизнь «новых русских». Приключения Даши происходят, в основном, в Москве и в Париже. Помимо детей – тринадцатилетней дочери Марии, и сына Аркадия, которому лет двадцать – родственников, бывших мужей и свекровей, собак, кошек, домработниц и слуг, другими действующими лицами, вместе с преступниками и жертвами, является полковник милиции Александр Михайлович.

Детективные романы Донцовой пользуются большой популярностью в современной России, они издаются огромными тиражами. В этой работе изучению подвергались семь романов, изданных с 1999-ого по 2004-ый год, а именно «Крутые наследники», «За всеми зайцами», «Дама с коготками», «Дантисты тоже плачут», «Эта горькая сладкая месть», «Жена моего мужа» и «Экстрим на сером волке». Дарья Донцова – псевдоним Агриппины Аркадьевны Донцовой. Писательница родилась в 1952-ом году, живет и работает в Москве. В своей писательской работе Донцова очень продуктивна. Она награждена многими премиями, на основе ее романов создано множество радиопередач и телевизионных сериалов. К сегодняшнему дню ей написаны 68 романа в серии «иронический детектив». Детективы можно разделить на четыре разных части в зависимости от главного героя: «Любительница частного сыска Даша Васильева», «Евлампия Романова – следствие ведет дилетант», «Виола Тараканова – в мире преступных страстей» и «Джентльмен сыска Иван Подушкин». Героиня Даша Васильева расследует преступления в 26 романах.

Детективные романы всегда пользовались популярностью в России. В истории детективного романа можно различить три «бума» в России, первый из которых произошел в начале 20-ого века, когда Шерлок Холмс, Нат Пинкертон и Ник Картер

стали известными среди широкой публики. После Октябрьской революции детективы стали считаться подозрительным западным импортным товаром, вредным для советского человека. Второй раз детективы начали пользоваться большой популярностью в начале времен НЭП:а (1921–1928), когда появились «Красные Пинкертоны», свой идеологический детектив. После сталинских времен детектив вернулся в рамки советской литературы. Т.н. «отечественный детектив» подходил больше к советской идеологии. Третий «бум» касается настоящего времени. Начало перестройки в конце 1980-ых годов, окончательная отмена цензуры и другие изменения привели к тому, что в России началось время процветания новой популярной культуры, в том числе и детективного романа. Что касается оценки легкого чтения, отношение к нему в России все еще полностью не освободилось от старых представлений о высокой и низкой литературе.

В настоящей дипломной работе нами была поставлена цель исследовать один пример о том, какие детективные романы читаются сегодня в России. Мы изучали, что представляют собой детективные романы, написанные Дарьей Донцовой, в свете теорий популярной литературы, а так же, каким является тот мир, который отражается в романах, с всеми героями, жертвами и преступниками, сюжетными поворотами в рамках легкого чтения. Детективные романы много читаются, несмотря на мрачные темы – насилие, убийства, угроза, ограбления – с целью развлечения, проведения времени. Развлечение является одним из целей детективного жанра. Таким образом, мы изучали, какими являются элементы, при помощи которых читатель развлекается в этих романах, какие объекты для идентификации предлагает мир этих детективных романов. Популярная литература является повествовательным жанром, использующим определенные стандартные формулы и универсальные стереотипы для развития сюжета и описания героев. Легкое чтение – это художественные тексты формульной структуры, которые созданы для наслаждения и расслабления человека, для хорошего проведения времени читателем. Характерными чертами текстов являются простота тем и сюжетов, несложно построенные предложения, стереотипное описание мира, стереотипность героев. Легкое чтение предлагает читателю эскапизм – уход от будничной жизни и монотонной действительности. Оно уводит читателя в иллюзорную действительность и мир сладких грез, где он имеет возможность испытывать положительные эмоции, удовольствие и удовлетворение, на время забыть ежедневную жизнь, погружаясь в красивый, беспроблемный или напряженный мир героя. Чужие

места, страны и города дают возможность отдохнуть. Так же, нельзя забывать, что коммерческие цели популярной литературы являются также важными.

Изучаемые нами детективные романы, написанные Дарьей Донцовой, являются хорошим примером стандартного легкого чтения, издаваемого сегодня в России. Романы содержат множество черт, характерных для развлекательных текстов – экзотику, эскапизм и грезы. Глубокое обсуждение причин и следствий отсутствует. Жизнь Даши Васильевой и ее семьи предлагает читателю возможность идентифицироваться с судьбой героини – большое счастье, возможно, выпадает и читателю. Существуют тема рая и миф вечного счастья. Романы открывают перед читателем мир, в котором жизнь легка и беспроблемна, приятна и беззаботна. Таким образом, они также предлагают читателю хорошее средство для расслабления, возможность временно освободиться от бытовых проблем, познакомиться с незнакомыми странами и городами. Даша попадает в невероятные события в Париже и в Москве и, с хитринкой в глазах, рассказывает читателю о своих бывших мужах и свекровях, описывает поступки и фокусы членов своей семьи – не забывая, конечно, кошек и собак – и вспоминает свою прежнюю скромную и скудную учительскую жизнь, своих бывших коллег. Следовательно, читателю предлагается также возможность смеяться, получить хорошее настроение. Книги полны описаний заграничных мест, западных автомобилей, напитков и сигарет, названий фирменной одежды и т.п., как-будто намекая на то, какую еду стоит есть, какие напитки хорошие, как нужно одеваться, куда стоит поехать и на чем. Кто не хотел бы, в своем тайном мире грез, быть владельцем кредитной карточки или толстой пачки денег, которые способны снять все печали человека?

По своей структуре детективные романы Донцовой являются типичной стандартной легкой литературой. Повествование легко, просто и стремительно, развитие сюжета происходит одним и тем же образом в каждом романе. Романы напоминают классический детективный роман в том, что в начале представляется проблема – кто-то убит и Даше приходится вмешаться в дело, так как она хочет помочь подруге или так как милиция, по ее мнению, неспособна раскрыть дело. Начинается систематический сбор того паззла, который в конце приводит к раскрытию преступления. Даша «разнюхивает» одна. Развязка, однако, всегда представляется милицией, которая должна спешить на помощь и которая, одновременно с Дашей, исследует то же самое

преступление, только об этом не рассказывается. Согласно традициям детективного жанра, по мере продвижения сюжета читателю всегда известно немного больше, чем Даше. Со злом, в основном, будет покончено, преступление раскрывается и преступника наказывают или каким-то другим образом он расплачивается за содеянное.

Женский детективный роман является детективом, автор и главная героиня которых – женщины. Одной из целей настоящей работы была выяснить, какое представление о женщине передается читателю в романах. Даша представляет собой одну из типичных героинь, сыщиц-любительниц, современного русского женского детектива – богатую женщину, у которой нет необходимости работать. Вследствие этого, читатель может принять участие в жизни богатых. Кажется, что главной целью в этих детективах, однако, является не раскрытие преступления, а описание судьбы и ежедневной жизни Даши и ее семьи, приключения собак, сдобренные юмором, или передача полезных советов читателям – женщинам. Романы напоминают психологический семейный роман, в котором обсуждаются вопросы будней с напряженным сюжетом – приключениями и преступлениями – на фоне. Даша представляет собой образ женщины, свойства которой в обществе традиционно считаются подходящими именно женщине. В своей жизни она поступает как женщина, которая ведет себя в соответствии с ожиданиями окружающего мира, никогда не движется за пределами конформизма. Она самостоятельная, храбрая, сообразительная и смелая, а иногда и глупая, слишком упрямая, по-детски вызывающая, и злая. Она хочет показать, что женщина может раскрыть преступление, но она остается в плену традиционных представлений о роли женщины, и, таким образом, становится лишь своеобразной помощницей милиции. Универсальный миф о принце-спасителе, который в момент опасности мчится спасти свою Золушку, а также миф красоты – то объективное и универсальное свойство, к которому каждая женщина должна стремиться – царствуют в мире женщины. В мире Даши нет секса, нет описания сексуальности. Так же, согласно формулы, обсуждение серьезных тем, касающихся женщины как матери – воспитания и проблем детей, например – отсутствует.

Серия изучаемых нами детективных романов называется «иронический детектив». Юмор, комизм, ирония – характерные черты детективного жанра. Одной из целей, поставленных нами, была изучить, какой юмор отражается и что является комическим

в мире этих детективов, какими языковыми методами Донцова пользуется для создания иронии. Юмора не может быть без комического. Ничто само собой не является комическим, а нейтральным, но любую вещь можно сделать комической. При помощи комизма обнаруживается настоящий характер положения дел – показывается то, что осталось скрытым перед глазами читателя. Одна из форм юмора – ирония. Ирония в повествовании имеет много слоев и форм. По традиционному определению она означает то, что в ней говорится об одном, а подразумевается другое. Существует много повествовательных способов для создания иронии – противопоставление, пренебрежение, понижение, преувеличение, повторение и карневализация дел, например. Донцова применяет все эти способы в своих детективных романах. Героиня романов является юмористично-иронической повествовательницей, которая делает наблюдения над миром и людьми вокруг себя. В романах можно найти легкую иронию, не серьезную критику, не говоря уже об описании действительности резким ироническим тоном. Таким образом, название «юмористичный детектив» было бы более уместным для этой серии.

Ирония не является нейтральной. Читатель вместе с автором радуется, а в то же время и издевается. Так как вопрос идет о весьма легкого типа чтения, мы не можем говорить об особо глубоких оттенках иронии. В этих детективных романах, согласно формулы легкого чтения, читатель развлекается, расслабляется, юмористичное и шуточное описание мира и героев заставляют его смеяться. Героиня доброжелательно смеется и, в то же время, издевается, например, над людьми и их доверчивостью, над милиционерами, разбойниками, супружеской жизнью и мужчинами вообще, над сегодняшней российской действительностью и странностями бывшего советского общества, академическими кругами, общественным здравоохранением, образом жизни «новых русских» и самой собой. Эта ирония – легка, острие иронии глукоко не проникает. Ирония в этих детективных романах предназначена лишь для развлечения читателя. В части определения смеха, ничто, однако, не является обязательным или общепределенным. То, что сегодня такого типа легкое чтение пользуется большой популярностью в России, уже само собой содержит комизм и рассказывает что-то о настоящем времени. В этих детективных романах читатель, с одной стороны, смеется над всем тем, над чем Даша ему «приказывает» смеяться. С другой стороны, читатель вынужден также смеяться над самой Дашей, над тем смешным карнавалом, что представляют собой героиня и ее жизнь в современном российском обществе.

Иронические детективы, написанные Дарьей Донцовой, в серии «Любительница частного сыска Даша Васильева» представляют собой современную, до конца продуманную коммерческую «продукцию». Помимо самих романов, которые соблазняют читателя приключенческими темами, стремительным повествованием, легким юмором и серийностью, в эту продукцию входят также тщательно продуманный тип обложки с забавным названием, на основе которого сразу можно узнать автора книг, и хорошо построенный сайт, на которой писательница откровенно рассказывает о жизни своей семьи и на которой она в любое время готова ответить на вопросы своих «дорогих» читателей. Таким образом, она становится как-будто хорошей соседкой или подругой читателя, предлагая, определенному типу читателя, хорошие объекты для идентификации. При помощи псевдонима – Дарья вместо Агриппины – писательница превращается как-будто в более современную, которая со своими мопсами превратилась уже в своего рода товарную марку.

Эти детективные романы не являются чистыми представителями жанра, а своего рода синтезом бытового и приключенческого романа с элементами детектива, юмористическими рассказами о жизни разбогатевшей, удалой и упрямой преподавательницы-всезнайки, сдобренные мистерией об убийстве. В дальнейшем интересно было бы изучать, что представляют собой остальные героини детективов, написанных Донцовой – Евлампия и Виола – по сравнению с Дашей. Так же, изучение того, каким является образ сыщика, а именно джентльмена сыска Ивана Подушкина – положительным, или отрицательным, как полковник Александр Михайлович – в детективных романах, написанных Дарьей Донцовой, было бы для нас тоже интересной задачей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Первичная литература

Донцова, Дарья 2003а: *Крутые наследнички*. М.: Эксмо.

Донцова, Дарья 2003б: *Дама с коготками*. М.: Эксмо.

Донцова, Дарья 2004а: *За всеми зайцами*. М.: Эксмо.

Донцова, Дарья 2004б: *Дантисты тоже плачут*. М.: Эксмо.

Донцова, Дарья 2004в: *Эта горькая сладкая месть*. М.: Эксмо.

Донцова, Дарья 2004г: *Жена моего мужа*. М.: Эксмо.

Донцова, Дарья 2004д: *Экстрим на сером волке*. М.: Эксмо.

Вторичная литература

Костюкова, Ольга 2001: Женская доля. *Итоги*, № 24, с. 54–57.

Кубарева, Н. 2000: Массовая литература. *Основы литературоведения* под редакцией В. П. Мещеркова. М.: Московский лицей, с. 305–312.

Левина, Марина 2002: Лосось в книжной обложке. *Огонек*, № 10, с. 42–43.

Менцель, Биргит 1999: Что такое популярная литература? Западные концепции высокого и низкого в советском и постсоветском контексте. *Новое литературное обозрение* 1999, № 40, с. 391–407.

Черняк, Мария 2002: «Наше все». Александра Маринина в зеркале современного иронического детектива. *Творчество Александры Марининой как отражение современной российской ментальности*. Под редакцией Е. И. Трофимовой. М., с. 69–82.

Чупринин, Сергей 2003: *Русская литература сегодня. Путеводитель*. М.: Олма-Пресс.

Arvas, Paula 1997: Kerjäätkö turpaasi? Dekkarien naispuolisten päähenkilöiden suhde aggressioon ja väkivaltaan. *Murha pukee naista: naisdekkareita ja dekkarinaisia*. Toim. Ritva Napuli, Johanna Matero. KSL: Helsinki, s. 266–296.

Bahtin, Mihail 1995: *Françoise Rabelais – keskiajan ja renessanssin nauru*. Venäjänkielinen alkuteos: Tvoršestvo Fransua Rable i narodnaja kultura srednevekovja i renessansa. 1965. Kustannus Oy Taifuuni: Helsinki.

- Bakerman, Jane S. 1987: Guises and Disguises of the Eccentric Amateur Detective. *Comic Crime*. Ed. Earl F. Bargainnier. Bowling Green State University Popular Press: Bowling Green, Ohio, p. 111–125.
- Bakhtin, M. M. 1986: *Speech Genres and Other Late Essays*. Translated by Vern W. McGee. Ed. Caryl Emerson and Michael Holquist. University of Texas Press: Austin.
- Bargainnier, Earl 1987: Preface. *Comic Crime*. Ed. Earl F. Bargainnier. Bowling Green State University Popular Press: Bowling Green, Ohio, p. 1–6.
- Barker, Adele Marie 2001: Going to the Dogs: Petlife in the New Russia. *Consuming Russia. Popular Culture, Sex and Society since Gorbachev*. Ed. Adele Marie Barker. Second printing. Duke University Press: Durham, North Carolina, p. 266–277.
- Booth, Wayne 1974: *A Rhetoric of Irony*. The University of Chicago Press: Chicago and London.
- Brooks, Jeffrey 2003: *When Russia Learned to Read. Literacy and Popular Literature, 1861–1917*. Northwestern University Press edition published 2003. Northwestern University Press: Evanston, Illinois.
- Cawelti, John 1976: *Adventure, Mystery and Romance. Formula Stories as Art and Popular Culture*. The University of Chicago Press: Chicago and London.
- Cherniak, Maria 2005: Russian Romantic Fiction. *Reading for Entertainment in Contemporary Russia: Post-Soviet Popular Literature in Historical Perspective*. Arbeiten und Texte zur Slavistik. Band 78. Ed. Stephen Lovell, Birgit Menzel. Verlag Otto Sagner: München, p. 151–172.
- Cranny-Francis, Anne 1990: *Feminist Fiction. Feminist Uses of Generic Fiction*. Polity Press: Cambridge.
- Dilley, Kimberly J. 1998: *Busybodies, Meddlers and Snoops: the Female Hero in Contemporary Women's Mysteries*. Greenwood Press: Westport.
- Dubin, Boris 2005: The Action Thriller (Boevik) in Contemporary Russia. *Reading for Entertainment in Contemporary Russia: Post-Soviet Popular Literature in Historical Perspective*. Arbeiten und Texte zur Slavistik. Band 78. Ed. Stephen Lovell, Birgit Menzel. Verlag Otto Sagner: München, p. 101–116.
- Hall, Stuart 1992: *Kulttuurin ja politiikan murroksia*. Toim. Juha Koivisto, Mikko Lehtonen, Timo Uusitupa, Lawrence Grossbeg. Vastapaino: Tampere.
- Hapuli, Ritva, Matero, Johanna 1997a: Läheisyyttä, turvaa ja kipua. *Murha pukee naista: naisdekkareita ja dekkarinaisia*. Toim. Ritva Hapuli, Johanna Matero. KSL: Helsinki, s. 174–197.
- 1997b: Johdanto. *Murha pukee naista: naisdekkareita ja dekkarinaisia*. Toim. Ritva Hapuli, Johanna Matero. KSL: Helsinki, s. 4–27.

- Hutcheon, Linda 1994: *Irony's Edge. The Theory and Politics of Irony*. Routledge: London and New York.
- Kairistola, Tiina 1997: Siipeilevä spioneeri lukee naisdekkarin maanantaita. *Murha pukee naista: naisdekkareita ja dekkarinaisia*. Toim. Ritva Hapuli, Johanna Matero. KSL: Helsinki, s. 230–245.
- Kinnunen, Aarne 1994: *Huumorin ja koomisen keskeneräinen kysymys*. WSOY: Helsinki.
- Koreneva, Marina 2005: Russian Detective Fiction. *Reading for Entertainment in Contemporary Russia: Post-Soviet Popular Literature in Historical Perspective*. Arbeiten und Texte zur Slavistik. Band 78. Ed. Stephen Lovell, Birgit Menzel. Verlag Otto Sagner: München, p. 57–100.
- Lappalainen, Päivi 1997: Oikku ja tuuliviiri eli konnankoukkuja kahdelle. *Murha pukee naista: naisdekkareita ja dekkarinaisia*. Toim. Ritva Hapuli, Johanna Matero. KSL: Helsinki, s. 198–228.
- Lehtolainen, Leena 1996: Suden morsian? Salaileva kertoja Eeva Tenhusen Nuku hyvin, Punahilkassa. *Sivupolkuja. Tutkimusretkiä kirjallisuuden rajaseuduille*. Toim. Tero Norkola, Eila Rikkinen. SKS: Helsinki, s. 131–147.
- 1997: Miten minusta tuli murhaaja? *Murha pukee naista: naisdekkareita ja dekkarinaisia*. Toim. Ritva Hapuli, Johanna Matero. KSL: Helsinki, s. 86–100.
- 1999: *Tappava säde*. Tammi: Helsinki.
- Lovell, Stephen 2005a: Literature and Entertainment in Russia. A Brief History. *Reading for Entertainment in Contemporary Russia: Post-Soviet Popular Literature in Historical Perspective*. Arbeiten und Texte zur Slavistik. Band 78. Ed. Stephen Lovell, Birgit Menzel. Verlag Otto Sagner: München, p. 11–28.
- 2005b: Reading the Russian Popular. *Reading for Entertainment in Contemporary Russia: Post-Soviet Popular Literature in Historical Perspective*. Arbeiten und Texte zur Slavistik. Band 78. Ed. Stephen Lovell, Birgit Menzel. Verlag Otto Sagner: München, p. 29–38.
- Lovell, Stephen, Menzel, Birgit 2005: Introduction. *Reading for Entertainment in Contemporary Russia: Post-Soviet Popular Literature in Historical Perspective*. Arbeiten und Texte zur Slavistik. Band 78. Ed. Stephen Lovell, Birgit Menzel. Verlag Otto Sagner: München, p. 7–10.
- Luukkanen, Kirsi 2005: Venäläistä viihdettä. *Ruumiin kulttuuri* 2005, № 3, s. 61–62.
- Menzel, Birgit 2005a: Writing, Reading and Selling Literature in Russia. *Reading for Entertainment in Contemporary Russia: Post-Soviet Popular Literature in Historical Perspective*. Arbeiten und Texte zur Slavistik. Band 78. Ed. Stephen Lovell, Birgit Menzel. Verlag Otto Sagner: München, p. 39–56.

- 2005b: Russian Science Fiction and Fantasy Literature. *Reading for Entertainment in Contemporary Russia: Post-Soviet Popular Literature in Historical Perspective*. Arbeiten und Texte zur Slavistik. Band 78. Ed. Stephen Lovell, Birgit Menzel. Verlag Otto Sagner: München, p. 117–150.
- Molander Danielsson, Karin 2002: *The Dynamic Detective. Special Interest and Seriality in Contemporary Detective Stories*. Acta Universitatis Upsaliensis: Uppsala.
- Nepomnyashchy, Katherine 2001: Markets, Mirrors and Mayhem: Aleksandra Marinina and the Rise of the New Russian Detective. *Consuming Russia. Popular Culture, Sex and Society since Gorbachev*. Ed. Adele Marie Barker. Second printing. Duke University Press: Durham, North Carolina, p. 161–191.
- Niemi, Juhani 1984: *Populaarikirjallisuus Suomessa. Huokean viihdekirjallisuuden osakulttuurin erittelyä*. Toinen painos. WSOY: Helsinki.
- Olcott, Anthony 2001: *Russian Pulp: The Detective and the Russian Way of Crime*. Rowman & Littlefield Publishers Inc.: Lanham, Maryland.
- Ovaska, Tuulevi 1997: Sinustahan on tulossa kauhea feministi! *Murha pukee naista: naisdekkareita ja dekkarinaisia*. Toim. Ritva Hapuli, Johanna Matero. KSL: Helsinki, s. 148–173.
- Pennanen, Eila 1970: Ajanvietekirjallisuus. *Suomen kirjallisuus VIII: kirjallisuuden lajeja*. Toim. Pekka Tarkka. WSOY: Helsinki, s. 299–321.
- Pyrhönen, Heta 1989: *Kovaksi keitetty nauru. Huumori ja koominen Raymond Chandlerin salapoliisiromaaneissa*. Helsingin yliopiston yleisen kirjallisuustieteen, teatteritieteen ja estetiikan laitoksen monistesarja № 18. Yliopistopaino: Helsinki.
- Radway, Janice 1984: *Reading the Romance*. The University of North Carolina Press: Chapel Hill and London.
- Reddy, Maureen T. 1988: *Sisters in Crime. Feminism and the Crime Novel*. Continuum: New York.
- Rikkinen, Eila 1996: Fay Weldonin Naispaholainen – korkean ja matalan rajamailla. *Sivupolkuja. Tutkimusretkiä kirjallisuuden rajaseuduille*. Toim. Tero Norkola, Eila Rikkinen. SKS: Helsinki, s. 95–111.
- Scaggs, John 2005: *Crime Fiction*. Routledge: London and New York.
- Stites, Richard 1992: *Russian Popular Culture. Entertainment and Society since 1900*. Cambridge University Press: New York.
- Tenkanen, Henna 1997: Uusi uljas naisetsivä Leena Lehtolaisen dekkareissa Ensimmäinen murhani ja Luminainen. *Murha pukee naista: naisdekkareita ja dekkarinaisia*. Toim. Ritva Hapuli, Johanna Matero. KSL: Helsinki, s. 101–125.

Wolf, Naomi 1996: *Kauneuden myytti. Kuinka mielikuvilla hallitaan naista*. Kirjayhtymä: Helsinki.

Словари

Hosiaislouma, Yrjö 2003: *Kirjallisuuden sanakirja*. Vast. toim. Marjut Karasmaa-Donovan. WSOY: Helsinki.

Источники из Интернета

http://anthropology.ru/ru/texts/chernyak_ma/masscult_30.html (12.2.2006).

Черняк, М. А. 2001: «Новый русский» князь Мышкин: к вопросу об адаптации классики в современной массовой литературе. *Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола 4. декабря 2001 г.* Санкт-Петербург. Санкт-Петербургское философское общество: СПб.

http://anthropology.ru/ru/texts/chernyak_ma/virtual_62.html (12.2.2006).

Черняк, М.А. 2000: Что в имени тебе моем?: к вопросу о феномене «глянцевого писателя». *Виртуальное пространство культуры. Материалы научной конференции 11-13 апреля 2000 г.* Санкт-Петербургское философское общество: СПб., с. 175-179.

<http://old.russ.ru/journal/krug/99-03-04/kushlina.htm> (15.2.2006).

Кушлина, Ольга 1999: Полтора квадратных метра. *Русский Журнал*, 4.3.1999.

<http://www1.dontsova.ru> (12.2.2006).

Персональный сайт писательницы Дарьи Донцовой.

<http://www.e1.ru/talk/guest/desc/124.htm> (12.2.2006).

Интервью Дарьи Донцовой, 23.7.2004. *Екатеринбург Он-Лайн*.

Другие источники

Савкина, Ирина 2005: Научно-практический семинар по изучению культуры. Университет Тампере, 16.3.2005.

Сузи, Валерий 2003: Лекция по русской литературе. Педагогический институт Каяни, 31.1.2003.